**БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
НОСИРА ХУСРАВА**

На правах рукописи

ГАФУРОВ НУРИДДИН АБДУКАХОРОВИЧ

**Структура и семантика повтора: лингвистический аспект
(на материале таджикского языка)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Джураев Гафар**

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
член-корреспондент АН РТ
Рахматуллозода Сахидод
Рахматулло

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4-9
ГЛАВА 1. Торетическое предпосылки повтора.....	10
1.1.О понятие и природы повтора	10-19
1.2. Универсиальный характер повторов	20-32
1.3. Вопрос повторов в таджикском и общем языкознание	32-44
ГЛАВА 2. Лексико - семантические особенности повторов.....	45
2.1. Лексический повтор и его виды.....	45-48
2.1.1. Полный (точный) повтор	48
2.1.1.2. Полный непосредственный повтор.....	8-49
2.1.1.3. Полный (точный) опосредованный повтор.....	49-54
2.1.1.4. Полный (точный) изобразительный повтор.....	54-55
2.1.1.5.Полный звукоподражательный повтор.....	55-59
2.2.Тавтологический повтор.....	59
2.3.Неполный лексический повтор.....	60-62
2.4.Значения, обозначааемые лексическими повторами и их модальные оттенки	62-72
2.5.Семантические оттенки звукоподражательны и изобразительных повторов.....	72-74
ГЛАВА3.Грамматический повтор.....	75
3.1.Морфологический повтор	75
3.1.1.Близкие морфологические повторы и их модальные оттенки..	75-76
3.1.2.Выражение лексических и модальных значений близкими повторами.....	76-83
3.1.3.Отдаленный (дистантный) морфологический повтор	83-85
3.2.Синтаксический повтор.....	85
3.2.1.Повтор как средство формирования однородных членов предложения.....	85-91
3.2.2.Повтор главных членов в предложениях с	

однородными членами.....	92-105
3.2.3.Повтор второстепенных членов в предложениях с однородными членами	105-111
3.2.4.Повтор главных и второстепенных членов в сложносочинённых предложениях.....	111-120
3.2.5.Повтор простых предложений.....	120-125
3.2.6.Построение простых предложений – повторов	125-129
3.3.Грамматических средств повтора при формировании предложений.....	129
3.3.1.Роль повтора союзов в формировании предложений...	130-134
3.3.2.Роль повтора предлогов в формировании предложения	134-137
3.4.Повтор как средство формирования многосоставных и смешанных сложных предложений.....	137
3.4.1.Повтор как средство формирования сложносочиненного и многосоставного предложения.....	137-140
3.4.2.Повтор как средство формирования сложноподчиненного и многосоставного предложения.....	140-143
3.4.3.Повтор – средство формирования смешанных сложных предложений.....	144-146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147-152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	153-168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Таджикский язык является одним из богатых и древних языков мира. Его словарный запас и грамматическая структура формировавшийся на протяжении многих веков, составляют его многообразный лексического состава и прочность системы. В этой системы повтор занимает особое место как изобразительно-выразительное средство и лингвостилистических элементов, придающим художественному языку особую выразительность. Общеизвестно, что приём повтора веками использовался и используется ныне литераторами в таджикско-персидской литературе для художественного украшения речи, предания ей красочности, модальных отблесков и большей экспрессивности. Способствуя усилению выразительности и изобразительности речи, повтор придает реальности ясность и убедительность. Языковед и лексикограф Т. Зехни дает повтору такую характеристику: «Для более выразительного и чёткого изложения поэт выбирает слово, словосочетание или фразу, с чем основная мысль передается яснее. Это слово несколько раз повторяется в одном или нескольких двестициях, подчеркивая значение слова» (Зехни 1960, 159). В другой своей работе данный автор кратко излагает свое мнение по этому поводу так: «Повтор является средством более четкой и красноречивой выразительности» (Зехни 1976, 150).

В литературоведческом словаре Р. Хадизаде, М. Шукурова и Т. Абдуджаббарова относительно приёма повтора приводится следующее определение: «Поэт для выражения своего волнения и эмоциональных чувств повторяет избранные фразы, или некоторые слова, что в несколько раз повышает экспрессивность стихов. (Ходизода и др., 104).

В действительности, до последних десятилетий в науке о поэтическом мастерстве словесный художественный приём - повтор был известен лишь как средство художественного украшения речи. Однако роль повтора неограничивается не только как словесный приём, но и заключается в

его лексико-грамматическом сущности в лингвистическом плане, разработка которого является важнейших из задач языковедов. Именно и это составляет актуальность темы нашей работы.

Степень разработанности темы исследования. Повтор неоднократно стал объектом поле зрения таджикских лингвистов. Если в публикациях отдельных авторов, такие как Расторгуева В.С.(1954), Турсунов М. (1957), Ниязмухаммадов Б., Ниязи Ш, Каримов А (1962), Джалилов Х. (1964), Ниязмухаммадов Б и Рустамов Ш. (1968), Саидов (1975), Таджиев Д. (1979), Зикриёев Ф. (1981, 1986, 1991, 1997), Исмаилов Ш. и Қаххаров (1988) и др. прямо или косвенно были затронуты те или иные аспекты повтора, то диссертационная работа Шукурова М. (1973) была посвящена этой проблеме в которой в определенной степени рассмотрена лингвистическая, особенно словообразовательная сущность повтора. Эта проблема настолько привлекала внимание исследователей, что в последние годы под термином «редупликации» стала объектом изучение в сопоставительном плане (Беташ Л , 2015; Музаффарова Д.Ш. 2016). Тем не менее единица повтор в таджикском языкознание как в теоретическом, так и практическом плане нуждается в комплексном исследовании. Причина таого постановки вопроса объясняется при обстоятельном характеристике обзор литературы, которой посвящен отдельный подраздел первой главы диссертации.

Таким образом, целью нашей диссертационной работы является полное исследование единиц повтора таджикского языка.

Достижение поставленной цели осуществляется путем решения ряда исследовательских задач, таких как:

- определение повтора и его видов в таджикском языке;
- описание способов и путей образования единиц повтора;
- выявление выражаемого лексическими повторами значения и различных смысловых оттенков;
- исследование способа морфологического повтора (повтор самостоятельных частей речи и служебных слов);

- описание статуса повтора в словообразовании (образование частей речи при помощи повтора);
- исследование и освещение грамматической сущности синтаксического повтора;
- представление роли единицы повтора в формировании членов предложения, включая однородные члены;
- установление статуса повтора в формировании сложных предложений;
- выявление роли повтора в создании текста многосоставных и смешанных сложных предложений;
- описание стилистической функции единицы повтора.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней повтор всесторонне изучается как отдельная единица языка, представляется его лексическая сущность и грамматическая природа, статус в образовании новых слов и понятий, выражении различных смысловых оттенков. Особенно, определяется его грамматические (синтаксические) особенности, не изученные до настоящего времени в таджикском языкознании. Обосновывается, что приём повтора считается не только одним из источников образования различных частей речи, но также является значимым и продуктивным средством формирования однородных членов предложения, сложных предложений, сложных синтаксических единиц (целых синтаксических фрагментов), контекстов и сложенных текстов.

Теоретическая значимость исследования характеризуется тем, что таким образом определяются общие и частные языковые закономерности в структуре языков, рассматривается интеграция лексического значения и грамматических форм, которая основана на теории совместимости по форме и содержанию.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что оно дает возможность для применения материалов, теоретических положений и результатов исследования при проведении дальнейших научных работ

по усовершенствованию исследования разделов лексики, лексикологии, словообразования и грамматики таджикского языка. Результаты и выводы исследования могут быть использованы на лекционных и практических занятиях, спецкурсах по языкознанию в факультетах филологии вузов, а также для учащихся и учителей общеобразовательных учреждений в качестве дополнительного материала.

Источником исследования является картотечный ресурс, в количестве более двух тысяч примеров, собранных преимущественно из современной художественной литературы в виде образцов поэзии и прозы.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

- в диссертации показано, что словесный приём повтор является не только одним из способов выражения грамматического значения, но также одним из самых производительных способов создания новых средств и новых лексических значений, разнообразных лексических и грамматических оттенков;

- повтор является одним из морфологических способов словообразования – источником возникновения частей речи: существительного, прилагательного, числительного, местоимения, глагола, наречия и вспомогательных частей речи.

- подтверждается, что с помощью повтора создаются предложения с однородными членами: он является одним из факторов, в образовании главных и второстепенных членов предложений;

- устанавливается, что повтор является одним из продуктивных средств формирования сочинительных и подчинительных типов предложения, многосоставных сложных предложений сочинительного, подчинительного и смешанного типа, а также сложного синтаксического единства;

- показано, что повтор один из факторов экспрессивности, смысловой выделенности и выразительности речи, следовательно, имеет стилистическую значимость. С его помощью предложения языка, а также

наша разговорная речь становится четкой, отточенной, выразительной и высокоэмоциональной.

- на основе многочисленных примеров устанавливается, что повтор продуктивен во всех стилях литературного языка, особенно художественного и научного стилей, в разговорном языке, и в северных наречиях таджикского языка.

Апробация работы. Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава (КГУ) (протокол № 9 от 17 мая 2019 года). По содержанию диссертации сделаны научные доклады на научно - теоретических конференциях КГУ. Общее количество публикации составляет 8, в том числе 4 из которых опубликованы

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки повтора

1.1. О понятие и природы повтора

Повтор относится к таким языковым средствам, представляющим собой вторичное употребление одного и того же языковое явление. В лингвистической литературе повтор за частую отождествляют с редупликацией. В частности, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) с пометой *см.*, оставляя слово «повтор» без толкования и ссылаясь на слово «редупликации», пишется следующее; «Редупликация (от позднелатинского *reduplkatjo*-удвоение) фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Редупликация (т.е.повтор – Г.Н.) свойственна языкам различного строя, её функции многообразны» (Лингвистический словарь, 1990, с.408, 682). А.А.Реформатский в своем учебнике «Введение в языковедение» повтору приводит следующие определение: «Повторы или редупликации состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его» (Реформатский, 1967, 287). В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой, наоборот, при толковании слова «повтор», в частности пишется: «Повтор (удвоение, редупликация, повторение) *анг.* Reduplickation, *фр.* Redajblement, *нем.* Werdeppelung или reduplication» (Ахманова, 1966, с.327). Далее в этом же словаре отмечаются следующие типы повторов: 1) полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава (или его частичным изменением) как способ образования слов, синтетических и описательных форм и фразеологических единиц. Ср. слова -- близнецы= *англ.* Ling-long, *руск.*=едва-едва, добрый-добрый;2) повторы звукоподражательные; 3)повторы эмфатические= *руск.* да-да, вот-вот и т.п. 4) повторы эмоциональные и т.д.

Из краткого обзора указанных научных источников видно, что термины «повтор» и «редупликации» являются идентичными и синонимами. Возможно, такая их трактовка стала причиной появления

множества статей, кандидатских и докторских диссертаций с использованием термина «редупликация» наравне с «повтором» на материале различных языков мира. Однако, на наш взгляд, понятие «повтор» несколько шире, чем «редупликации». Не всякое «удвоение» может быть повтором, а повтором необходимо считать именно то удвоение, которое образуется за счёт одного и того же языкового явления (например лексический, фонетический, грамматический). Исходя из такого соображения, мы также не разделяем мнение тех исследователей, которые считают парных слов типа «сурху сафед» (красный и белый), «ному насаб» (имя и фамилия) повторами. Редупликация, хотя и выражает значение удвоения, однако это зачастую касается фонетического или частичного повтора. Также вряд ли целесообразно считать повторами синонимические ряды типа *п у т ь - д о р о г а ; д о п о р ы д о в р е м е н и ; п е ч а л ь г о р ю ш к о ; в м о л о д о - з е л е н о ; к а б ы з н а л а я , к а б ы в е д а л а*, так как лексические синоним, несмотря на то, что дополняют друг друга только по значению, однако к повторам часто относят языковые элементы, совпадающие по внешнему облику. Повтор обычно понимается как морфологический процесс, заключающийся в повторе основы слова, корня слова, самого слова или его части, в результате чего возникает новая лексическая единица. Тем не менее в нашей работе мы придерживаемся существующие традиции относительно взаимосвязи терминов «повтор» и «редупликация».

Повтор как сложная языковая единица имеет довольно широкие аспекты изучения, которые заключаются в следующем:

1. Фоно-морфологический аспект. Этот аспект представляет собой чередованием звуков внутри повторяемых образований и охватывает различные части речи. Рассматривая этот аспект в сравнительном плане в таджикском и английском языках Д.Ш.Музаффарова в своей диссертации пишет, что «фонологические явление – чередование (изменение) гласных

и согласных звуков служит основой установления фоно-морфологических моделей редупликативных и повторных слов в английском и таджикском языках» (Музаффарова, с.26). Формирование каждой модели зависит именно от характера вокально-консонантных изменений в составе образуемых повторных слов.

Далее Д.Ш. Музаффарова вслед, за О.Есперсеним и М.М.Бурановой, зафиксировывает следующие основные устойчивые фоно-морфологические модели в английском и таджикском языках:

1) Фоно-морфологическая редупликация без изменения гласных и согласных.

2) Фоно-морфологическая редупликация образованных путём изменения согласных звуков.

3) Фоно-морфологическое повторение слов с изменением только гласных звуков (Музаффарова, с.27).

Предложенная ею классификация подтверждается на конкретных материалах из художественной литературы в соответствующих главах нашей диссертации.

2. Структурно-семантический аспект. Такое явление как повтор постоянно находится в поле зрения как лингвистов, так и литературоведов. С точки зрения лингвистики повтор рассматривается как универсальное структурно-семантическое явление в каждом конкретном языке и проявляет свои собственные специфические особенности как в отношении системы используемых форм, так и в отношении их реального функционирования. Повтор наблюдается во всех языках мира. Он плотно интегрирован в систему фонетический, грамматический и лексические категории языка. Ещё лингвисты прошлых веков изучали этот феномен не только на материале отдельных языков, но и в сравнительном плане рассматривали данный вопрос в различных по структуре и строя языков мира. Пионером в таком подходе к изучению редупликации считают немецкого лингвиста Августа Фридриха Потта. Поэтому по поводу Д.Ш.Музаффарова пишет, что «...особое значение среди первых

исследований по проблеме редупликации (т.е, повтор-Н.Г.) имеет работа немецкого лингвиста Августа Фридриха Потта, который в своём фундаментальном труде подвергает анализу большое количество языков различных языковых групп разных континентов, независимо от их морфологического типа и синтаксического строя. На конкретных фактах, полученных по результатам своих исследований индоевропейских и неиндоевропейских языков» (Музаффарова, 2016, 5). А.Потт доказал, что повторы используются для выражения лексико-грамматических значений, а также для передачи определённых стилистических значений и реализации тех или иных приёмов. Самым ценным в его учении является то, что он заложил основы, сделавшие возможным типологическое изучение данной категории в системах неродственных и разноструктурных языков. Следует отметить, что функции редупликации имеют конкретное смысловое наполнение и широкое распространение во всех языках мира. После А.Ф. Потта, как отмечает Д.Ш.Музаффарова, более подробное описание различных типов повторов в языке встречается в книге немецкого психолога, философа и лингвиста Вильгельма Вундта, где он классифицирует слова-повторы, исходя из их звуковых и частично семантических особенностей. В связи с тем, что основной целью работы В.Вундта было изучение психологического аспекта различных фактов языка, в ней впервые редупликация подвергается психологическому анализу. Как отметил А.Баранников, В. Вундт различая два типа удвоения: 1) удвоение, наблюдающееся на всех ступенях языкового мышления и 2) удвоения как продукты своеобразного языкового мышления.

Не во всем несоглашаясь с мнением В.Вундта, Д.Ш.Музаффарова считает, что с её точки зрения, «ошибочность некоторых положений и научных воззрений В. Вундта заключаются в том, что частотность словарного повтора в том или ином языке он объясняет примитивностью или национальным характером (характером темперамента) того или иного народа»(Музаффарова, 2016, 6). Однако в этой связи следует

упомянуть в этой связи, что в восточных языках, даже внутри индоевропейской семьи языков, повторы встречаются чаще, чем в других языках. Например, крупный французский лингвист Антуан Мейе указал, что некоторые типы повторов характерны, главным образом, для индоиранских языков, хотя следы их наблюдаются и в других индоевропейских языках. По мнению учёного, в древнеевропейских языках редупликация играла заметную роль в словообразовании, формообразовании и при передаче определённой эмоциональной окрашенности речи.

Все эти варианты функционирования редупликатов, как считает А.Мейе, свидетельствуют о генетической общности языков. Самым простым и убедительным примером использования редупликации в словообразовании и для передачи эмоциональной окрашенности могут служить такие максимально опрошенные индоевропейские слова, как *мама, папа*, которые характерны для всех индоевропейских языков. Частотность наличия редупликативных слов в конкретных языках никто не отрицает, поскольку это ярко подтверждает фактический языковой материал. Например, по сравнению с индоевропейскими языками, в тюркских и финно-угорских языках явление редупликации встречается гораздо чаще, что, однако, не является свидетельством отсталости или проявлением каких-то других негативных психологических факторов. Как полагает Д.Ш.Музаффарова, несколько иной подход к явлению редупликации обнаруживается у Х.Хирта. Он также, по традиции, исходил из индоевропейской общности явления редупликации, но при этом одновременно классифицирует парные слова (слова с редупликацией) по различным лексико-грамматическим разрядам. Например, Х.Хирт различает удвоение междометий (*Doppelung Interjectionen*), удвоение частиц (*Doppelung der Partikeln*), удвоение числительных (*Doppelung der Zahlworte*), удвоение местоимений, удвоение существительных и прилагательных (*Doppelung von Substantiven und Adjectiven*), удвоение глаголов (*Doppelung von Verben*).

Кроме предложенной учёным классификации редупликативов данный вопрос широко освещался в высказываниях и других авторов. В частности Ж.Вандреис отмечал: «Повторение есть также один из приемов, вышедших из языка эффективного. Этот прием, будучи применен к языку логическому, превратился в простое грамматическое орудие. Его исходную точку мы видим в волнении, сопровождающем выражение чувства, доведенного до его высшего напряжения» [22, 147]. Другой языковед И.Р. Гальперин считает, что, это в большей части относится к повтору как стилистическому приему, являющемуся типизированным обобщением имеющегося в языке средства выражения возбужденного состояния, которое, как известно, выражается в речи различными средствами, зависящими от 18 степени и характера возбуждения. Речь может быть возвышенной, патетической, нервной, умиленной и т. д. Возбужденная речь отличается фрагментарностью, иногда алогичностью, повторением отдельных частей высказывания. Более того, повторы слов и целых словосочетаний (также как фрагментарность и алогичность построений) в эмоционально- возбужденной речи являются закономерностью. Здесь они не несут какой-либо стилистической функции. Своеобразным видом повтора является повтор синонимический. Сущность его заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. Такие синонимические повторы довольно часто используются в поэзии, в ораторской речи и других стилях художественной и публицистической речи. И.Р.Гальперин, включая парные синонимы в число повторов, пишет следующее: «Парные синонимы, о которых мы уже упоминали, тоже представляют собой разновидность синонимического повтора.

Языковой повтор издавна был одним из характерным способов красочной передачи мысли автора в художественной литературе. Как отмечает исследователь народного романа «Искандарноме» Восиева Р.К. этот приём мастерски использован в речи персонажей данного произведения(Восиева, 2016,131). По её сообщению, в романе часто

встречаются повторение одного слова внутри одного предложения (Меня известили люди Египта, что тех двух женщин, которых я тебе дал, ты **убьешь**, но ты ещё их не **убил** и, если **убил**, то **убил** одну, а другая с тобой) или повтор соединительного союза «и» (Царь приказал, чтобы этого ребенка дали ему **и** взял он его, **и** посадил впереди себя на седло **и** поехал...) **и т.п.**

Эмоционально-художественная функция таких повторов связана также и с фольклорными традициями. «Повтор, т.е повторение (до 2, 3, 4, 5 и 6 раз),- отмечает таджикский учёный – фольклорист Д.Обидов в своей монографии «Таджикские бытовые сатирические сказки»,-- является пересказ события, эпизод или отдельные моменты, которые обычно в начале сказки, точнее после короткой характеристики и изложение состояние тот или иное персонаж»(Обидов, 1978, с.70). По мнению этого автора повтор считается одним из важных художественного стиля бытовые сатирические сказки. Действительно, повтор имеет широкий диапазон как в лингвистике так и в литературоведение.

3.Когнитивный аспект повторов. Повтор по своей природе относится к когнитивной лингвистике. Когнитивность-это способность человека воспринимать внешний мир сквозь созданную им самим систему взглядов , зависящую от его восприятия, внимания.

Изучая повторы можно опираться на когнитивный подход к языковым явлениям, последовательно развиваемый в исследованиях по когнитивной лингвистике, которая представляет собой «направление в лингвистике, изучающее и описывающее язык с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих на основе мыслительной деятельности человека» (Нелюбин, 2000, с.65). Как отмечают Попов З.Д. и Стернин И.А., «когнитивная лингвистика прочно заняла своё место в парадигме концепций современного мирового языкознания, Именно её возникновение и бурное развитие на современном этапе являются характерной чертой языкознания рубежа

веков»(<http://zinki.ru|book|kognitvna-lingvistika/>). По утверждению В.З. Демьянкова и Е.С.Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации (Краткий словарь когнитивных терминов, с.53-55). Подробная характеристика о понятии когнитивная лингвистика и значение термина «когнитивный» приводится и в статье Е.С.Кубряковой «О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный», напечатанной в «Вестнике» ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001, В.1 с. 4-10. По мнению этого автора, как любая новая парадигма научного знания, когнитивная парадигма в лингвистике пробивает себе дорогу не без сопротивления, и, если в специальной литературе выступления против нередко носят открытый характер, то критические нападки на неё на разного рода встречах, крулых столах и конференциях встречаются гораздо чаще («Вестник» ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001, В.1 с.4). Естественно, любое новшество в начале своего появления подвергается критике и сопротивлению, пока его значение невоспринимается со стороны большинства специалистов. Когнитивную лингвистику ученые считают новым направлением и её появлению относят к 80-90 годы прошлого века. Однако поскольку основу идеи когнитивной лингвистики составляют соотношение языка и мышления, первые ее связанные вопросы были изложены ещё в трудах В.Гумбольдта, А.А.Потебня, И.А.Бодуэна де Куртенэ и другие. В настоящее время вопросами когнитивной лингвистики занимаются лингвисты многих стран мира. Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряд др. По свидетельству Е.С.Кубряковой, в России когнитивные исследования получили признание прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека»(Кубрякова, 2004, с.11). В

России этим направлением в конце XX и начало XXI вв. активно стали заниматься Е.С.Кубрякова, о работах которой совершенно справедливо Попова З.Д. и Стернин И.А. в статье «Когнитивная лингвистика» отмечают следующее: «Труды Е.С.Кубряковой стали фундаментальными, они легли в основу когнитивной лингвистики в России». ([http://zinki.ru/book/kognitvna-lingvistika, 2./](http://zinki.ru/book/kognitvna-lingvistika,2/))

В таджикском языкознании исследование когнитивной лингвистикой пока ещё специально не проводилось. Тем не менее в работах последних лет встречаются элементы когнитивного подхода. Примером в этом отношении могут быть труды Бекташ Л. «Турецко-таджикско-русский словарь редуPLICATION» (2013) и Музаффаровой Д.Ш. «Редупликативные слова в таджикском и английском языках(сопоставительный анализ)» (2015), защищенные в качестве кандидатских диссертаций. Что касается рассматриваемой темы, то повтор, на наш взгляд, по своему характеру имеет отношение непосредственно к когнитивности, так как выражение любых чувств посредством повторения звуков, слов, словосочетаний, предложений и т.п. является можно считать одним из важных способов передачи информации реализации внутритекстовой когезии в устном спонтанном дискурсе при овладении человеческого мышления.

4.Практический аспект повторов. Повтор широко применяется особенно в практике изучения иностранных языков. Основу такого изучения, как известно, составляет текст. Текст или дискурс представляет категорию связности и целосности языкового среза. Даштоян Е.Н. в своей статье «Грамматический повтор как средство реализации внутритекстовой когезии в спонтанном дискурсе при овладении немецким языком», рассматривая грамматический аспект изучения структуры текста в условиях русско-немецкого учебного двуязычия, отмечает, что «в центре исследования текстовой когезии находятся связи между предложениями, входящими микротекст»

([http | portalus.ru/modules/linguistics/rusreadme.php?sudaktion=showful](http://portalus.ru/modules/linguistics/rusreadme.php?sudaktion=showful) | id 25.11.2016).

Большинство исследователей основным средством реализации межфразовых связей считают повтор. Как справедливо отмечает М.Н.Откупщикова, «...повторение смысла – необходимое условие появления и существования текста» (Откупщикова, 1982, 40).

Автор свой опыт относительно грамматическом повтора проводит на речи студентов 1-го, 3-го и 5-го курсов, изучающих немецкий язык в качестве специальности. Таким образом, она определяет допускающиеся грамматические ошибки студентов при рассказе спонтанных дискурсов. По её наблюдениям, «В спонтанных дискурсах студентов пятого курса нарушения в использовании грамматического повтора для связи предложений единичны»... Это говорит о том, что,-- заключает автор,-- студенты к пятому курсу достигают нормативного соотношения грамматических форм в спонтанной речи, овладевая текстовыми нормами грамматического повтора как средства текстовой когезии» (Откупщикова, 1982, 40).

Повтор является основным способом укрепления знаний учащихся в учебном процессе. Повтор согласно учебным планам в общеобразовательных школах осуществляется не только в конце каждой четверти, но и по завершению отдельных тем.

1.2 Универсальный характер повторов

Ещё в древние времена с появлением письменности повтор использовался как средство выразительности и выделенности. Например, в самых древних письменных памятниках иранских народов, таких как Авеста и клинописменных времён династии ахеменидов можно обнаружить повторы как последовательности, так и дистанционности. В частности, в гимне Ахура-Мазде (Яшт 1, «Ормазд-Яшт») повтор

использован как способ подчеркивания культа и личности Ахура Мазди следующим образом:

Мне имя – Необманный

Мне имя—Безобманный

Мне Сохранитель – имя

И Сокрушитель – имя

Мне имя – Всекрущающий

Мне имя – Всетворящий

Мне имя – Благотворный (Авеста, 1990, 16).

Повтор имеет место и в клинописменных надписях времени царя Дария. По свидетельству И.М.Оранского, клинообразной надписи, найденной в руинах Персеполя, есть такой отрывок, в котором слово «царь» повторяется несколько раз: «Я, Ксерк, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь в этой земле великой, очень далеко (раскинувшейся), Дария сын, Ахеминид» (Оранский, 1988, с.122). Из этого небольшого текста можно заключить о том, что в древние времена повтор использовался как средство подчеркивания и утверждения авторитета личности.

Повтор в течение исторических периодов и в процессе замены структуры языка постоянно развивался и совершенствовался, расширяя одновременно и свой функциональное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что весьма широко представлен в художественном наследии классиков таджикско – персидской литературы.

Повтор как изобразительно-выразительное средство считается одним из лингво-стилистических элементов, придающим художественному языку особую красочность. Общеизвестно, что приём повтора веками используется литераторами в таджикско-персидской литературе для художественного украшения речи, придания ей красочности, модальных оттенков и большей экспрессивности. Способствуя усилению выразительности и изобразительности речи, повтор придает реальности ясность и убедительность.

В действительности, до последних десятилетий в науке о поэтическом мастерстве словесный художественный приём - повтор был известен лишь как средство художественного украшения речи.

Примечательно, что указанный словесный приём последние годы стал также объектом изучения лингвистов. Повтор активно рассматривается как актуальная лексико-грамматическая тема научных исследований. Было установлено, что повтор выполняет также конкретные функции в области лексикологии, словообразования, грамматики и стилистики. Известны публикации отдельных статей и некоторых работ ряда авторов, в которых прямо или косвенно были изучены те или иные аспекты единицы повтора и где до определенной степени освещена лингвистическая сущность повтора.

Повтор как универсальная единица языка в лингвистическом плане рассматривается в лексико-семантическом, грамматическом и стилистическом аспектах. Вместе с тем универсальность редупликации как приёма построения слов, используемого большинством или, точнее говоря, всеми языками мира, является вроде бы неоспоримым фактом. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» об этом лингвистическом явлении говорится следующее: «Редупликация свойственна языкам различного строя» [ЛЭС, 1990, с.408]. Подобная точка зрения выражена Э.Сепиром: «Нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации...» [Сепир, 1993:82]. В качестве универсальных признаков редупликации выделены следующие: «Чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п. ...» [ЛЭС, 1990:408].

По типу выражения мысли лексический повтор делится на следующие виды: а) полный или точный повтор; б) неполный повтор; в) звукоподражательный повтор; г) изобразительный повтор; д) тавтологический повтор видов. Рассмотрим более подробно каждый из этих

Лексический повтор является таким типом повтора, в котором слова повторяются полностью или частично. Например: **калон-калон** – *крупный, много*, **охиста-охиста** – *еле-еле*, **баланд-баланд** – *громко-громко*, **кам-кам** – *мало-помалу*, **тез-тез** – *быстро-быстро*, **суп-сурх** – *самый красный*, **лӯб-лӯнда** – *совсем круглый*, **чай-пой** – *чай и т.п.*, **мева-чева** – *фрукты и т.п.*, **шалдар-шулдур** – *журчание, шум воды*,

В данном разделе в кратце рассматриваются некоторые лексические особенности полного повтора.

Полный повтор образуется путем точного повторения слова, без формального изменения. Посредством полного повтора выражаются такие лексические и грамматические значения, как множество или малое количество предмета, его объём, размер, количество и степень проявления признака, продолжительность и многократность протекания движения и действия, временные промежутки и мгновения, пространственная обширность очевидности действия. Например: **паст-паст** – *потихоньку*, **хурд-хурд** – *мало-помалу*, **зарра-зарра** – *по крупинке, по частичке*, **дона-дона** – *по кусочку, понемногу*, **гурс-гурс** – *звуки шагов и топота*, **наrm-наrm** – *мягко, нежно, тихонько, медленно*; **нав-нав** – *всё новый и новый*, **гурӯх-гурӯх** – *группами*, **китъа-китъа** – *участками*, **анбор-анбор** – *складами*, **гулдур-гулдур** – *отдаленно громкое звучание*, **шилдир-шилдир** – *звук журчащей воды*, **курта-курта** – *рубашками*, **дарун-дарун** – *скрытно, затаенно*, **ду-ду** – *по два*, **ҳазор-ҳазор** – *по тысяче*, **майда-майда** – *понемногу*, **омад-омад** – *приход, прибытие*, **кӯх-кӯх** – *горами*, **гуп-гуп** – *ёканье (о сердце)*, **дуруст-дуруст** – *как следует*, **катор-катор** – *целыми рядами* и т.п. Приведём примеры в предложениях: Дар сахро ҳеч қонзоде наменамад, танҳо зоғҳои ало гурӯх-гурӯх шуда, барфбозӣ карда мегаштанд (С.Айнӣ) *В степи не было видно ни одного живого существа, лишь пёстрые вороны группами резвились на снегу*; Ба ҳавлии мо факер-факер (сатил-сатил) олуца, себ, бештар аз ҳама ангур меомад (Р.Амонов)-- *В наш дом ведрами привозили вишню, яблоки, а большего всего виноград*; Офтобаки баҳорон наrm-наrm нур мепошид (СШ)--*Весеннее солнышко нежно рассыпало лучи-Ду-ду, се-*

се, чор-чор ба назди падарам одамон даромада, чанд дақиқа ба ӯ нигоҳ карда баромада мерафтанд (Р.Амонов) - *Люди по двое, по трое, по четверо, заходили к моему отцу, и поглядев на него несколько минут, уходили.*

Нами выделены следующие типы полного повтора: полный непосредственный повтор и полный опосредованный повтор.

К полному непосредственному повтору относится такой повтор, в котором происходит точное повторение слов: Аз рӯйи ситораҳое, ки гоҳ-гоҳ ва чо-чо аз зери абр намоён мешуданд, маълум мешуд, ки сахар наздик расидааст (С.Айён) – *По звездам, временами и местами показывавшимся из-за облаков, было видно, что наступает утро;*--Кардам ба кӯҳсорон чун ошиқон назора-Мерехт зарра-зарра аз чашми ман шарора (М.Турсунзода) -- *Словно влюбленные, взглянул я на горы-Сыпались крупинками с глаз моих искорки; Дар он анбор даста-даста калид, зогнӯл, бел, қайчии боғ...болои ҳам мехобиданд (С.Улуғзода) --*На том складе грудями лежали ключи, кирки, лопаты, садовые ножницы...**

Полный непосредственный повтор образуется также при повторе полнозначных слов, при этом главное слово, занимающее центральную позицию, выражает взаимоподчеркнутость.Напрмер:-Тӯҳмат, таксир, тӯҳмат!...- гӯён Пирзода мехост узр гӯяд (С.Айён) --*Говоря, - клевета, почтенный, клевета!... -- Пирзода хотел извиниться. Мо то ба хона омадан на танҳо суханони ӯро, хатто худи ӯро ҳам аз ёд баровардем (С.Айён) -- Пока мы дошли до дома, забыли не только его слова, даже его самого.*

Полный (точный) опосредованный повтор образуется при помощи ряда грамматических средств, в частности, *предлогов, суффиксов, вспомогательных глаголов, изафетных связок: рӯ ба рӯ – лицом к лицу, сар то сар - с начала до конца, от края до края, рӯз ба рӯз – день за днем, пай дар пай – друг за другом, хона ба хона – по домам, дар ба дар - из дома в дом; повсюду, сол аз сол – от года в год, сол ба сол - с каждым годом, моҳ ба моҳ - с каждым месяцем, ғир-ғиркунон - кружась, дав-давон - бегом, рӯй-рӯякӣ – поверхностно, ғар-ғаркунон – полоская рот или горла, шилдир-*

шилдиркунон – издавая звук журчание, **марди мардон** - самый отважный, **зани занон** - самая женственная, **хуби хубон** - самый лучший, **муаллими муаллимон** - наилучший учитель, **шахри шахрхо** - главный город, **гарми гарм** - самый теплый, **солхон сол** - годами, **охири охирон** - в конце концов и т.д.

1). Полный повтор, образованный при помощи предлогов. Предлоги, как грамматическое средство, являются одним из факторов формирования взаимозависимости (относительно глагола) слов. При их применении в предложении четко проявляются и развиваются различные отношения между словами. Данное явление особо присуще таджикскому языку, в нем, как в аналитическом языке (структурно таджикский язык восходит к аналитическому), разного рода семантические и грамматические отношения чаще выражаются через предлоги и послелого, повтор, интонацию, порядок слов, аффиксы и т.д.

Безусловно, в научных трудах по таджикскому языкознанию встречается немало примечательных высказываний и мнений относительно повторяемости предлогов. Например, в учебнике для вузов отмечено, что предлоги, повторяясь с однородными обстоятельствами места и времени, добавляют подчёркивание (Забони адабии..1995, 164). Д.Таджиев также придерживается данного мнения: «Во время повторения предлогов и послелогов наблюдается синтаксический оттенок подчеркивания» (Точиев 1979, 15).

Следовательно, с помощью предлогов формируется большая группа точных повторов, которые создают подчеркивание значения. Выражаемость подобного типа повтора связана преимущественно с лингвостилистическим аспектом. Было отмечено, что в таджикском языке часто существительные, следуя с предлогами, образуют подобные повторы. В данном случае в большей степени выражаются и подчеркиваются грамматические значения определяемости, образа действия, места, времени и т.д.:

а) значение определения и описания: Либосхон ранга ба ранга: беқасабу шоҳӣ, махмалу атласи мардум дар офтоб барқ мезаданд (Ф.Н.)

- *Разноцветная одежда людей - из бекасаба (вид ткани) и шелка, бархата и атласа сверкала на солнце. Тоза ба тоза, ранг ба ранг гулҳо бичинем - Совсем свежие и разноцветные собираем цветы. Ғӯзаҳо... дар натиҷаи меҳнатҳои пай дар пай шоху паҳлӯ дода, кӯрак баста буданд (С.Айнӣ) – На кустах хлопчатника в результате непрерывного труда появились ветви и коробочки. Тоза-тоза, нав ба нав эҷод кун, - Ҳар як эҷоди туро ман ошиқам (О.Аминзода) Вновь и вновь, твори всё новое и новое, - я влюблен в каждое твоё творение.*

б) значение образа и способа совершения действия, проявление поведения и состояния и настроения субъекта предложения (речи): - «Хуб, - гуфт Қорӣ Ишқамба худ ба худ, - бар хилофи ҳамаи умедҳои ман ин муайян аст, ки соат 12 шудааст ва аз мудир хабаре нест» (С.Айнӣ) - - «Хорошо, - сказал Кори Ишқамба про себя, - вопреки всем моим надеждам, очевидно, что время 12 час, а о заведующем никаких вестей». Дар айвони масҷиди ҷомеи арқ муллоён қатор андар қатор нишаста буданд (С.Айнӣ) – *На террасе соборной мечети арка муллы сидели рядами.*

в) значение времени: Шумораи магазинҳо моҳ ба моҳ ва сол ба сол зиёд мешавад (Р.Чалил) – *Число магазинов растет с каждым месяцем, с каждым годом. Кудаконам палсу пеш ба дунё омада, кӯчак буданду азоби ману шавҳарам рӯз то рӯз зӯр мегашт («Оила», № 31, 03) – Мои дети рождались один за другим, и мои с мужем страдания увеличивались изо дня в день.*

г) значение места (пространства): Сайёд – бародари аз ту чор сол калонат дар ба дари савобталабҳо мегашт (из газеты) - *Сайёд – твой брат, что на четыре года старше тебя, просил милостину в домах добрых людей. Як асо ва портфели чилимоқӣ дар даст лик-лик кӯча ба кӯча, хона ба хона ва идора ба идора мегашт (Из газеты) - Держа какую-то трость и залатанный со всех сторон портфель, он пошатываясь, бродил по улицам, домам и конторам. Сар то сари ин хона пур аз чарх ва ҳаллоҷӣ аст (С. Айнӣ) - Повсюду в этом доме были прялки и трепалки.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи суффикса – он принимает модель деепричастия, в основном встречается при выражении двух значений:

а) обозначает образ и способ совершения действия: Рахими қанд зери лаб *гур-гуркунон* «искит, мурданӣ» гӯён ўро дашном дода монд (С.Айнӣ) - *Рахим Канд, тихо ворча, обругал его словами «отброс, скряга».*; Оби чӯйчаи ин дара *шилдир-шилдиркунон* чорӣ мекард (АС) – *Вода ручейка в этом ущелье протекала журча.* Ў якбора *қоҳ-қоҳзанон* ханда кард (СШ) – *Он вдруг расхохотался;* Гунчишқо, парастуҳо *чақ-чақкунон* дар осмони софи лочувардӣ *парафшонанд* (С.Улуғзода) – *Ворбы, ласточки чирикают махали крыльями в чистом лазурном небе.*

б) обозначает состояние совершения действия: Машкобҳо яхи хавзҳоро шикаста, *лагж-лагжон* аз зинаҳо боло мебароманд ва ба зӯр об мекашиданд (Ҷ.Икромӣ) – *Поливальщики, выломав лед в пруду, поскользывая поднимались по ступенькам и с трудом набирали воду;* Мадина *дав-даво*н рафта, як сатил об овард (из газеты) - *Мадина бегом принесла ведро воды.*; – *Ланг-лангон* Темури бедодгар, - *Дар мазори поки Фирдавсӣ расид* (Лоик) - – *Хромая деспотичный Темура, - Дошел до святой гробницы Фирдоуси.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи суффикса – она обозначает образ и способ совершения действия: Акнун *кӯр-кӯрона* ва бе нақшаи муайян кор карда мешавад (СШ) - *Теперь работа ведётся в слепую и без определенного плана.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи суффиксов –ак(як) –акӣ(якӣ) и обозначающий образ и состояние совершаемого действия: Аз афташ, шумо китобро *рӯй-рӯякӣ* хондаед, ки мазмуни онро гуфта надодед (АС) - *Судя по всему, вы читали книгу поверхностно, раз не перекази ее содержания;* Дар ин дафъа нимаи *чаҳ-чаҳакон* гузаштанд ва нимаи дигарашон истодаанд, дар навбати чорум ҳеҷ кас гузашта натавонист ва ҳамаашон афтоданд (С.Айнӣ) - *В этот раз,*

половина попрыгивающих прошла, а другая половина стояла, в четвертый раз никто не смог пройти и все повалились.

Полный опосредованный повтор, образованный от глагольных оснований при помощи соединительного гласного - о -: кашокаш - потасовка, даводав - беготня, гирогир - облава, нўшонўш - распитие и т.д. Часто при соединении суффикса -й̆ в конце подобных повторов, образуются абстрактные существительные: кашокашй̆ - передряга, даводавй̆ - беготня, хлопоты, занозанй̆ - побоище и т.п. М. Шукурова также, упоминая подобный метод формирования повторов, подчеркивает: «Этот тип повторов образуют абстрактные существительные: кушокушй̆ - бойня, резня, сўзосўзй̆ - душевные терзания, даводав - беготня, пахшопашш - давка, толкотня и т.д.» (примеров употребления в тексте не приведено) – (Шукурова 1985, 17). Очевидно, что в словах, приведенных М. Шукуровой в качестве примера, нет необходимости искать наречия, все эти слова являются существительными.

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи соединительного эллемента – ма –: кашмакаш - потасовка, хелмахел - различный, разнообразный, гапмагап - разговаривая, басмабас – споря, наспор и т.д.

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи соединительного эллемента – ба – , обозначающий последовательность происхождения действия: даст ба даст – рука об руку, боғ ба боғ – от сада к саду, дашт ба дашт – по степям, шахр ба шахр – по городам, дар ба дар – от двери к двери и т.д.

Другим типом опосредованного повтора является опосредованный тавтологический повтор (относительно терминологического обозначения «тавтология»), образуемый при помощи изафетной связки (и):

Полный (точный) изобразительный повтор возникает в результате зрительного представления, визуального восприятия. Следует отметить, что изобразительные слова имеют определенное отличие от звукоподражательных слов. М. Фазылов, Ш. Исмаилов и М. Каххаров по

данному вопросу высказали своё достаточно справедливое суждение: «Даже в учебниках и научно-исследовательских работах эти слова не разделены между собой» (Фазылов 1958: Исмаилов, Каххаров 1988). По -- нашему мнению, в этом нет сомнений. Даже в статьях единственной исследовательницы повтора в таджикском языке -- М.Шукуровой звукоподражательные и изобразительные слова интерпретируются как одна лексическая единица.

Безусловно, как уже упоминалось в трудах перечисленных выше авторов, полные изобразительные повторы являются своего рода отражением, изображением или выражением внешнего образа явлений и предметов, а не подражанием или имитированием свойств поведения, состояния человека, явлений природы, животных, птиц и т.д. Синтаксические функции обоих типов повтора, как мы увидим далее, являются взаимосхожими, но с точки зрения выражения они смысла отличаются друг от друга. Наконец, звукоподражательные слова образуются по слуховому восприятию, а изобразительные -- по зрительному: **ялт-ялт** - *прерывистое сверкание, мелькание*, **ялтар-ялтар** - *блеск, прерывистое сияние*, **милт-милт** - *мигание, мерцание*, **чигда-чигда** - *разорванный в клочья, изодранный*, **лахт-лахт** - *сгустками, комочками*, **рах-рах** - *линейчатый, в линейку* и т.д. Предложение во фразе: *Ордену медалхо дар шӯълаи чароғи электрикӣ ялт-ялт чило медоданд (Ф.Ниёзӣ) – На свете электрической лампочки прерывисто блестели ордена и медали;* *Кафшҳои ялтур-ялтури ту пӯшидагӣ ба ҳавлиат рафта бе пошна мемонад (Р.Чалил) –Пока дойдеш до твоего двора, твои блестящие туфли останутся без каблучков.*

Полный звукоподражательный повтор также является одним из способов образования новых слов (значений).

Звукоподражательные слова появляются в результате копирования и имитации звука (голоса) различных явлений природы, для обозначения физиологического и эмоционального состояния человека и животных,

жизненных ситуаций, занятия, труда, быта, обычая, нрава и т.д. Например: **тақ-тақ** - *тук-тук, стук*, **дукур-дукур** - *стук (копыт)*, **пиқ-пиқ** - *звукоподражание прысканию при смехе*, **гулдур-гулдур** - *грохотанье; гул*, **дангар-дангар** - *звон, лязг (металлических предметов)*, **шар-шар** - *шум падающей воды*, **ғарч-ғарч** – *скрип, хруст*, **фаш-фаш** - *пыхтение*, **гуп-гуп** - *ёканье*, **шилдир-шилдир** - *журчание воды*, **ғир-ғир** – *звук кружения предмета*, **шибир-шибир** - *шум (дождя)*, *журчанье*, **патар-патар** - *трепетание, биение*, **чах-чах** - *трель, щебет*, **ак-ак** – *лай собаки*, **гурс-гурс** - *звуки шагов и топота*, **тап-тап** - *хлопанье, шлёпанье* и т.д.

Такой тип повтора также образуется при буквальном дублировании звукового состава. Относительно данного типа повтора сделаны некоторые заметки в учебнике для вузов (Грамматика, 1956, Забони адабӣ, 1973) и отдельной статье (Исмаилов, Каххаров 1988, №, 27).

В частности упоминается, что «звукоподражательные слова употребляются в обозначении подражания звуку людей, а также имитации голосов животных, птиц и присмыкающихся, соприкосновения двух предметов, физиологических явлений живого организма» (Исмаилов, Каххаров, 1988, №6, 26).

Несомненно, звукоподражательные повторы в основном выражают понятия свойственные предметам. Наряду с этим они отражают душевное состояние человека и категории обстоятельства, различные акустические признаки обозначаемого предмета и явления природы, людей, животных, птиц, движения транспортных средств и т.п.

Такой тип повтора обозначает звук, возникающий при воздействии на предмет, состояние людей, голоса животных, а также особенности звуковых явлений предмета: *Ҳазлу шӯхӣ торафт авҷ мегирифт, садои қаҳ-қаҳи ханда баландтар мешуд* (Ю.Акобиров) – *Шутки и веселья постепенно увеличивались, громче становился звук хохота*; *Сағ ғазаб пайдо карда буд ва ғур-ғур мекард* (С.Айӣ) – *Собака начала злиться и рычала*.

Как мы видим, такие повторы обозначают множество семантических оттенков. Некоторые из них даже, как существительные, обрели

особенность многозначности. К примеру, слово фаш-фаш – *учащенное дыхание* в одном случае обозначает звук, издаваемый некоторыми транспортными средствами (Фаш-фаши катора паст шуд – шипение поезда утихло), в другом звук издаваемый змеей (фаш-фаши мор – шипенье змеи). Или же слово ках-ках в одном случае обозначает клёкот птиц (Каж-кахи кабк форам буд - Клёкот куропатки был приятным), в другом звук и голос состояния человека: Мардум ках-ках механдиданд - *Люди с хохотом смеялись*.

Бесспорно, выражение полными звукоподражательными повторами различных значений обусловлено контекстом и лексическими значениями слов в составе повторов. Такие слова встречаются в таджикском языке довольно часто. Появляясь в результате воспроизведения или подражания каким-либо звукам (голосам), они имеют полисемическую и словообразовательную особенность и по этой причине играют определенную роль в обогащении и усовершенствовании лексического состава языка. Тем не менее, поскольку компоненты звукоподражательные повторы часто не выражают отдельных смыслов, их лексические значения выявляются в сочетании компонентов. К примеру, слово тиқ – тик в отдельности не имеет самостоятельного значения. Однако, при повторе, обретает определенное значение, обозначающее тихо бить рукой по какому-либо предмету: тиқ-тиқ задани дар – постучать (тихо) в дверь, тиқ-тиқ кӯфтани миз – постучать по столу и т.д.

Таким образом, посредством полного повтора выражаются такие лексические и грамматические значения, как множество или незначительность предмета, объем, мера и степень их проявления, длительность многократность состояния и действия, временные отрезки и мгновения, а также пространственная ясность совершения действия.

Повтор является одной из универсальных лингвистических категорий. Многие стороны данного явления остаются еще неизученными. Самыми актуальными из них можно назвать типологический и универсологический

аспекты, в частности изучение структурно-типологических характеристик, описаний типов и моделей в различных языках, а также установление универсалий в системах различных языков независимо от их происхождения. Степень распространения слов, образованных при помощи повторов, может быть различной.

1.3. Вопрос повторов в таджикском и общем языкознании

Повтор активно рассматривается как важная лексико-грамматическая проблема в научных исследованиях. Было установлено, что к повтору также относятся конкретные функции в области лексикологии, словообразования и стилистики. Публикации отдельных статей и некоторых диссертаций ряда авторов (Расторгуева 1954, 539; Турсунов 1957, 9; Ниязмухаммадов, Ниязи, Каримов 1962, 227- 228; Джалилов 1964, 20-22; Ниязмухаммадов, Рустамов 1968, 72-75; Шукурова 1973, 1977, 1978, 1981, 1985; Саидов 1975, 33-35; Тоджиев 1979, 15-19; Зикриёев 1981, 1986, 1991, 1997, 9-17; Исмаилов, Қаххаров 1988, 25-28), в которых прямо или косвенно были изучены те или иные аспекты единицы повтора, где до определенной степени освещена лингвистическая сущность повтора.

Статьи публиковались на страницах журнала «Мактаби советӣ» (Советская школа) и «Маориф ва маданият» (Образование и культура), и безусловно, многие из них имели научно-методические особенности, а некоторым из них было присуще стилистическое или чисто методическое содержание. Однако, следует отметить, что в них до некоторой степени выявлены выражение лексических значений и структура повторяющихся слов, их словообразовательные, морфологические и стилистические особенности, иллюстрируемые различными примерами. Несмотря на некоторые пробелы и недочеты, которые будут представлены далее, указанные работы оказали значимую помощь в качестве научно-методических источников нашего исследования.

Следует отметить, что единственная диссертация, написанная на тему «Повтор в таджикском языке», принадлежит лингвисту М. Шукуровой,

которая была защищена в 1978 г., но, к сожалению, не опубликована до настоящего времени.

Относительно данной диссертации необходимо отметить, что письменная копия работы отсутствует в библиотеке учреждения, где прошла её защита. Согласно опубликованным автором автореферату и статьям, исследование посвящено в основном «лексическим и словообразовательным особенностям единицы повтора» (Шукурова 1973, 1978, 1985). В работе на примерах представлены повторы существительных, прилагательных, числительных, местоимений глаголов, деепричастий, наречий и междометий. Автор обращает, также внимание на «семантические оттенки» и «стилистические особенности» повторов, и отмечает некоторые семантические оттенки, выражаемые при помощи повторяющихся слов, такие как «экспрессивность, насыщенность (тўда-тўда – *толпами, группами*; суп-сурх - *очень красный, ярко-красный*), последовательность (даст ба даст – *с руки на руку, кўча ба кўча - по улицам, с улицы на улицу, рўз ба рўз - день за днем* и т.д.), многократность (миллион-миллион - *миллионами, хазор-хазор - тысячами, бист-бист - двадцатками* и т.п.).

Как было отмечено выше в кандидатской диссертации М. Шукуровой тема исследована в общих чертах, рассеянно и не имеет конкретной системы. Из автореферата и нескольких опубликованных статей автора следует, что исследователь больше акцентирует на морфологическом повторе. Особенно в работах М. Шукуровой более полно изучены повтор именных частей речи. (Шукурова 1973, 13-15; 1977; 1978, 12-16; 1985, 15-18). Наряду с этим М. Шукуровой сделан точный вывод, что повтор считается одним из способов словообразования. Например, при помощи повтора существительных и числительных образуются наречия (варақ-варақ - *послойно, хирман-хирман - кучами, грудами, бутта-бутта - кустами; як-як – по одному, дахта-дахта – по десяти*), а также предлоги (сар-сари - *поверху, таг-таги – понизу* и т.п.). Для подтверждения своего мнения автор приводит нижеследующие примеры: Мо ғалларо аз замин хирман-хирман

намебардоштем, мо харидахӯр... (С.Айнӣ) – Мы не собирали зерно кучами на земле, мы едим купленное... . Мо, бачаҳо, халта-халта пиллаҳои афтодаву рехтаро чамъ мекардем (Ҷ.Икромӣ) - Мы, дети, мешками собирали выпавшие и разсыпанные коконы. Бандихоро лаб-лаби рӯди Пирмаст... меронданд (С. Айнӣ) – Пленных гнали по берегу реки Пирмаст ... и т.д. (Шукурова 1973, 13-15; 1978, 13-16; 1985, 15-18).

Несомненно, эти выводы автора в некоторой степени были высказаны и ранее другими лингвистами (см. заметки Ш. Рустамова 1968, 1972; М. Мухаммадиева 1967; С. Халимова 1967).

Относительно данной проблемы М. Шукурова учитывая лингвостилистические особенности слов-повторов таджикского языка, также опубликовала некоторые свои заметки (Шукурова 1977, 1981).

М.Шукурова затронув один из важных вопросов - классификацию лексического повтора представила их следующие виды: 1) полный повтор; 2) неполный повтор; 3) изафетный повтор; 4) измененный повтор. Свои доводы автор подкрепила многочисленными примерами: пайкол-пайкол – *участками* (полный повтор); заб-зард - *ярко-желтый* (неполный повтор); марди мардон - *самый отважный, отважный муж* (изафетный повтор); ангур-мангур – *виноград и тому подобное* (измененный повтор)...

Как видно из приведенных примеров, не ясно, на основе каких принципов автором была проведена данная классификация: хотя с одной стороны и учтены значение и точная повторяемость слов (см.: полная и неполная), но с другой, затронуты связующие средства (изафетная связка), что является синтаксической особенностью. Наконец, по изменямости первой фонемы повторяющегося слова (главного) определяется четвертый вид: измененный повтор (ош-мош – *плов и тому подобное*, мева-чева - *разные фрукты*, чай-пой - *чай и тому подобное* и т.д.) Но, как утверждает и сам автор, данная классификация возникла в основном, в морфологическом аспекте, исходя из того, какой частью речи выражена единица повтора. Например, рассмотрим такое утверждение данного автора: «Собранный нами материал показывает, что основу полных

повторов составляют существительные, прилагательные, наречия, числительные, основы глаголов, предлоги, а также звукоподражательные слова. Повторы основ глаголов (омад-омад, навис-навис) встречались относительно реже. Тем не менее, в образовании повторов более продуктивны причастия и диепричастия». (Заметки автора из учебника для средних школ Б. Ниёзмухаммадова, Ш. Нияёзи, А. Каримова 1962). Примеры: зада-зада - *побивая*, хандида-хандида - *смеясь*, лесида-лесида - *полизывая*, чида-чида - *собирая* (Шукурова 1978).

Данная классификация имеет ряд недостатков: а) ее принципы неопределены; б) нет элементов новизны, традиционна и приводилось в различных работах, начиная от учебников для средних школ до учебных пособий вузов и специальных научных исследований, в обобщенном виде. Кроме того, упоминается с использованием различных терминов в работах Кисилева 1954; Бозидова 1977; Турсунова 1957, 9-10; Кайдарова 1955, 1-16; Адилова 1968; Рустамова 1972, 64-72; Дмитриева 1930, № 7, 501; Зарубина 1928, 100; Расторгуевой 1954, 539-540; 1964, 59-60; Таджиева 1955; Арзуманова, Джалолова 1969; Ниязмухаммадова 1971, 58-62; Литературный таджикский язык 1973, 336; Миргалиева 2002; Рахманкуловой 1984, 1-19; Уринбаева 1980, 1-23.

Ранее в известных и популярных учебниках русского языка и учебных пособиях по русскому языкознанию, повторяющиеся слова неоднократно описывались как явление редупликации (Реформатский 1956 и др. изд.; 1967, 287-289; Будагов 1958; 1965, 296 и т.д.).

Серьёзные упущения в этом плане также имеют место в автореферате М. Шукуровой, которые приведены наглядно в следующей заметке:

«Если первая фонема основного повтора является главной, то первый звук второго компонента повтора заменяется согласными п-м. Например: атом-матом, ош-мош, ангур-мангур, асал-масал, астар-мастар» (Шукурова 1978, 10).

По нашему мнению, ошибка автора заключается, во-первых, в том, что здесь не происходит фонетического явления замены (чередования)

звук, а лишь в начале второй части (компонента) повтора прибавляется согласная м; во-вторых, ни в одном из приведенных примеров автора согласная ц не встречается.

К сожалению, хотя содержательная научная статья Шукуровой М. - единственного исследователя проблемы повтора в таджикском языке является первой в изучении определенного её типа - «изафетные повторы», однако в её работах не только не были использованы в обобщенном виде, но даже не упомянуты.

Относительно изафетных повторов достаточно отметить, что они уже были исследованы известным лингвистом Х. Джалиловым под названием «Тавтологические словосочетания» (Джалилов, 1964). Данный автор по этому поводу отмечает: «...тавтологией называется взаимная схожесть или наличие идентичности слов. Следовательно, в языковедческой науке словосочетания, компоненты которых состоят из одного корня, или же образованных путем повтора того же слова, называются тавтологическими словосочетаниями. Например, марди мардон - *самый отважный*, зани занон - *самая женственная*, муаллими муаллимон - *наилучший учитель*, дили дилхо - *самый сердечный*, шахри шахрхо - *главный город*, хуби хубон - *самый лучший*, хунуки хунук - *самый холодный*, гарми гарм - *самый теплый, горячий*, беhtarини - беhtarинхо - *самый наилучший*, солхои сол - *годами*, асрхои аср - *веками*, охири охирон - *в конце концов*, тан ба тан - *один на один*, китф ба китф - *плечом к плечу*, сар то сар - *с начала до конца, от края до края*, чахон-чахон - *чрезвычайно много*, ҳазор-ҳазор - *тысячами* и т.д. (Джалилов 1964, 20). Автор, продолжая изложить своё мнение относительно объекта исследования, описывает некоторые особенности тавтологических словосочетаний так: «... являясь устойчивыми, они придают нашей речи смысловый отблеск и красочность, и в какой-то степени увеличивают ее силу и экспрессивность: «Фирӯза калон шуда, қад ёзонда, як зани занон шуда монд - *Повзрослев и вытянувшись, Фируза стала самой женственной*» (Дж. Икрами, «Дочь огня». - Джалилов 1964, 20).

Исследователь далее также делит тавтологические слово-сочетания на отдельные виды, по его мнению связь таких языковых единиц, в том числе изфетная связка, повторяющиеся предлоги составляют основу классификации таких словосочетаний, что свидетельствует о принципиальности его классификации и достоверности основы этой классификации, т.е. автор учитывал только один установленный принцип – способ построения тавтологических словосочетаний: 1) изафетные тавтологические словосочетания (*муаллими муаллимон*); 2) предложные тавтологические словосочетания (*най дар най, раҳ то раҳ*); 3) повторяющиеся тавтологические словосочетания (*чаҳон-чаҳон*), каждый из которых подкреплен примерами (Джалилов 1964, 20-21). Затем, в статье исследователь иллюстрирует главную функцию тавтологических словосочетаний – способность семантического выражения, отображения множества их смысловых оттенков, а также описание их синтаксических функций. В частности, он описывает выражение «тавтологическими словосо-четаниями имен существительных» (термин Н. Г.) признака действия, места его свершения; выражение признака предмета прилагательными, повторяющимися при помощи изафетной связки, а также воспроизведения ими степеней сравнения имени прилагательного и резко проявленного признака на фоне множества собранных автором примеров. Например: ...як асо ва портфели чиямоқӣ дар даст лик-лик кӯча ба кӯча мегашт (С. Ғанӣ) – *держа какую-то трость и залатанный со всех сторон портфель, он пошатываясь, бродил по улицам. Вай камбағалтарини камбағалони деҳаи мо буд – *он был наибеднейшим жителем нашего села* (ШС) и т.д. (Джалилов 1964, 21-22).*

Следует отметить, что исследование Х. Джалилова с предложенным им термином было позже поддержано в таджикском языкознании и были представлены все плюсы и минусы.

Поддерживая позицию Х.Джалилова профессор Р. Саидов в своей статье усиливает её и приводит интересные примеры. По его мнению, совсем приемлемо считать все тавтологические формы

«тавтологическими словосочетаниями», так как, при сравнении «цепи единиц чаҳон-чаҳон - *чрезвычайно много*, дунё-дунё – *цельми мирами*, олам-олам – *то же что дунё-дунё*, китоб-китоб – *множеством книг*, хирман-хирман - *кучами, грудями*, ҳазор-ҳазор – *тысячами* и т.д. с повторами типа шоҳи шоҳон – *царь царей*, муаллими муаллимон - *наилучший учитель*, зани занон – *самая женственная*, хуби хубон - *самый лучший*, гарми гарм - *самый теплый, горячий* и т.п., становится очевидным, что в обеих группах примеров налицо тождественность одной и той же лексики (Саидов 1975, 33). Однако мы считаем, что принятие их за единицу языка может привести к путанице при обучении учащихся предмету - родному языку. Вывод из суждений Р. Саидова заключается в том, что формы типа ҳазор-ҳазор, чувол-чувол, доман- доман, андак-андак, кам-кам, реш-реш и т.п. являются не тавтологическими словосочетаниями, а тавтологическими словами. Например: Баъд аз он аз болои арк одамони кӯшбегӣ чувол-чувол массҳихоро фуруварда, аз пеши тахтапул аз назари кӯшбегӣ гузарониданд (С. Айнӣ) – *После этого люди кушбеги (первый сановник в Бухарском эмирате), спустив с арки мешками ичиги (мягкие сапожки), перед дощатым мостом представили их взору кушбеги.*

Нет сомнений в достоверности данного мнения, так как подобные типы тавтологических форм, как отмечает и сам автор, упомянуты в учебниках по языкознанию (Реформатский, 1967, 93-94; Будагов 1965, 296; Базидов 1977, 77; Штейнберг 1069, 1-18; Галлямов 1983, 1-23) под названием «редупликация», т.е. слова-повторы и зафиксированы в составе частей речи, как один из типов словообразования (Ниязмухаммадов 1971, 58-62; Рустамов 1968, 72; Турсунов 1957, 9 и т.д.).

Однако, Р.Саидов, идя дальше, выражает такое мнение, что подобные «тавтологические формы», в свою очередь следует выделить ещё в две группы: а) *обычные слова-повторы* и б) *тавтологические слова-повторы*. Он относит такие формы, как охиста-охиста, - *медленно-медленно*, *тихо-тихо*, кам-кам - *понемногу, мало-помалу*, реш-реш - *израненный*, андак-андак - *исподволь*, давида-давида - *бегом* к обычным словам-повторам, а

повторы типа ҳазор-ҳазор *тысячами*, доман-доман – *полными подолами*, китоб-китоб – *кучами книг*, дарё-дарё – *много-много* относит к *тавтологическим словам-повторам* (Саидов 1975, 34).

Отличительную черту этих двух групп повторов автор видит в том, что тавтологические слова-повторы возникают в контексте переносных значений и чаще встречаются среди наречий, а иногда - прилагательных. В этом отношении, своими «стилистическими особенностями и экспрессией» в отличие от обычных слов-повторов они могут присутствовать на уровне всех частей речи. Тавтологические слова-повторы, образуясь от сочетания однокоренных существительных, прилагательных и числительных, служат для выражения значения собирательности или множественности предметов. При удалении компонентов слов-повторов друг от друга происходит переход от одной категории части речи к другой. К примеру, слова олам, мушт, хирман, доман, кӯҳ, ҳазор являются **существительными** и **числительным**, но при повторении как словообразовательные модели причисляются к наречию: олам-олам – *целыми мирами*, мушт-мушт – *пригоршнями*, хирман-хирман – *грудами*, доман-доман – *полными подолами*, кӯҳ-кӯҳ – *горами*, ҳазор-ҳазор – *тысячами*. Например: «...тирамоҳ аз шохи он сабад-сабад анҷир мегири (Садои Шарқ) - ... осенью с его ветвей корзинами собираешь инжир. Подобно Х. Джалилову, называвшему обороты солҳои сол – *годами*, асрҳои аср – *веками*, гармии гарм – *знойной жарой*, баландии баланд – *верх вершины* и т.п. – тавтологическими словосочетаниями, Р. Саидов также считает их словосочетанием (не словом), однако не приводит иных сведений (Саидов 1975, 35).

Таким образом, можно заключить, что как слова-повторы, так и различные тавтологические формы в формальном отношении тождественны. Мы считаем, что их вернее называть повторными словосочетаниями или же формами тавтологических оборотов, а ещё лучше единицами повтора речи. Этот термин, по нашему мнению, является наиболее подходящим и целесообразным, поскольку, с одной

стороны, он как самостоятельная единица языка, объединяет в определенной и независимой рамке различные формы повторных выражений, отделяет от других форм лексических и грамматических выражений. С другой стороны, в качестве конкретного термина он может включать в себя все особенности повторяющихся слов и словосочетаний. Безусловно, если мы обратим внимание на смысл слова «повтор», то увидим, что это есть точный повтор какого-либо компонента или целого слова, словосочетания и предложения.

За последнее время относительно повтора и его видов были опубликованы несколько статей профессора Ф. Зикриёва, в которых анализу подвергались не только лексические повторы, но и виды грамматических и стилистических повторов (Зикриёв 1986, 1991, 1997). В своих статьях автор отметил, что повтор «не только один из поэтических приёмов, но также является одним из грамматических средств и применяется в качестве грамматических категорий. Кроме того, он является составляющей сложного предложения (Зикриёв 1986). Автор делит повтор на следующие группы:

- синтаксический повтор;
- синонимический повтор;
- стилистический повтор;
- смешанный повтор;
- лексический повтор;
- анафорический повтор
- эпифорический повтор;
- градационный повтор.

В частности, с повторением различных слов появляются признаки однородных членов, которые обуславливают построение предложения с однородными членами. Повтор простых предложений создаёт сложные предложения, а повтор членов предложения является средством формирования сложных и многосоставных сложных предложений.

Необходимо отметить, что в одной из статей Ф. Зикриёва разъяснены вышеупомянутые виды повтора, приведены их определение, конкретно представлены признаки и характеристики каждого из них, с иллюстрацией примеров по каждому отдельному виду. Вопросу повтора по изобразительной части также посвящена уже упомянутая статья Ш.Исмаилова и М.Каххарова.

Единица слово-повтор в некоторой степени была изучена и в работах европейских лингвистов под терминами «редупликация», «удвоение», «тавтологические формы», «тавтологические словосочетания», «слова-повторы», «повтор» и т.д. В частности, в русской лингвистике, в тюркологии и языковедении некоторых народов показано, что повтор является лексико-морфологической единицей. По различным аспектам его изучения были защищены некоторые диссертационные работы и опубликовано множество статей таких лингвистов, как Кисилев Е. А., Кайдаров А. Т., Кукушкина Е. Ю., Лопашов Ю. А., Аладвина А.А., Даниловская Н. В., Добронравова Н.Н., Абдурахманов А. А., Котаберганова З. Н., Галлямов Ф. Г., Харитонов Р. Амонов, Браво У. У., Аганин Р. Амонов, Уринбаева З. Б., Адилев М. И., Семина С. И., Рахманкулова Лоик М., Семёнова Г. Н., Адлейба Д. Я., Белинская Е. О., Лотман Ю. М., Солганик Г. Я., Чехидзе Г. Д., Чавчавадзе Т. А., Монин И. Б., Глухих З. Б., Николаев С. Г., Собинникова В. И. и др. В трудах этих ученых исследованию подвергнуты в основном лексические и словообразовательные особенности повтора, а повтор или редупликация делится на две группы: полный повтор и неполный повтор. Авторы анализируют в них лишь такие вопросы, как структура «слов-повторов», «повтор звукоподражательных слов», «полный повтор», «неполный повтор», «морфологическую структуру слов-повторов», «включение в состав слов-повторов тех или иных частей речи».

В некоторых работах русских и других зарубежных лингвистов затрагиваются также стилистические особенности повтора и его место в предложении (Савченко Лоик И., Цветкова Н. Е., Радина Лоик Б.,

Крадожен Е. М., Тимошук Лоик Н., Колесников Н. П., Агишев Х. Г., Головкина С. М., Шарипова И. Г., Квикидзе, Лоик Н., Колесникова Н. П., Стекин Ю. К., Пугач С. Айни, Малахова Лоик Е., Нестерова Н. И. и др.).

Но следует отметить, что до сих пор отсутствует завершённая работа, где системно была представлена языковая единица повтора, и где дана подробная характеристика лексических, грамматических и стилистических особенностей данной языковой единицы. Нет также такой научной работы, в которой тщательным образом были бы освещены сущность данной единицы, ее различные функции, стилистические проявления проиллюстрированные убедительными примерами из художественных произведений.

Таким образом, как видно из проведенного обзора работ, за исключением диссертации М.Шукуровой, сведения по рассматриваемой теме зачастую ограничиваются в пределах статьи, и не осуществлено полного и всестороннего изучения широко распространенной в таджикском языке единицы повтора, которые, по своему объему, содержанию и конкретно о определенной цели не смогли бы помочь в реализации данной проблемы. Диссертационная работа М.Шукуровой также, как было указано выше, включает лишь некоторые стороны вопроса, наряду с этим она не лишена недостатков, проблемы повтора не исследованы надлежащим образом. В частности, следует особо отметить, что главный вопрос – всесторонний анализ структуры и семантики повтора пока не проведен в монографическом плане. Наряду с этим, не выявлены позиции повтора в системе грамматических средств (аффиксация, вспомогательные слова, интонация и состав слова); не показаны его семантические особенности, связанные с лексикологией и словообразованием, а также морфологией и синтаксисом; не осуществлена точная и завершённая классификация повтора, как по способу формирования, так и в отношении значения; полностью не раскрыты многие семантические и семантико-морфологические функции

единицы повтора. Относительно таких исключительных, как синтаксический повтор и его видов (далёкий и близкий), стилистический повтор и его виды (анафорический, эпифорический, градационный) кроме некоторых статей Ф.Зикрияева, написанных в плане постановки вопроса, других необходимых сведений не имеется. В силу этих обстоятельств мы решили сконцентрироваться именно на нерешенных до настоящего времени проблемах единиц повтора таджикского языка и подвергнуть их тщательному исследованию. Следовательно, две главы данного исследования посвящены именно этим вопросам. В связи с тем, что лексический повтор и словообразовательный статус единиц повтора в некоторой степени были изучены М.Шукуровой и рассмотрены в некоторых работах Х.Джалилова, Р.Саидова, Ш.Исмаилова и Х.Каххарова, то во избежание дублирования мы не сочли необходимым доскональное их рассмотрение. Материал, относящийся к данному вопросу, проведен лишь в одной главе. Тем не менее, мы постарались затронуть данную проблему с критической позиции и по-новому рассмотреть лексический повтор, его виды и место, занимаемое им в словообразовании, а также систематизировать, усовершенствовать и проанализировать, не подвергнутые ранее исследованию вопросы, касающийся данной проблематики.

Исследование повтора или редупликация имеет первостепенное значение не только для изучения одного языка, но и вызывает особый интерес в сопоставительного анализа, на что обращают внимание языковеды. В этом смысле можно специально подчеркнуть важность диссертационной работы Бектош Л. «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках» (2015) и Музаффаровой Д.Ш. «Редупликативные слова в таджикском и английском языках (сопоставительный анализ, 2016)», заложившие основу сопоставительному анализу повтора в таджикском языкознании на которые мы неоднократно ссылались в первом разделе данной главы. Однако подобного рода работы могут быть наиболее продуктивны в том

случае, когда вопрос повтора всесторонне изучен в каждом конкретном языке. Как видно из обзора научной литературы, в таджикском языкознании относительно повтора пробелы ещё существуют.

Тем не менее, мы с большой признательностью констатируем, что опирались на все работы указанных авторов и на основе примечательных заслуживающих внимания точек зрения, высказанных ими, в процессе своего исследования извлекли нужные, необходимые нам сведения. В предлагаемой диссертации предпринята попытка восполнить пробелы относительно вопроса тавтологического повтора, пересмотреть ряд незатронутых ранее проблем, уточнить отдельные неясности относительно, всесторонней характеристики повтора как единицы речи неисследованные до настоящего времени.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лексико- семантические особенности повторов особенности

2.1. Лексический повтор и его виды

В учебниках по общему языкознанию лексический повтор обозначается термином «редупликация» (лат. *reduplicatio* - удвоение, удваивание, повторение: Реформатский, 1967, 287-289). Н. Базидов в своей книге «Введение языкознание» понятия лексический повтор определяет так: «Повтор - это полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с его частичным изменением» (Бозидов, 1977, 77). В данном определении учитывается только форма повтора, а его семантические и грамматические функции игнорируются. Тем не менее, в некоторых статьях, коснувшихся ту или иную сторону повтора, рассматривается также вопрос выражения лексическими повторами различных значений (Джалилов 1964; Шукурова 1978, 1985).

По нашему мнению, лексический повтор может иметь следующее определение: лексический повтор - языковая единица, служащая для обозначения собирательности, репрезентативной множественности,

ассоциативной множественности, повторяемости, длительности, интенсивности и многократности действия, разрозненного протекания действия, сравнительных степеней наречия, превосходной степени прилагательного, прямых отношений субъекта относительно протекания действия и т.д. Полный и всесторонний анализ таких особенностей рассмотрено в настоящей главе.

Лексический повтор делится на различные виды, вопрос исследования которых в таджикском языкознании полностью не решен. Исследователи по разному классифицировали единицу повтора. Например, М. Турсунов делит их на полные и неполные повторные слова (Турсунов 1954); М. Шукурова делит их на полные, неполные, изафетные и измененные (Шукурова 1985); Н. Базидов делит на полные, неполные и звукоподражательные (Базидов 1977, 77); Ш. Рустамов на полные, неполные и звукоподражательные (Рустамов 1972). Ф. Зикриёев изменив данную традицию, предлагает следующую классификацию: лексические, синонимические, местоименные, стилистические, семантические, контекстуальные, грамматические и ироничные повторы (Зикриёев, 1986, 1997).

В упомянутом лингвистическом словаре указывается ещё на одну лексико-грамматическое значение повтора-редупликации. а именно выражение множественности и собирательности (с. 662). Касаясь этому вопросу профессор О.Джалолов пишет о том, что парные повторные слова выражая значение множественности и собирательности встречаются как в языке классического периода, так в современном таджикском языке и приводит следующие примеры из классиков:

Неъматӣ мунъим чарост **дарё-дарё?**

Меҳнати муфлис чарост **киштӣ-киштӣ?** (Н.Хусрав)

Или

Андак-андак ба ҳам шавад бисёр,

Дона-донаст ғалла дар анбор (Саъдӣ) (Ҷалолов, 1961, 44).

Однако такого предположение профессора О.Джалалова не устраивает академика Б.Ниязмухаммедова. Он пишет: « Такое понимании выражение множественности ошибочно, так как в данном случае повтор одно и тоже слово без основного существительный не может выражать понятие множественности» (Ниязмухаммадов, 1970, 30). По его мнению повторение слова типа **дарё—дарё** (река—река), **киштї—киштї** (корабл—корабл) без основного существительного **неьмат** (благ), **мехнат** (труд) не могут обозначать значение множественности.

Как нам представляется, если исходить из чисто семантического значения, то можно присоединиться к мнению профессора О.Джалалова. Однако полное осмысление значение вышеуказанных повторов, в конечном счёте, осуществляется в связи со существительным,

Таким образом, как мы видим, до настоящего времени не представлено систематизированное деление лексического повтора на виды, отаржающего точную и полную классификацию рассматриваемого объекта, а также четко не сформулирована их словообразовательная сущность, грамматические особенности и смысловые оттенки.

Нами поставлены задачи, показать во второй главе диссертации сущность лексического повтора, четко определить его виды; подробно указать его различные смысловые обозначения и отдельные функции повторных слов на конкретных примерах.

Следовательно, лексический повтор является таким типом повтора, в котором слова повторяются полностью или частично. Например: калон-калон – *крупный, много*, охиста-охиста – *еле-еле*, баланд-баланд – *громко-громко*, кам-кам - *мало-помалу*, тез-тез - *быстро-быстро*, суп-сурх - *самый красный*, лўб-лўнда – *совсем круглый*, чой-пой - *чай и тому подобное*, мевачева – *фрукты и т.п.*, шалдар-шулдур - *журчание, шум воды*, ялтар – юлтур - *прерывистое сверкание*, рў ба рў - *лицом к лицу*, пай дар пай - *подряд, один за другим*, тоза ба тоза – *всё новый и новый*;; нав ба нав - *снова и снова*, шибир-шибир - *шум (дождя); журчанье воды*, хай-хай – *браво!,увы!, как жаль!, ну и ну!, как тебе не стыдно*; чақ-чақ - *беседа, разговор*, гул-гул -

подобно цветам, рӯ-рӯ - поверхностно, внешне; бом ба бом – по крышам и т.п.

Примеры: Қорӣ Ишкамба баъд аз ду моҳи воқеаи Мирзо Абдулло кам-кам ҳолати девонагиро гузаронид (С. Айнӣ) – *Кори Ишкамба через два месяца после случая с Мирзо Абдулло мало-помалу перенес состояние безрассудства; Хай-хай чӣ хуб!* – Хитоб намуд Шарофат гул-гул шукуфта (Р.Чалил) *Браво как прекрасно!* – *Воскликнула Шарофат цветя от восторга;* Бо гиёҳу сабзаҳои дашт гашта рӯ ба рӯ-Рӯд мегуфтам, ки ӯ оби маро нӯшида буд (М. Турсунзода); *Лицом к лицу столкнувшись с травой лугов-Я говорил про реку, что испила мою воду.*

По типу выражения мысли лексический повтор делится на следующие виды: а) полный или точный повтор; б) неполный повтор; в) звукоподражательный повтор; г) изобразительный повтор; д) тавтологический повтор

2.1.1. Полный (точный) повтор.

Основу любого члена повтора составляют звуковые оболочки, символизирующие слово. «Звук или группа звуков, -- писал венгерский языковед В.Скаличка,-- сами по себе уже сигнализируют о наличие кого-то значения или оттенки значения» (Скаличка, 1967, 286). Подобное значения особенно ярко звучит при полном повторе слов. Полный повтор образуется путем точного повторения слова, без формального изменения. Посредством полного повтора выражаются такие лексические и грамматические значения, как множество или малое количество предмета, его объём, размер, количество и степень проявления признака, продолжительность и многократность протекания движения и действия, временные промежутки и мгновения, пространственная обширность очевидности действия. Примеры во фразах: Дар сахро ҳеҷ чонзоде наменамад, танҳо зоғҳои ало гурӯҳ-гурӯҳ шуда, барфбозӣ карда мегаштанд (С. Айнӣ) *В степи не было видно ни одного живого существа, лишь пёрстые вороны группами резвились на снегу.*

Мисли Турсунзода бо пайғоми сул~~Х-Қитъа-қитъа~~ ҳалка бар дар мезанад (Лоик);Словно Турсанзаде с посланием о мире-По всем континентам стучится в двери; Ба ҳавлии мо факер-факер (сатил-сатил) олуча, себ, бештар аз ҳама ангур меомад (Р.Амонов) *В наш дом ведрами привозили вишню, яблоки, а большего всего виноград*; Офтобаки баҳорон нарм-нарм нур мепошид (СШ)-Весеннее солнышко нежно рассыпало лучи.

Нами выделены следующие типы полного повтора: полный непосредственный повтор и полный опосредованный повтор.

2.1.1.2. Полный непосредственный повтор

К данному типу относится такой повтор, в котором происходит точное повторение слов: Аз рӯйи ситораҳое, ки гоҳ-гоҳ ва чо-чо аз зери абр намоён мешуданд, маълум мешуд, ки сахар наздик расидааст (С. Айнӣ) – *По звездам, временами и местами показывавшимся из-за облаков, было видно, что наступает утро.*

Кардам ба кӯҳсорон чун ошиқон назора-Мерехт зарра-зарра аз чашми ман шарора (М. Турсунзода);*Словно влюбленные взглянул я на горы-Сыпались крупинками с глаз моих искорки.*

Полный непосредственный повтор образуется также при повторе 21 полнозначных слов, при этом главное слово, занимающее центральную позицию, выражает взаимоподчеркнутость. Например:

- Тӯҳмат, таксир, тӯҳмат!...- гӯён Пирзода мехост узр гӯяд (С.Айнӣ) -- *Говоря, - клевета, почтенный, клевета!... Пирзода хотел извиниться. Мо то ба хона омадан на танҳо суханони ӯро, ҳатто худи ӯро ҳам аз ёд баровардем (С.Айнӣ) -- Пока мы дошли до дома, забыли не только его слова, даже его самого. Оё кам аст дар байни онҳо бюрократ? Зиёд, аз ҳад зиёд (ҶТ) – Разве мало среди нас бюрократов? Много, слишком много.*

2.1.1.3. Полный (точный) опосредованный повтор.

Данный тип повтора образуется при помощи ряда грамматических средств, в частности, *предлогов, суффиксов, вспомогательных глаголов, изафетных связок*: рӯ ба рӯ – *лицом к лицу*, сар то сар - *с начала до конца*,

от края до края, рӯз ба рӯз – день за днем, пай дар пай – друг за другом, хона ба хона – по домам, дар ба дар - из дома в дом; повсюду, сол аз сол – от года в год, сол ба сол - с каждым годом, моҳ ба моҳ - с каждым месяцем, гир-гиркунон - кружась, дав-давои - бегом, рӯй-рӯякӣ – поверхностно, гар-гаркунон – полоская рот или горла, шилдир-шилдиркунон – издавая звук журчание, марди мардон - самый отважный, зани занон - самая женственная, хуби хубон - самый лучший, муаллими муаллимон - наилучший учитель, шаҳри шаҳрҳо - главный город, гарми гарм - самый теплый, солҳои сол - годами, охири охирон - в конце концов и т.д.

1). Полный повтор, образованный при помощи предлогов. Предлоги, как грамматическое средство, является одним из факторов формирования взаимозависимости (относительно глагола) слов. При помощи их применения в предложении четко проявляются и развиваются различные отношения между словами. Данное явление особо присуще таджикскому языку, в нем, как в аналитическом языке (структурно таджикский язык, исходит к аналитическому), разного рода семантические и грамматические отношения чаще выражаются через предлоги и послелого, повтор, интонацию, порядок слов, аффиксы и т.д.

Безусловно, в научных трудах по таджикскому языкознанию встречается немало примечательных высказываний и мнений относительно повторяемости предлогов. Например, в учебнике для вузов «Забони ҳозираи тоҷик.Синтаксис» (Современный таджикский язык, 1970, с.147, 166, 170) отмечено, что предлоги, повторяясь с однородными обстоятельствами места, причины и цели добавляют оттенок подчёркивание. Д.Таджиев тоже придерживается данного мнения: «Вовремя повторения предлогов и послелогов наблюдается синтаксический оттенок подчеркивания» (Тоциев 1979, 15).

Следовательно, с помощью предлогов формируется большая группа точных повторов, которые создают подчеркивание значения. Выражаемость подобного типа повтора чаще связано с лингвостилистическим аспектом. Было замечено, что в таджикском языке

часто существительные, следуя с предлогами, образуют подобные повторы. В данном случае в большей степени выражаются и почеркиваются грамматические значения определяемости, образа действия, места, времени и т.д.:

а) значение определения и описания: Либосҳои ранга ба ранга: беқасабу шоҳӣ, махмалу атласи мардум дар офтоб барқ мезаданд (Ф. Ниёзӣ) - *Разноцветная одежда людей - из беқасаба (вид ткани) и шелка, бархата и атласа сверкала на солнце.* Тоза ба тоза, ранг ба ранг гулҳо бичинем (Мавҷуда) - *Совсем свежие и разноцветные собираем цветы.* Ғӯзаҳо... дар натиҷаи меҳнатҳои пай дар пай шоҳу паҳлӯ дода, кӯрак баста буданд (С. Айнӣ) – *На кустах хлопчатника в результате непрерывного труда появились ветви и коробочки.* Тоза-тоза, нав ба нав эҷод кун, - Ҳар як эҷоди туро ман ошиқам (О. Аминзода) *Вновь и вновь, твори всё новое и новое, - я влюблен в каждое твоё творение.*

б) значение образа и способа совершения действия, проявление поведения и состояния и настроения субъекта предложения (речи): Вай худ ба худ зери лаб меғуррид ва маълум буд, ки аз чизе дар изтироб аст (ГМ) *Он сам по себе негромко бурчал и было ясно, что был чем-то встревожен.* - «Хуб, - гуфт Қорӣ Ишқамба худ ба худ, - бар хилофи ҳамаи умедҳои ман ин муайян аст, ки соат 12 шудааст ва аз мудир хабаре нест» (С. Айнӣ) - - «*Хорошо, - сказал Кори Ишқамба про себя, - вопреки всем моим надеждам, очевидно, что время 12 час, а о заведующем никаких вестей*».

в) значение времени: Шумораи магазинҳо моҳ ба моҳ ва сол ба сол зиёд мешавад (Р. Чалил) – *Число магазинов растет с каждым месяцем, и с каждым годом.* Кудаконам палсу пеш ба дунё омада, кӯчак буданду азоби ману шавҳарам рӯз то рӯз зӯр мегашт (Оила) – *Мои дети рождались один за другим, и мои с мужем мучения увеличивались изо дня в день.* – Дӯстдорандағони меҳнатро, - сол то сол бахтиёр кунанд (М. Турсунзода) - – *Пусть из года в год радуют трудолюбивых людей.* Онҳо он қоғазҳоро дам ба дам гирифта, ба рӯи онҳо бо қалам баъзе ишораҳо мекарданд (С. Улуғзода) – *Временами беря те бумаги, они делали на них заметки;* Ба тафси

бадан ва дарди устухонҳоям тоқат наоварда, сония ба сония аз паҳлӯ ба паҳлӯ мегардидам (С. Айнӣ) – *Не вынося жар своего тела и боль костей, я ежесекундно ворочился с бока на бок.*

Пойи хонандагон *соат ба соат*- Намешуд канда з-ин қасри саодат (М. Турсунзода)

С каждым часом продолжалось -Посещение читателями дворца счастья.

г) значение места (пространства): Сайёд – бародари аз ту чор сол калонат *дар ба дари* савобталабҳо мегашт (ТС) - *Сайёд – твой брат, что на четыре года старше тебя, просил милостину в домах добрых людей. Як асо ва портфели чилимоқӣ дар даст лик-лик кӯча ба кӯча, хона ба хона ва идора ба идора мегашт (Из газеты) - Держа какую-то трость и залатанный со всех сторон портфель, он пошатываясь, бродил по улицам, домам и конторам. Сар то сари ин хона пур аз чарх ва ҳаллоҷӣ аст (С. Айнӣ) - Повсюду в этом доме были прялки и трепалки. Ҷ сандалича, бигизу сӯзан, муму ресмонро ба халта андохта, маҳалла ба маҳалла гашта, пойафзоли кӯҳнаи мардумро дарбех мекард (Р. Чалил) – Положив в мешок скамейечку, шило и иглу, воск и нити, ходил по кварталам и чинил людям обувь.*

Полный опосредованный лексический повтор, образованный при помощи суффикса – он принимает модель деепричастия, в основном встречается при выражении двух значений:

а) обозначает образ и способ совершения действия: Раҳими қанд зери лаб *гур-гуркунон* «искит, мурданӣ» гӯён ӯро дашном дода монд (С. Айнӣ) - *Рахим канд тихо ворча, обругал его со словами «отброс, скряга».* Ба ҳамин ҳол *ҳаши-ҳашикунон* нафас кашида, то сари кӯчаи бозори собун, ки дар наздикии бозори алаф буд, расид (С. Айнӣ) - *В таком состоянии тяжело дыша, добрался до начала улицы мыльных лавок, который был рядом с лавками сена.* Гунчишкҳо, парастуҳо *чақ-чақкунон* дар осмони софи лочувардӣ парафшонанд (С. Улуғзода) – *Ворбы, ласточки чирикают махали крыльями в чистом лазурном небе.*

б) обозначает состояние совершения действия: Машкобҳо яхи хавзҳоро шикаста, *лагж-лагжон* аз зинаҳо боло мебаромаданд ва ба зӯр об мекашиданд (Ҷ.Икромӣ) – *Полившики выломал лед в пруду, поскользывая поднимались по ступенькам и с трудом брали воду. Мадина дав-давои рафта, як сатил об овард (АС) - Мадина бегом принесла ведро воды. Ланглангон* Темури бедодгар- Дар мазори поки Фирдавсӣ расид (Лоик) - *Хромая деспотичный Темура, Дошел до святой гробницы Фирдоуси.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи суффикса –она обозначает образ и способ совершения действия: Акнун *кӯр-кӯрона* ва бе нақшаи муайян кор карда мешавад (СШ) - *Теперь, работа ведётся слепо и без определенного плана. Авфкунӣ* ва ҳимматбаландии *кӯр-кӯрона* низ чандон ба мафиати чамбият нест (ҲЛ) – *Слепая амнистия и великодушные тоже не совсем в интересах общества.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи суффиксов –ак(як) –акӣ(якӣ) и обозначающий образ и состояние совершаемого действия. Например: *Аз афташ, шумо китобро рӯй-рӯякӣ хондаед, ки мазмуни онро гуфта надодед (АС) - Судя по всему, вы читали книгу поверхностно, раз не рассказали ее содержания.; Дар ин дафъа нимаи чаҳ-чаҳакон* гузаштанд ва нимаи дигарашон истодаанд, дар навбати чорум ҳеҷ кас гузашта натавонист ва ҳамаашон афтоданд (С. Айнӣ) - *В этот раз, половина прыгающих прошла, а другая половина стояла, в четвертый раз, никто не смог пройти и все повалились.*

Полный опосредованный повтор, образованный от глагольных оснований при помощи соединительного гласного - о -: кашокаш - *потасовка*, даводав - *беготня*, гирогир - *облава*, нӯшонӯш - *распитие* и т.д. Часто при соединении суффикса *-ӣ* в конце подобных повторов, образуются абстрактные существительные: кашокашӣ - *передряга*, давадавӣ - *беготня*, хлопоты, занозанӣ - *побоище* и т.п. *Аз ин кашокашу гирогирҳо* ҳеҷ суде нест (О.) – *От этих потасовок и облав нет никакой пользы.*

М. Шукурова также упоминая подобный метод формирования повторов, подчеркивает: «Этот тип повторов образуют абстрактные существительные: кушокушӣ - *бойня, резня, сӯзосӯзӣ* - *душевные терзания*, даводав - *беготня*, пахшопахш - *давка, толкотня* и т.д.» (примеров употребления в тексте не приведено) – (Шукурова 1985, 17). Очевидно, что в словах, приведенных М. Шукуровой в качестве примера, нет необходимости искать наречий, все эти слова являются существительными.

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи соединительного элемента – ма –: кашмакаш - *потасовка*, хелмахел - *различный, разнообразный*, гапмагап - *разговаривая*, басмабас – *споря, наспор* и т.д. *Ҳеч кас ба шумо басмабас омада наметавонад.*

Полный опосредованный повтор, образованный при помощи соединительного элемента ба, обозначающий последовательность происхождения действия: даст ба даст – *рука об руку*, боғ ба боғ – *от сада к саду*, дашт ба дашт – *по стенам*, шаҳр ба шаҳр – *по городам*, дар ба дар – *от двери к двери* и т.д.

Другим типом опосредованного повтора является опосредованный тавтологический повтор (относительно терминологического обозначения «тавтология» образуемый, при помощи изафетной связки (и):

Шаҳри меҳрангез *шаҳри шаҳрҳо*, Манбаи фазли чавонию даҳо (Лоик)--*Чарующий город – главный из городов, Источник добродетели молодости и гениальности.*

Вай ин лаҳзаҳо танҳои танҳо мемонд (АС)--*В эти минуты он оставался один одишеник.*

2.1.1.4. Полный (точный) изобразительный повтор

Изобразительный повтор возникает в результате зрительного представления, визуального восприятия. Следует отметить, что изобразительные слова имеют определенное отличие от звукоподражательных слов. М. Фазылов, Ш. Исмаилов и И. Каххаров верно отметили по данному случаю: «Даже в учебниках и научно-

исследовательских работах эти слова не разделены между собой» (Фазылов, 1958; Исмаилов, Каххаров 1988). По нашему мнению в этом нет сомнений. Даже в статьях главной и единственной исследовательницы темы повтора - М. Шукуровой звукоподражательные и изобразительные слова интерпретируются как одна лексическая единица.

Безусловно, как уже упоминалось вышеуказанными исследователями, полные изобразительные повторы являются своего рода отражением, изображением или выражением внешнего образа явлений и предметов, а не подражанием или имитированием свойств явлений природы, поведения, состояния человека, животных, птиц и т.д. Синтаксические функции обоих типов повтора, как мы рассмотрим далее, являются взаимосхожими, но с точки зрения выражения смысла отличаются друг от друга. Наконец, звукоподражательные слова образуются по слуховому восприятию, а изобразительные по зрительному: ялт-ялт - *прерывистое сверкание, мелькание*, ялтар-ялтар - *блеск, прерывистое сияние*, милт-милт - *мигание, мерцание*, чигда-чигда - *разорванный в клочья, изодранный*, лахт-лахт - *сгустками, комочками*, рах-рах - *линейчатый, в линейку* и т.д.

Ордену медалхо дар шуълаи чароғи электрикӣ ялт-ялт чило медоданд (Ф. Ниёзӣ) – *На свете электрической лампочки прерывисто блестели ордена и медали*. Баландтарин ситораҳо хам ба назар милт-милт тобишу чило медоданд (Ф. Ниёзӣ) - *Самые высокие звезды казалось тоже мерцали*. Кафшҳои ялтур-ялтури ту пӯшидагӣ ба ҳавлиат рафта бе пошна мемонад (Р.Чалил) – *Дойдя до твоего двора, надетые тобой блестящие туфли останутся без каблучков*. Ин чома аз зӯри тарошакафонӣ ва борбардорӣ тамоман дарида чигида-чигида шуд (С. Айнӣ) - *Из-за усиленной рубки полен и поднимания тяжестей этот халат был полностью изодран*. Зебӣ дар идораи мактаб дар пеши столи хатнависӣ худро ба рӯи дафтари рах-рах хам карда чизе менавишт (Ф. Ниёзӣ) - *За столом в конторе школы склонившись над тетрадью в линейку, Зеби что-то писала*.

2.1.1.5. Полный звукоподражательный повтор.

Звукоподражательный повтор также является одним из способов образования новых слов (значений).

Звукоподражательные слова появляются в результате копирования и имитации звука (голоса) различных явлений природы, для обозначения физиологического и эмоционального состояния человека и животных, жизненных ситуаций, занятия, труда, быта, обычая, нрава и т.д. Например: тақ-тақ - *тук-тук, стук*, дукур-дукур - *стук (копыт)*, пик-пик - *звукоподражание прысканию при смехе*, гулдур-гулдур - *грохотанье; гул*, дангар-дангар - *звон, лязг (металлических предметов)*, ялт-ялт - *сверканье*, милт-милт - *мигание*, шар-шар - *шум падающей воды*, фарч-фарч – *скрип*, хруст, фаш-фаш - *рыхление*, гуп-гуп - *ёканье*, шилдир-шилдир - *журчание воды*, фир-фир – *звук кружения предмета*, шибир-шибир - *шум (дождя)*, журчанье, патар-патар - *трепетание, биение*, чах-чах - *трель, щебет*, чак-чак - *беседа, душевный разговор*, ак-ак – *лай собаки*, гурс-гурс - *звуки шагов и топота*, тап-тап - *хлопанье, шлёпанье* и т.д.

Такой тип повтора также образуется при буквальном дублировании звукового состава. Относительно данного типа повтора сделаны некоторые заметки в учебнике для вузов (Грамматика, 1956, Забони адабӣ, 1973) и отдельной статье (Исмаилов, Каххаров, 1988).

В частности упоминается, что «звукоподражательные слова употребляются в обозначении подражания звуку людей, а также имитации голосов животных, птиц и присмыкающихся, соприкосновения двух предметов, физиологических явлений живого организма» (Исмаилов, Каххаров, 1988, 6, 26).

Несомненно, звукоподражательные повторы в основном выражают понятия свойственные предметам. Наряду с этим они отражают душевное состояние человека и категории обстоятельства, различные акустические признаки обозначаемого предмета и явления природы, людей, животных, птиц, движения транспортных средств и т.п. Например: Тақ-тақ кардам, чеғ задам, фарёд кашидам (С. Айни) – Я стучал, звал, кричал. Гоҳ ба

дараҷае баланд мезад (дили Қорӣ Ишкамба – Н. Г.), ки садои дукур-дукурашро худи ӯ мешунид (С. Айнӣ) – *Иногда так громко билось (сердце Кори Ишкамбы – Н. Г.), что звук его биения он и сам слышал.* Ман ба чак-чаки меҳмонон гӯш дода, зимнан бозхоро гӯш мекардам (Р. Амонов) – *Прислушиваясь к разговорам гостей, в тоже время я слушал соколов.*

Чакидан дошт чак-чак шираи ток, Тапидан дошт аз гармӣ дили хок (М. Турсунзода) – *Покапывал сок виноградной лозы, Постукивало от жары сердце земли;* Ғич-ғичи тирӯ кундаи чувоз оромӣ ва сукунатро аёнтар месозад (С. Улуғзода) – *Скрип оси и колоды маслобойки отчетливо слышен на фоне тишины и покоя.*

Такой тип повтора обозначает звук, возникающий при воздействии на предмет, состояние людей, голоса животных, а также особенности звуковых явлений предмета: Ҳазлу шӯхӣ торафт авҷ мегирифт, садои ках-қаҳи ханда баландтар мешуд (Ю. Ақобиров) – *Шутки и веселья постепенно увеличивались, громче становился звук хохота.* Сағ ғазаб пайдо карда буд ва ғур-ғур мекард (С. Айнӣ) – *Собака начала злиться и рычала.*

Как мы видим, такие повторы обозначают множество семантических оттенков. Некоторые из них даже, как существительные, обрели особенность многозначности. К примеру, слово фаш-фаш – *учащенное дыхание* в одном случае обозначает звук, издаваемый некоторыми транспортными средствами (Фаш-фаши қатора паст шуд – шипение поезда утихло), в другом звук издаваемый змеей (фаш-фаши мор – шипенье змеи). Или же слово ках-қаҳ в одном случае обозначает клёкот птиц (Қаҳ-қаҳи қабқ форама буд - Клёкот куропапки был приятным), в другом звук и голос состояния человека: Мардум ках-қаҳ механдиданд - *Люди с хохотом смеялись.*

Бесспорно, выражение полными звукоподражательными повторами различных значений обусловлено контекстом и лексическими значениями слов в составе повторов. Такие слова встречаются в таджикском языке довольно часто. Появляясь в результате воспроизведения или подражания каким-либо звукам (голосам), они

имеют полисемическую и словообразовательную особенность и по этой причине играют определенную роль в обогащении и усовершенствовании лексического состава языка. Тем не менее, поскольку компоненты звукоподражательные повторы часто не выражают отдельных смыслов, их лексические значения выявляются в сочетании компонентов. К примеру, слово тик – тик в отдельности не имеет самостоятельного значения. Однако, при повторе, обретает определенное значение, обозначающее тихо бить рукой по какому-либо предмету: тик-тик задани дар – *постучать (тихо) в дверь*, тик-тик кўфтани миз – *постучать по столу* и т.д.

Полные звукоподражательные повторы также можно разделить на два типа: а) точный повтор и б) изменённый повтор.

а). В полном звукоподражательном повторе первая повторяющаяся часть без каких-либо формальных изменений, точно повторяется: Кабутарон ба хув-хув даромаданд (Лоик) - *Голуби начали ворковать*. Об катра-катра мечакад (Лоик) - *Вода капает каплями*. Дар бе тик-тик кушода шуд (С. Айнӣ) - *Дверь открылась без стука*. Ман ба чақ-чақи меҳмонон гӯш карда, зимнан бозхоро тамошо мекардам (Р. Амонов) - *Прислушиваясь к разговорам гостей, в тоже время я слушал соколов*. Бибиоиша бо хой-хой гиря ва зорӣ карда, ба мазмуни ин ғазал нолаву шеван менамуд (С. Айнӣ) - *Бибиайша плача навзрыд, от мотива этих газелей придавалось стенаниям и причитаниям*. Полный звукоподражательный измененный повтор - это такой повтор, в котором происходит изменение второго повторяющегося компонента, а не полный повтор первой части. Например: изменяется второй звук первого слога первой части (**а** изменяется на **у**): қалдар-кулдур - *громыхание*, шалдар-шулдур - *шум текущей или падающей воды*, шақар-шуқур - *шум трясущихся предметов*, тақар-туқур - *грохотание*, патар-путур - *трепыхание*, вақар-вуқур - *кряканье, пустая болтовня*, дақар-дуқур – *звук топота*, шатар-шутур – *звук касания друг друга листвы и растений* и т.д.; звук **а** (в первом слоге) заменяется на **и**: шақар –шиқир - *шум трясущихся предметов*, патар-

питир - *трепетание*, қарс-қирс - *треск*, ғарч-ғирч - скрип; хруст и т.д. Примеры во фразах: Борон *шатар-шитир* меборид (Ю. Ақобиров) - *журча лил дождь*. Хамин ки муаллим аз синф баромад, вақар-вуқур ва тақар-туқури бачагон сар мешуд («Оила») - *Как только учитель вышел из класса, начал раздаваться шум болтовни и грохотания учеников.*

2.2. Тавтологический повтор.

Термин «тавтология» по сути, происходит от греческого языка (от *ταῦτό* — то же самое и *λόγος* — слово, речь) и обозначает схожесть или одинаковость слов. Таким образом, буквальную повторяемость слова в языкознании называли тавтологическим повтором (Чалилов 1964; Саидов 1975). Следует отметить, что эти оба автора включили полный повтор в состав «тавтологических словосочетаний», что по нашему мнению является перемешиванием видов повтора. Мы уверены, что тавтологическими следует называть лишь те повторы, которые образуются при помощи изафетной связки. Мы считаем ошибочным также, называть тавтологические повторы «словосочетанием», так как каждый компонент словосочетания имеет свое самостоятельное и отдельное значение (хонаи калон – *большой дом*). В тавтологическом же повторе, оба сочетающихся компонента имеют одно значение и вместе обозначают одно понятие. Итак, примеры для тавтологического повтора: калони калон - *большой-пребольшой*, баланди баланд - *высокий-превысокий*, пасти паст - *низкий пренизский*, муаллими муаллимон – *главный из учителей*, хурди хурд - *маленький премаленький*, шахри шахрро – *главный из городов* и т.д. Примеры во фразах:

Тамаъ орад ба рӯйи мард зардӣ-Тамаъро сар бибур, гар марди мардӣ (Н. Хусрав)--

Алчность приносит бледность на лице мужей-Отсеки голову алчности, коль муж ты самый отважный; Аз пеш, яқин аз нӯги симчӯби назди магазини деҳа, ба гӯш овози хирросӣ ва яке пасти паст, яке баланди радио мерасид (С.Турсун) - Впереди, определённо с верхушки столба у сельского

магазина, то тихо-претихо, то громко до ушей доносился хриплый звук радио.

2.3. Неполный лексический повтор

В таком типе повтора или первая или вторая повторяющаяся часть подвергается изменению, т.е. отсутствует точный повтор обеих частей. Например: суп-сурх – *ярко красный*, дуппа-дуруст – *совершенно правильно*, чой-пой – *чай и т.п.*, майда-чуйда – *разная мелочь* и т.д. М. Шукурова правильно отмечает, что первый компонент неполного повтора (суп-сурх, каб-кабуд и т.д.) обозначает усиление смысла второго компонента (Шукурова 1978).

По способу формирования и выражению значения неполные лексические повторы делят на следующие группы:

а) неполные лексические повторы, создаваемые в виде рифмованных комбинаций. В них вторая часть формально повторяется по правилам рифмовки, хотя и не является носителем семантической нагрузки. Тем не менее, такие языковые модели придают экспрессивность и служат для выражения различных лексических значений:

- если слово начинается с гласного, то ко второй части соединяется согласное, обеспечивающее рифмование обеих частей лексемы - повтора: ош-пош – *плов и другое*, об-поб – *вода и др.*, орд-порд – *мука и т.д.*, элак-пелак – *сито и т.п.*, алов-палов – *огонь и т.п.*, одам-подам – *люди*, из-пиз – *следы и т.п.*, ем-пем – *сено, ячмень и т.п.*, иншо-пиншо – *изложение и т.п.*, идора-пидора – *контора и т.п.*, истакон-пистакон – *стакан и все такое*, алмос-палмос – *алмаз и т.п.*, ид-пид – *праздники и т.п.*, и т.д.

- согласный звук во втором компоненте заменяется другим его однородным согласным, но и в этом случае происходит взаимное рифмование компонентов лексемы - повтора: нон-пон – *хлеб и все такое*, мол-пол – *товар и ему подобное*, чой-пой – *чай и т.п.*, пул-мул – *деньги и все такое*, майда-чуйда – *разные мелочи*, кор-пор – *дела и все такое*, гап-мап – *разговоры*, гап-пап – *то же*, гов-пов – *рогатый скот*, гүсфанд – *пүсфанд* -

овцы, дил-пил - сердце, шир-пир – молоко и что-л. такое, каймоқ-маймоқ – сметана и т.п., курта-пурта – рубашки и т.п., кафш-пафш – обувь и все такое, қошуқ-пошуқ – лошаки и в этом роде, коса-поса – чаша и т.п., хӯрок-мӯрок – продукты, газ-паз – газ и т.п., чароғ-мароғ свет и т.п., мева-чева – фрукты и т.п., сал-пал – мало-мальски, канд-панд – конфеты и т.п., зиёфат – пиёфат – застолье и т.п., либос-пибос – одежда и т.п., дам-пам – отдых и т.п., и т.д.

Имрӯз ягон *зиёфат-пиёфат* мешавад-мӣ? (Аз рӯзнома) Сегодня будет какое-нибудь застолье. Дар магазини шумо *мева-чеваю қанд-панд* ёфт мешавад-мӣ? – *В вашем магазине найдется фрукты и что-л. подобное конфеты и все такое?*

- во втором компоненте заменяется гласный (первом слоге или в обоих слогах). Чаще гласное –**а** заменяется на гласное –**у**: *майда-чуйда – разная мелоч, шатар-шутур - шелест, такар-тукур - грохотание, тапар-тупур - звук топота, шарт-шурт - треск, свист хлыста.*

Дар беморхона кор мекардаму аз нони хушку *майда-чуйдаҳои беморон, ки ғун карда меовардам, рӯзии кӯдаконамро пеш мебурдам («Оила»)* - *Я работала в больнице, собирая и принося домой сухой хлеб, разные мелочи, остающиеся у больных, кормила своих детей.*

- во втором компоненте лексем-повторов заменяется согласная или согласная и гласная: *қоғаз-поғаз, латта-путта.*

Аз бозори Қайроқум барои тӯй як сумка *латта – путта* харидам (ХЛ) – *На Кайракумском базаре для свадьбы я купил целую сумку разных тканей.*

- первая часть не имеет какого-либо лексического значения, состоит из одного слога и служит как элемент подчеркивания и усиления второй части слова: *суп-сурх - ярко-красный, каб-кабуд - ярко-голубой, заб-зард – ярко желтый, сип-сиёҳ - черный-пречерный, руб-рӯшан – светлым-светло, сап-сафед - белоснежный, тип-торик - очень темный, чуп- чукур – глубокий пре-глубокий, хуп-хунук – холодный пре-холодный, луп-луч – совсем голый и т.п.*

Примеры во фразах: Аробакаши аз таъсири офтоб сип-сиёҳ сӯхта ҳар замон камчин бардошта, аспҳоро огоҳ мекард, ки мехоҳанд ё намехоҳанд, метавонанд ё наметавонанд, пеш рафтанашон даркор (Р. Амонов). – *Арбакеш, слишком почерневший от солнечного загара, каждый раз поднимая кнут, предупреждал лошадей, что хотят, не хотят, могут, не могут, они должны двигаться вперед.* Дилором ба оби хуп-хунук даромада оббозӣ кард (СШ) - *Дилором купалась в холодной пре-холодной воде*; Либоси сабзро сахро ба бар кард-Кӯлоҳи сап-сафед олу ба сар кард (М. Турсунзода)-- *Степь нарядилась в зеленый наряд-Слива надела белоснежный колпак*; Ба духтарам ва модараш ду куртавор гирифта додам, ки ҳар дуяшон ҳам луб-луч шуда монда буданд (С. Айнӣ) *Я купил для своей дочери и ее матери два отреза на платье, так как им совсем нечего было надеть.*

Иногда такой повтор принимает суффикс –**ак**:

Яке ба мӯй буду сап-сафед**ак**- Дигар мӯи сияҳ буд печ-печ**ак** (М. Турсунзода)--*Один был белоснежно седым- Другой - с переплетающимися кудрями черными.*

В конце первого компонента такого повтора присоединяется гласная -**а**, побуждая к тому, чтобы согласная перед ним читалась удвоенно, в результате чего значение подчеркивания становится более интенсивнее: *наппа-нав – совсем новый, дуппа-дуруст – совершенно правильно.*

Данный повтор в большей степени присущ разговорной речи: туппа-тузук – *совсем хорошо*, чуп-чукур – *очень глубоко*, хоп-холӣ – *совсем пусто*, кап-калон – *большой пре-большой*, сип-сихат – *абсолютно здоровый*, наппа-нав – *совсем новый*, яб-якка – *один одишеник*, туппа-тӯғрӣ – *совершенно верно* и т.д.

2.4. Значения, обозначаемые лексическими повторами и их модальные оттенки.

Основу слов повторов составляют самостоятельные части речи – существительное, прилагательное, наречие, числительное, глагол, деепричастие, а также звукоподражательные и изобразительные слова. В

таджикском языке особенно продуктивны повторы существительного, прилагательного, наречия, деепричастия и звукоподражательных слов.

Общеизвестно, что повтор является одним из способов словообразования. При помощи такого способа словообразования от разных частей речи в большинстве случаев образуются другие части речи, выражающие различные значения и разнообразные смысловые оттенки.

От повтора существительных чаще образуются следующие прилагательные и наречия:

а) обозначающие такие категории, как множественность, собирательность, увеличительность, многократность и выполняющие функции нумеративов: Аммо дар замони озодӣ ба падари Пӯлодбой Худо давлат додааст, инҳо ба пайкол-пайкол замин, ба анбор-анбор ғалла, ба сарой-сарой мол, ба рама-рама гӯсфанд соҳиб шуданд (С. Айнӣ) - *Однако, во времена свободы Бог дал отцу Пуладбая могущество, такие как они завладели участками земель, анбарами зерна, торговыми дворами товаров и атарами овец.* Ҳоло дар Душанбе меваҳои бисёре пухтааст, пас аз чанд рӯзи дигар дар бозорҳои шаҳр харбузаю тарбуз, себу ангур, зардолую шафтолу кӯҳ-кӯҳ, ҷувол-ҷувол, сабад-сабад қатор мешавад (Ҷ. Икромӣ) - *Сейчас в Душанбе созрели многие фрукты, значит через несколько дней на рынках города горами, мешками и корзинами появятся дыни и арбузы, яблоки и виноград, абрикосы и персики.*

При неповторяемости слов не только теряется категория множественности, но также ослабляются семантические и стилистические свойства слова и предложения. Например, это явление будет очевидным, если одно из вышеуказанных примеров приведем с одним словом, т.е. без повтора: Сандуқ лоқу паратон чӣ? – дословно: *А ваши вещи, что у вас (есть) сундук?*

б) повтор существительных, обозначающих признак предмета и состояние субъекта. В данном случае слова повторы часто обретают особенность переносного смысла: Рехт борон... торҳои сим-сим-Хуш навои осмонӣ доштан-Зеру бамҳояш ба рӯи бомҳо- Муждаҳои меҳргонӣ

доштанд (Лоик)---*Полил дождь... морозящие струны-Наигрывали приятный небесный мотив-Его такты (звучания) на крышах-Доносили об осени добрую весть.*

в) повтор существительных, обозначающий образ и способ совершения действия, а также состояние и личные качества человека:

Деви шаб гардад гурезон чун барояд офтоб-Барқ созад *пора-пора* пардаи тори сахоб (М. Турсунзода)--*Див ночи убегает, когда восходит солнц-, Молния на куски разрывает темную занавес туч.*

г) повтор существительных, обозначающий дробность, целое и частное, уменьшительность и т.п.:

Сад чаман гул резад аз ҳар хандаат, эй нозанин-*Дона-дона* борад аз ҳар лафзи ту дур бар замин. (М.Турсунзода)--*О, милая, сто цветников роз рассыпает каждая улыбка твоя- Крупинками жемчужины сыплются с уст твоих на землю-Что земля не делима.*

д) повтор существительных, обозначающий постепенное совершение действия: *Торикӣ зина-зина* ба зер меояд (А.Баҳорӣ) – *Темнота постепенно идет к завершению.*

При повторе прилагательных, с одной стороны, а) признак и свойство предмета, а также его состояние и описание обозначается с резкой выраженностью, с другой, б) образ и способ совершения действия, состояние и обстоятельство его протекания четко и ясно показываются с подчёркиванием. Например:

а). Дилаш *реш-реш* шуд (ТС) – *Его сердце изранилось; Сояҳои дароз-дарози* хонаву дарахтони қади роҳ гӯё маътал буданд (С. Турсунзода) - *Длинные пре-длинные тени домов и деревьев по дороге будто были в ожидании; Сақф ва деворҳои балан-баланди* хонашон ба хаёли Мехрубон тира, сиёх, ваҳмовар тофтанд (К. Мирзоев) - *Мехрубон вообразила потолок и высокие превысокие стены их дома мутными, черными и ужасными; Санавбар аз хаё суп-сурх* шуд ва сар набардошт (Ҷ. Кӯҳзод) - *Санавбар очень покраснела от стыда и не подняла голову.*

М. Шукурова в своей статье отмечает, что «прилагательные при повторе переходят в наречие: Модаркалонам *баланд-баланд* дуо хонда, дафъи фалокатро аз Худо мепурсид... (С. Айни) - *Моя бабушка, очень громко читая молитву, просила Бога предотвратить беду...* – (Шукурова 1985, 17).

Мы считаем, что данное мнение требует уточнения. Слова *баланд-баланд*, *калон-калон* т.п. по сути, являются прилагательными, но в предложении и контексте могут выполнять функции обстоятельств образа действия, количества, меры и степени.

Числительные также широко используются в повторах. В новой словообразовательной модели такие повторы по своей основной функции, путем подчеркивания, обозначают множество, собирательность, многократность, увеличенность и обилие, а также отрывистое действие и определенность предмета. Примеры: *Ду-ду, се-се, чор-чор* ба назди падарам даромада, чанд дакика ба *ӯ* нигоҳ карда баромада мерафтанд (Р. Амонов) - *По двое, по трое, по четверо заходили к моему отцу, несколько минут поглядев на него уходили. Ҳазорон-ҳазорон* хоҷиён ба ҳар гуна дардҳо гирифта шуда ё офтоб зада мурданд (Ф. М.) - *Паломники умерали тысячами, подхватив разные болезни или получив солнечный удар. Мову ту баъд онҳоро якта-якта* ба берун барорем (Ҷ. Икромӣ) - *Мы с тобой потом по одному вынесем их наружу. ...ҳар се милтики дигарро як-як* ба се нафари дигар дод (С. Айни) - *... другие три ружья он по-одному раздал ещё троим. Мо ду-ду рӯ* ба рӯ нишастем (Р. Амонов) - *Мы по-два сели друг перед другом.*

В большинстве вышеупомянутых примеров (кроме повтора *ҳазорон – ҳазор*) как мы видим, также дополнительно обозначаются образ и способ совершения действия, постепенное увеличение количества действия. Здесь также мы не можем согласиться с мнением М. Шукуровой. Она отмечает: «Повторяясь и подчеркивая множество и обилие, числительные образуют наречие и в зависимости от особенностей подчинительного слова обозначают образ, количество и степень. Ман дар ҳисоби абҷад чӣ гуна

як-як, даҳ-даҳ ва сад-сад зиёд шуданро омӯхта будам (С. Айнӣ) – В счёте по абджаду я выучил как числа увеличиваются по-одному, по-десять и по-сто.

Повтор числительных с нумеративами в литературном языке является обычным явлением. В такой форме они образуют наречие количества, степени и образа действия: Мардум, дар ҳолате ки гурусна ва бараҳна буданд, на ин ки *якта-якта, даҳта-даҳта*, балки *садта-садта* ва *деҳа-деҳа* мурдан гирифтанд (С. Айнӣ) - *Люди находясь в состоянии постоянного голода и наготы, стали умирать не только по одному или десятками, а сотнями и сёлами»* (Шукурова 1985, 17).

Безусловно, ее мнение – «числительные, повторяясь, подчеркивают множество и обилие», является очевидным. Однако, единственный пример приведённый ею относительно второго высказывания – «в такой форме они образуют наречие количества, степени и образа действия», считаем ошибочным. В первом примере выражено только значение множества, собирательности. Во втором примере словосочетания «*як-як, даҳ-даҳ ва сад-сад зиёд шуданро омӯхта будам*» - «*выучил как числа увеличиваются по-единицам, по-десяткам и по-сотням*» по сути имеет значение объекта (что *выучил?*) и является дополнением, а не наречием. Об этом свидетельствует сам глагол *зиёд шудан* - *увеличиваться*. Точнее: сколько увеличивались? – *Як-як – по-одному, даҳ-даҳ – по-десять и сад-сад – по-сто.* Данный вопрос и ответ также наблюдается именно при анализе состава словосочетания и является абсолютно формальным разбором. Бесспорно, такое отношение к данному явлению (структурный анализ словосочетания) является неестественным. Не следует таким образом делить целое словосочетание на компоненты. Безусловно, устод Садриддин Айни не учил какое-то – непонятное «увеличение», а математическое действие «увеличение единицами, десятками и сотнями» в счете абджад. Следовательно, в данном случае, считаем бесполезным упорный поиск значения образа действия или количества и степени наречия. Во-первых, данное словосочетание следует воспринимать в целом как отдельное понятие –

один член предложения, во-вторых, оно является объектом (прямым) относительно спрягательной формы глагола (омӯхтааст - *выучил*) и в синтаксическом разборе (если принять это за основу) оно является дополнением, а не обстоятельством образа действия или количества и степени.

По сути, данная половина предложения вырезана из полного предложения, в результате ослабло его целостное содержание или его главная цель. Если бы предложение было приведено целиком, мысль, подразумеваемая в речи, проявилась бы яснее. Полная вариация данного предложения звучит так: «Ин дарс ба ман он қадар зӯрӣ накард, зеро ман дар ҳисоби абҷад чӣ гуна як-як, даҳ-даҳ ва сад-сад зиёд шуданро омӯхта будам» (С. Айнӣ) - *«Этот урок не был мне излишне тягостным, ибо в счёте по абджаду я выучил как числа увеличиваются единицами, десятками и сотнями»*.

Что касается второго предложения (для подтверждение своего мнения Шукурова М. привела всего лишь эти два примера), то числительные в предложении, да, именно в предложении выполняют функцию обстоятельства количества и степени (с дополнительным оттенком образа совершения действий), а не становятся наречием. Данное утверждение исходит из того, что слова, обозначающие признак, свойство (качество), признак действия (наречие), количество и порядок предметов (числительное) по сути, относятся к одной части речи. Хотя в предложении (речи) они могут выполнять функцию обстоятельства (в частности, образа действия, количества и степени).

Нами просмотрено множество примеров, исходя из чего, мы выяснили, что в таджикском языке часто после существительного и прилагательного следуют наречия и деепричастия в виде полных (точных) повторов. Следует отметить, что в статье М. Шукуровой относительно этой стороны анализа повтора, а также множества вопросов, касающихся точного, измененного и неполного повтора приведены поверхностные и неосновательные сведения (даже без каких-либо примеров).

Следовательно, мы тщательно сконцентрировались на видах повтора в целом, и на упомянутых повторах в частности.

Наречия также точно повторяясь, образуют новые слова, обретающие таким образом новые лексические и грамматические значения. В частности:

а) обозначают малое или большое количество, множества действия:

Кам-кам дар газетаҳо хабарҳои шикаст(?) чунон бисёр шуд, ки бе шӯҳии шутқариҳо ҳам аз онҳо дар воҳима афтодан гирифт (С. Айнӣ) - Немногу в газетах настолько увеличились новости о банкротствах (?), что и без подшучивания счетовод он стал впасть в панику. Қорӣ Ишқамба кам-кам фаҳмид, ки шутқариҳо қадре муболиға қарда хабарҳоро аз будаш зиёдтар намуда, ба ӯ мерасонанд (С. Айнӣ) - Кори Ишқамба постепенно понял, что счетоводы сообщают ему новости, немного преувеличивая то, что обстояло в реальности. Он буттаҳо хеле-хеле дароз шудаанд (Ҷ. Кӯҳзод) - Те кусты непомерно разрослись. Модом, ки нон аз дастам рафтааст, бутун будани ду кулча барои ӯ бисёр-бисёр зарур аст (Р. Амонов) - Поскольку, у меня не было лепешек, ей было весьма необходимо, чтобы обе кулчи (разновидность хлеба) оставались целыми.

б) обозначает многократность и продолжительность действия:

Барои ӯ гарантарини рӯзҳо рӯзҳои истироҳат буданд. Қӯша-қӯша ва зуд-зуд даррасидани онон болои сӯхта намақоб буд (Ф. Муҳаммадиев) - Выходные дни были для него тяжелыми. Их попарный и частый приход был как соль на рану. Боз ба он бовар дошт, ки ҷавонзан хело қамгап асту зуд-зуд табассум мекунад, табассуми нарму намақӣ (АС) - Еще он верил в то, что молодая женщина немногословна и часто улыбается нежной и приятной улыбкой.

в) обозначает место и время совершения действия:

Савораҳо рост ба майдон фаромада, ҷо-ҷо бо ёру ошно ва ё ҳамдеҳаҳои худ давра гирифта, ҳангома мекарданд - Всадники спустившись прямо на поле, местами скапливаясь в круг со своими близкими, друзьями и односельчанами, собирали весёлую компанию. Фақат дар ҳар ҷо-

ҳар ҷои осмони соф абрпораҳо ба чашм мерасанд (Ҳ. С.) - Лишь местами в чистом небе виднелись облака. Зани дигаре гоҳ-гоҳ ҷаму рост шуда қиссаи вафоти акаашро месароид (Р. Амонов) - Другая женщина иногда наклоняясь и выпрямляясь скорбно напевала о смерти своего брата. Инак, он шаби пурситораи ороми охири тирамоҳро шаби хомӯш гуфтан мумкин набуд. Зеро ки ҳар замон-ҳар замон, гоҳ аз як ҷо, гоҳ аз ҷои дигар садои тир шунида мешуд (Ҷ. Икромӣ) - Итак, ту спокойную звёздную ночь конца осени нельзя было назвать тихой ночью. Поскольку, временами, то здесь, то там были слышны звуки выстрелов.

г) обозначает образ и способ совершения действия:

Ў оҳиста-оҳиста дар хонаи маданияти ноҳия дастаи ҳамсароёнро таъсис дод (АС) - Постепенно в доме культуры района он создал хорovou группу. Ба занаш, ки ниҳолак барин қомат дошту баъди зиндагии осуда дар як дехаи дур ба шӯру мағали шаҳр базӯр-базӯр одат мекард, кор дар комбинати бофандагӣ, хусусан дар сменаи дуввум ба осонӣ муяссар намешуд (АС) - Его жена - со станом подобно саженицу после спокойной жизни в отдаленной деревне еле-еле привыкала к городскому шуму и суете, поэтому работа на текстильном комбинате не давалась ей с легкостью, особенно, во вторую смену. Мақолаҳои илмиаш тез-тез дар рӯзномаҳо чоп мешуданд (там же) - Его научные статьи часто печатались в газетах.

д) обозначает количество и постепенность протекания действия:

Оҳиста-оҳиста овозаи Ҳайдаркули моҳипаз ба ҳама ҷо паҳн шуд (Ҷ. Икромӣ) - Понемногу повсюду распространился слух о Хайдаркуле - жарнице рыбы. Онҳо бешитоб – оҳиста-оҳиста асп ронда меомаданд (С. Улуғзода) – Они не спеша - потихоньку двигались верхом на лошадях. Вай ботаҷрибагии худро эътироф намуда, зуд-зуд аз аъзоёни правленияи колхоз, колхозчиёни фаъол, аз ташкилотҳои партиявӣю советии район ёрию маслиҳатҳо талабиданро барои худ айб намедонист (Ф. Ниёзӣ). - Признавая свою опытность, он не считал для себя непозволительным часто просить помощь и советы у членов правления колхоза, активных колхозниках, партийных и советских организаций района.

Маро гум кардию з-он бад кам-кам-Ту худро низ гум кардӣ, гули ман. (О.Аминзода) --*Меня потеряла ты, а после, понемногу-Ты и сама потерялась, о, мой цветок.*

Повторы глаголов (глагольных основ) обозначают момент совершения действия, быстроту - учащенность совершения действия субъекта; длительность действия, признак и свойство предмета:

Агар пагоҳӣ - дар вақти *баромад-баромади* офтоб ё ин ки бегоҳонӣ - хангоми фуру рафтани хуршеди чаҳонтоб ба болои он тал мебаромадед, манзараеро медидед, ки қалам ба тасвири он очиз аст (С. Айнӣ) – *Если бы утром - накануне восхода солнца или вечером - при заходе лучезарного солнца вы поднялись бы на тот холм, вы увидели бы пейзаж, в описании которого перо бессильно.* Ягона касе, ки дар даҳони кӯча бепарво истода он ҳама тақопӯ ва *гурезогурезро* тамошо мекарду завққунон механдид, Восеъ буд (С. Улуғзода) - *Единственным человеком, который беззаботно стоя вначале улицы смотрел на всю ту суету и беготню и весело смеялся, был Восе.*

Широко распространено явление редупликации деепричастий с суффиксом - а, которые выражают следующие значения:

а) *длительности протекания действия и состояния, а также их постепенное увеличение*

Рӯзимурод мудом хушҳол буд, ҳамеша *хандида-хандида* аз дар медаромад («Оила») - *Рузимурад был всегда доволен, всегда улыбаюсь, заходил в дверь.* Рафта-рафта шиддати хориш ба дараҷае расид, ки нафасаш ба дарун афтид (С. Айнӣ) - *Постепенно зуд усилился до такой степени, что у него захватило дыхание.*

б) *обозначает образ протекания действия, настрой и состояние субъекта действия:*

Қорӣ Ишкамба боз фарёд кашида, девонагӣ мекард, аммо ўро ясавулон *зада-зада* аз арк фуруварда пеш мекунанд (С. Айнӣ) - *Қорӣ Ишкамба опять, крича, бесился, но ясавулы прогоняют его, избив и спустив с арка;* Зи даст омочро ҳаргиз *наяфканд-Ба* дил гуфти ҳакимон *хонда-хонда*:-Худо испор дода баҳри Одам-Ба Ҳавво чарху дук мерос монда

(Лоик)--*Низачто не выпускал сохи из рук-В душе перчитывая, слова мудрецов:Бог дал Адаму плуг-Еве оставил прялку и веретено.*

Деепричастия с суффиксом - он, которые повторяясь, обозначают многократность, длительность действия:

Ойша ду-се рӯз инчониб, аз чӣ бошад, ки ба тиреза *нигоҳ карда-нигоҳ карда* тӯппӣ медӯхт («Оила») - *Уже два или три дня как Айша, почему-то поглядывая в окно, шила тюбитейку.* Гунчишкҳо, парастуҳо *чақ-чаққунон* дар осмони лочувардӣ парафшонанд (С. Улуғзода) - *Воробы, ласточки чирикают махали крыльями в чистом лазурном небе.* Дар ҳанӯз баста буд. Халифа ҳам ба оҳистагӣ аз ҷояш хеста, *лангон-лангон* ба таги дар омада, дарро пӯшид (С. Айнӣ) – *Дверь была ещё закрытой. А Халифа медленно поднявшись с места, прихрамывая, подошел к порогу, и открыл двери.*

В таджикском языке самостоятельные части речи, повторяясь, образуют вспомогательные части. Данное явление можно назвать способом конверсионного словообразования или конверсией незначащих частей речи. Таким способом образуются предлоги, союзы, частицы и междометия:

а) образование предлогов: пеш-пешӣ – спереди, таг-таги - понизу, рӯ-рӯи -верху и т.д. В таджикском языкознании такие предлоги часто становились объектом пристального внимания лингвистов. В частности, А. Халиловым (Халилов 1960,100), Б. Ниязмухаммадовым и Ш. Рустамовым (Ниязмухаммадов, Рустамов 1968, 72) данные предлоги-повторы названы «предлогами изафетного повтора»; М. Шукурова (Шукурова 1978, 6; 13) именует их именными изафетными предлогами;;. Безусловно, данные предлоги образуются при помощи изафетных связей и повтора частей речи, выражая грамматические значения пространства, места, признаков, свойств и т.п. Примеры:

Бандиёнро *лаб-лаби* рӯди Пирмаст ба тарафи ғарб *нигоҳ карда меронданд* (С. Айнӣ) - *Пленных гнали по берегу реки Пирмаст в западном направлении.* Хосият *лаб-лаби* ҷӯй бо як азоб қадам монда меомад (А.С.) – *Хосият с трудом шаг за шагом шла по краю канавы.*

Повторяющиеся частицы и междометия выражают различные модальные значения. Они придают словам множество модальных оттенков - утверждение, отрицание, радость, волнение, сожаление, укор, печаль, грусть и т. д. Примеры во фразах: *Ишқ менозад ба хусну хусн менозад ба ишқ-Оре, оре ин ду маънӣ ошиқи якдигаранд (Ҳилолӣ)--* *Любовь жемантися пред красою, краса же кокетствует с любовью-Да, конечно же, эти два понятия влюблены друг в друга.*

2.5. Семантические оттенки звукоподражательных и изобразительных повторов

Вопрос изобразительные слова в некоторые степенны являются дискуссионным. По мнению одни изобразительные слова немогут быть несловами, а другие наоборот включают их в состав слов. Однако большинство языковеды безоговорочно зачисляют их в категорию слов (Кунгуров, Тихонов 1968, 254). Тем не менее звукоподражательные слова являются близким воспроизведением голосов и отображением различных явлений реального мира... они являются хорошим средством для фиксирования того или иного явления природы, с которым человек когда-то сталкивался (Исмаилов, Каххаров 1988, 25). Звукоподражательный повтор является результатом подорожания голосу человека, звукам животных, птиц, пресмыкающихся, а также звукам, издающимся от касания предметов между собой и другим звуковым явлениям природы. Они также появляются в результате отображения эмоционального и физиологического состояния человека, обозначения различных видов движения человека, животных, птиц, пресмыкающихся, различных явлений природы и т.д. Следовательно, звукоподражательные и изобразительные повторы обозначают состояние и душевный настрой человека, различные звуки движения транспорта, птиц, животных, жидких предметов (вода, дождь и т.д.), растений и других объектов, а также частое протекание действия и состояния, их непрерывность и длительность.

Примеры во фразах: *Ҳанӯз хобам набурда, тирезаро касе бо ангушт тақ - тақ зад («Оила») - Не успел я заснуть, как кто-то стал стучать пальцами по окну; Ў бо истехзо сӯям назар карду сипас «бе винг-винг ба чогах даро, агар надаромадӣ, гуфтагӣ будам-ку «назди шавҳарат меравӣ» - гуфта» дод зад («Оила»). - Он с ухмылкой посмотрел на меня, а затем крикнул со словами «залезай в постель без визга, если не залезешь, я же сказал «пойдешь к мужу»; Кул-қули шишаи май бар гӯшат-Гӯиё чақ-чақи булбул мерехт (Лоик)--Доносилось бульканье наливания вина- До ушей твоих, словно трель соловья.*

Таким образом, в таджикском языке являются продуктивными несколько видов лексических повторов, выполняющих разные функции.

В особенности слова-повторы часто употребляются в разговорной речи, диалектах и наречиях.

Слова-повторы применяются для выражения следующих значений и смысловых оттенков:

1. Существительные, повторяясь без каких-либо формальных изменений, обозначают значение собирательности и репрезентативной множественности.

2. Повторы типа *чой-пой - чай и тому подобное, нон-пон - хлеб и тому подобное*, которые называются неполными повторами, с одной стороны, выражая собирательность и ассоциативную множественность, с другой, обретают оттенок пренебрежительности, некорректности, а иногда значение насмешки, иронии.

3. При повторе прилагательных в интенсивной форме *сип-сихат - абсолютно здоровый, тип-торик - очень темный, темнейший, суп-сурх - ярко красный* и т.д. не чувствуется многократность, но ощущается усиление значения.

4. В повторе числительных выражаются следующие значения:

- а). Групповая совокупность и неопределенное множество.
- б). Значение разрозненности и обособленности.
- в). Значение образа, способа и отчетливости действия.

5. Отдельная или групповая совокупность, особенно выявляется тогда, когда основу повтора составляет собирательное имя существительное.

В повторах звукоподражательных слов выражаются значения неоднократной повторяемости и длительности.

Подводя итог, можно заключить, что повторы имеют характерную особенность смыслового выражения и словообразования, а также являются одним из способов развития лексико-семантической системы языка. Из приведённых в данной главе примеров видно, что повторяющиеся слова относятся к разным частям речи, подробное рассмотрение которых будет осуществлено нами в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТАЯ

Грамматический повтор

Другую группу единиц повтора составляют различные виды грамматического повтора, которые в свою очередь делятся на следующие типы:

а) морфологические повторы;

б) синтаксические повторы.

3.1. Морфологические повторы

Морфологические повторы являются результатом повторяемости знаменательных частей речи. Данный повтор формально, несколько идентичен лексическому повтору. Он может повторяться в точности (полностью) или с некоторым изменением, однако дифференцируется от лексического повтора. Это проявляется в том, что морфологический повтор определяется в составе предложения (контексте), его значение и мотивация выражения осмысливаются благодаря общему содержанию предложения (мысли) или по контексту. В сравнении с рассмотренным выше повтором по типу выражения, т.е. по месторасположению - в один ряд друг за другом или в некотором удаленном расстоянии друг от друга данные повторы разделены нами на две группы: а) близкий или контактный повтор; б) отдаленный или дистантный повтор.

3.1.1. Близкие морфологические повторы и их модальные оттенки

Близкими (контактными) повторами являются такие виды морфологического повтора, которые тесно примыкают друг к другу. Выстраиваясь в один ряд, связываются друг с другом по сочинительному типу, без какой-либо грамматической формы, одной лишь интонацией. Интонация произношения повторяющихся слов относительно другого члена предложения несколько повышена, в письменности между ними ставится запятая. Примеры во фразах: ...Аз ҳаво намреза меборид, шамоли хунук сару рӯи Махсумро лесида мерафт, ...аз зимистон хабархо медод...; Зимистон, зимистон, зимистон омада истодааст, вай хеле наздик омадааст, ана дар паси ҳамин теппахост! (СШ) – *Небо моросило, холодный ветер лизал Махсуму голову и лицо, ...напоминал о зиме...*; Зима, зима, зима наступаёт, она совсем близка, вот за теми холмами! «Истеьдод, истеьдод!» - дар гӯши ӯ садо медод (АС) – «Талант, талант!» - звучала в его ушах; Дадочонакаш, хезед, хезед, ки вақти боғчаравии бачаҳо шуд (АС) – *Папочка нааш, вставайте, вставайте, детям уже пора идти в садик.*

Такой тип повторов также происходит посредством грамматических форм. К примеру, часто при помощи сочинительных соединительных союзов -у, -ю, а иногда ва. В данном случае длительность и многократность действия и состояния увеличиваются. Примеры:

Он чо духтарча бо куртаи чити гули нор чун баррачахо шӯху беқарор аз паси шабпаракҳо медавиду медавид (АС) – *Там девочка в ситцевом платье с цветками граната как ягненок игриво и трезво бежала и бежала за ночными бабочками;*

3.1.2. Выражение лексических и модальных значений близкими повторами.

Слова-повторы выражают различные модальные оттенки, в особенности исходя из связи с другими членами в составе предложения и текста. Например:

- проявление твердой уверенности, реальное протекание действия, высокая степень эмоций:

Аз нақли Усмонамак маълум мешавад, ки Амон Дилбарро нағз мебинад, ки нағз мебинад, аммо ҳеч изҳор намекунад (СШ) – *Согласно рассказу дяди Усмана выясняется, что Дилбар нравится, ну нравится Амону, но он никак не признается в этом.*

- отсутствие полной уверенности в подтверждении мысли (действия):
Омадан ба мебиёд-куя, лекин барои омаданаш роҳбарон ба ӯ ичозат меода бошанд (ЧГ) – *Прийти-то он придёт, но разрешат ли ему прийти руководители.*

- полное подтверждение протекания действия, точная уверенность:
Бедор нашуд, ки нашуд, ҳарчанд ки чанд бор бедор кардам – *Он все никак не просыпался и не просыпался, хотя я будил его несколько раз;*

Ҳеч ба гап надаромад-надаромад-дия ин бача – *Этот парень все не слушается и не слушается;* Холо ба Додситони чумхурӣ нома фиристодем, то ба намоиши ин филм ичозат диҳад, Аммо ханӯз ҷавоб нест, ки нест (АС) – *В настоящее время мы послали письмо Прокурору республики, чтобы он разрешил показ этого фильма, однако ответа все ещё как нет, так и нет;*

- выражение непрерывного, продолжительного, постоянного действия:

Ин ҳамсоия мо доимо бо ҳама чанг кардагиш-чанг кардагӣ – *Этот наш сосед все время со всеми ругается и ругается*; Ин духтарча бо модараш ҳама вақт часпидагеш-часпидагӣ (3) – *Эта девочка постоянно все раздорничает и раздорничает со своей мамой.*

- выражение унылости, недоверчивости, предположения, подозрения, догадливости; В таких случаях в предложении (контексте) часто встречаются вводные слова и словосочетания:

Тахмин даро-дарои солҳои бистум буд (СШ) – *Было это приблизительно на кануне двадцатых годов*; Дар ёдам пурра нест, ин воқеа, ба назарам, омад-омади зимистони соли 1939 рӯй дода буд (СШ) - *Я не помню точно, мне кажется это было в преддверии (на пороге) зимы 1939 года*; Баъди чанд сол ин зан сифати зани аввалро мегирад. Мардак аз ин ҳол малӯлу ҳайрон, меандешад, меандешаду сабабшро ёфта наметавонад ва аз занаш мепурсад (АС) - *Через несколько лет эта женщина возвращает былое качество. Мужчина по такому обстоятельству уныло и удивлённо размышляет, размышляет и не найдя причину, спрашивает у своей жены*;

- выражение удивления, признания, восторга:

Худо додагишба меодаст-дия, ошно, ба ин камбағали ношуд се писари қобилу қоршоям додаст, аз якдигараш якдигараш нағз – *Бог если кому-то дарует, то дарует, вот видишь друг, такому нечемному бедняге дал троих послушных и работоспособных сыновей*; Он вақт ҳам Мошон ба хона даромад, ба он қас нигарист, нигоҳ кард-нигоҳ карду баъд бе ҳеч сабаб аз хона паснокӣ баромад (АС) - *Тогда тоже Мошон зашел в дом, посмотрел на того человека, поглядел, поглядел и без какой-либо причины пятясь вышел из дома*;

- обозначение подчеркивания, предписания, расспросов:

Кордро биёр, кордро, зудтар, чанд бор гӯям? (из газеты) - *Нож принеси, нож, быстрее, сколько можно говорить. Боз ҳаста шудам, ҳаста*

(Литература и искусство) – *Опять я устал, устал; Захр мезанад, захр, - гуфт ба худ Равшан (АС) - Язвит, язвит, - *сказал себе Равшан*;*

- выражение радости, удовлетворения, восторженности:

Хохаракам, чӣ мегӯӣ, ки имрӯз ногаҳон Раъноро дидам Раъноро! Кайҳо боз ўро надида будам, ёд карда будам. Хеле чак-чак кардем, ба якдигар диламонро холӣ карда гирифтем – *Сестренка, представляешь, я сегодня случайно увидела Раъно, Раъно! Давно ее не видела, соскучилась. Разговорились, друг другу открыли свои души; Давомаш-давомаш, гап занед, тезтар гӯед хамаашро. Ба фикрам, хеле хабари хуш овардед (СШ) Алавҷон! Алав, - гуфт, - моро муборақбод кун, муборақбод кун! – *Алавдҷон! Алав (т.е. пламечко – Г.Н.), сказал, - поздравь нас, поздравь; Худаширо беибо ба болои Нури Гулахзӣ партофта, ўро дар оғӯш карда бӯсид. Нур ҳам хайрон шуду ҳам гаранг! (СШ) – *Кинувшись бесцеремонно на Нура Гулахзи, он взял его в объятия и поцеловал, Нур и удивился и растерялся!*;**

- выражение приветливости, привязанности и любви, дружелюбия, товарищества:

Давлати ман – давлати дидори туст- Оташи ман – оташи рухсори туст (М.Турсунзода)--*Моё благо – благо встречи с тобой-Моё пламя – пламя твоего образа; Гули бодом, гули бодом, накардӣ ёдам-Биё як дам, биё як дам, бинамо шодам (Суруди халқӣ) --Цветок миндальный, цветок миндальный, вспомни обо мне-Приди на миг, приди на миг, порадуй меня (народная песня).*

- выражение утверждения, согласия, приемлемости, снисхождения и т.п.:

Майлаш-майлаш, - гуфт мударрис, - Хайр, Биё хоб кунем, агар тақдираш ба Махсум бошад, бок нест(Ҷ.Икромӣ) – *Хорошо-хорошо, сказал учитель. – Ладно, давай будем спать, если его судьба связана с Махсумом, то все обойдется;*

- выражение склонности и желания, стремления и мечты, надежды, влечения и пристрастия: Дарё, дарё! Маро ба сохил бирасон- Дунё, дунё!

Маро ба он дил бирасон (Лоик) – *-Река, река! Отнеси меня к берегу, - Вселенная, вселенная! Соедини меня с той желанной.*

- смысловой оттенок необходимости, неизбежности:

Ту хоҳӣ-нахоҳӣ, ин кор меравад (Ф. Ниёзӣ) – *Ты хочешь не хочешь, эта работа будет продолжаться; Шумо хоҳед ҳам ҳамин, нахоҳед ҳам ҳамин, гуфтам-ку, гап якто. Ман гапамро намегардонам. Фаҳмидед-мӣ? (Ф.Ниёзӣ) – Хотите вы этого или не хотите, я сказал своё последнее – Я не изменю своего мнения. Вы поняли? Ёфтан даркор-мӣ, меёбем, кофтан даркор-мӣ, мекобем, дигар роҳ нест (Ф.Ниёзӣ) – Нужно найти, найдём, надо искать, поищем, другого пути нет.*

- твердое решение, серьёзность, твердость в словах:

Меравам-мӣ, меравам, гуфтам-ку, меравам. Ҳеч кас маро аз роҳам боз дошта наметавонад. Дар ин хона ман дигар истода наметавонам («Оила») – *Раз ухожу, то ухожу, сказал ведь, ухожу. Никто не сможет остановить меня на моем пути. Я не могу больше оставаться в этом доме; Шавад-нашавад, ба ин кор сар мекунем. Нақшаи сохтмонро қатъ намекунем. Маблағ нарасад, аз ягон фирма қарз мегирем. Гап тамом (СШ) – Получится, не получится, мы начнем это дело. Не будем останавливать план строительства. Не хватить средств, возьмем долг у какой-нибудь фирмы. На этом всё; Гап зананд, гап задан гиранд, ман кори худамро қардан мегирам (там же) – Говорять, пусть говорить, я буду делать своё дело.*

- выражение сожаления, упрёка, печали, скорби, грусти:

Афсӯс, вай одам буд-мӣ, чони одам буд. Барвакт аз ҳаёт рафт. Эта лошадь, асп! Ҳам даванда буд, ҳам донову бовафо (Ф.Ниёзӣ) – *К сожалению, он был человеком, душой человека. Рано ушел из жизни. Та лошадь, вот так лошадь! Была и проворной, и умной и преданной; Ой додаракам, ой додаракам... Афтид! – гӯён садо баровардам ва мададчӯён ба атроф нигаристам (Р.Амонов) – Ой братишка, ой братишка... Упал! –воскликнул я и в поиске помощи смотрел по сторонам;*

- горе, тоска, огорчение:

Зани чўтури сиёхпўсте бар-баробари модаркалонаш «во балам» гуфта, дар ҳаққи писари чавонаш гиря мекард – *Рябая темнокожая женщина враз-да вровень своей бабушке со словами «о, мой сыночек», оплакивала своего юного сына:-* Пушти тахти арўсия надидагӣ, балам! Чомаи домодиба лоиқ нашудагӣ, балам! Модари шўрбахте зору хайрон карда рафтагӣ, балам! (Р. Амонов) – *О, сыночек, не увидевший свадебное ложе! О, сыночек, не удостоившийся халата жениха! О, сыночек, оставивший несчастную мать, рыдающей и удручённой!; Дадачон, дадачон, дадачони мехрубон, дадачон!* Чўй канда, об нахўрдагӣ, дадачонам! Фарзанд калон карда хузурашро надидагӣ, дадачонам! Орзухояшона гўрба гирифта рафтагӣ, дадачонам! (Р.Амонов) – *Папочка, папочка, милый папочка, папочка! О, мой папочка, выкопавший ручей, но не попивший! О, мой папочка, вырастивший дитя и не насладившийся его радостью! О, мой папочка - потерявший мечты!*

- выражение удовольствия, поздравления:

--Хўш-хўш! – гуфт вай Махсумро озод аз болои худ бардошта, ба замин гузошт. Чӣ воқеа, чӣ хурсандӣ! (СШ) – Так-так! – *сказал он, свободно приподняв Махсума над собой и отпустив на землю. В чем дело, по какому поводу веселье!;*

- выражение раскаяния, вражды, недовольства, оскорбления:

--Дар гўр сарат, дар гўр сарат, - гуфт ба даъвогар ва шохидон (С. Айнӣ) – Пропади ты пропадом, пропади ты пропадом, - *сказал он истцу и свидетелям.* – Дили шумо, занҳоро ҳеч фаҳмида намешудааст; Занҳо, занҳо гуфта таҳқир накунед! Ҳама вай барин не. (А.Баҳорӣ) – *Вас женицин никак не понять; Не говорите - женицины, женицины, в оскорбительном тоне! Не все как она; Аз одамони хунук ба дод омадам ба дод; Борони навбахор, маро тар куну гузар (Лоиқ) – Я страдал, так страдал из-за бездушных людей. Дождь ранней весны, намочи меня и пройди;*

- постепенное увеличение скорости движения, действия и состояния субъекта, кульминация авантюры происшествия и события:

Онҳо пеш мераванд, ҳамаи имкониятҳоро доранд. Гуфтам-ку акнун онҳо рафтанд, пеш мераванд (АС) – Они движутся вперед, они имеют все возможности. Я же сказал теперь они ушли, идут вперед;

- выражение призыва, обращения, возгласа и восклицания:

Солдатҳо, офитсерон, барои Ватан, ба пеш, ба пеш!-Чаҳону зиндагонӣ бо ту зебад-Суруду шодмонӣ бо ту зебад-Чавонӣ кун, чавонӣ кун, ки имрӯз-Хушиҳои зиндагонӣ бо ту зебад (Лоик)--Солдаты, офицеры, за Родину, вперед, вперед!-Мир и жизнь тебе пригоже-Песня и радость тебе пригоже-Будь молодым, будь молодым, дабы сегодня-Блага жизни тебе пригоже;
Забони модариам тоҷикист, забони Рӯдакӣ, Ибни Сино, Ҳофиз, Камол, Фирдавсию Хайём аст ва ба он забон даҳҳо миллион мардум ҳарф мезананд (Ф.Мухаммадиев) Мой родной язык – таджикский, язык Рудаки, Ибн Сины, Хафиза, Камала, Фирдоуси и Хаяма, на этом языке говорят десятки миллионов людей; Асри мо – асри кашфиёти беназири илм, асри раҳкушоӣ ба сӯи сайёраҳои дигари олам мебошад (СШ) – Наш век – век необыкновенных открытий. Век прокладывания пути к другим планетам вселенной; Тӯӣ сар шуд, тӯӣ оддӣ, тӯӣ бечорагӣ, ки тӯӣ «мурдагон»-ро мемонд: Умматкул дароз хобида буд (Сорбон) – Началось празднество, обыкновенное празднество, празднество бедности, что напоминает празднество «мертвых»;

- выражение мольбы, упрощивания и просьбы, молитвы, обращения к Богу и т.д.:

Бар синаи ғампарвари ман раҳмат кун-Бар ҳоли дили асири ман раҳмат кун-Бар пой хароботовари ман бахшой-Бар дасти пиёлагери ман раҳмат кун (Умари Хайём)--Над сердцем моим, что склонно к тоске, смилуйся-Над состоянием моей плененной души смилуйся-Над ногами моими, ступающими в кабак, сжалься-Над рукою, берущей чашу смилуйся.

- выражение сожаления, стенания, скорби, рыдания и оплакивания, вечной разлуки:

Менигаристему менигаристем мо ба олами атроф бо чашми обриви пирона (АС) – Мы глядели и глядели на окружающий мир заслезиившимися

постаревшими глазами; Хазонрезу хазонрезу хазонрез, -Чаро умри чавонӣ бигзарад тез?-Чаро одам надонад қимати умр?-Чаро ночиз гардад аз паи чиз? (Лоик)--Листонад, листонад, листонад-Отчего так мимолетна молодость?-Почему человек не знает цену жизни?-Почему становится жалким в погоне за мирским?; Сад дарег, он қомати раъно ба хок яксон шуд-Сад дарег, он чехраи зебо ба хок яксон шуд (Р. Амонов) --Как жаль! Тот прекрасный стан сравнился с землёй-Как жаль! Те прекрасные очи сравнились с землёй;

- выражение извинения и прощения, утешения, моления и благословения и т.д.:

Ман гунаҳгорам, гунаҳгорам, гунаҳгор-Андаруни сина вичдонро-Чу як девона медорам (З.Аминзода) --Я грешник, грешник, грешник, -Удерживаю совесть в душе -Словно какой-то помешанный; -Хӯ, ...хӯ...хӯ..., худо қабул кунад, - гуфт ду дасташро бардошта дар ҳаққи ман дуои дуру дароз (С.Айнӣ) - Да (ниспошлет – Г.Н.), ... да..., да..., пусть Бог примет, - сказал он, подняв обе руки в продолжительной молитве за меня; Алам надорам, хамин хел шуд. Кори худо. – Кори худо, садқат бишам, кори худо (Сорбон) – Я не держу обиды, так было суждено. Это - Божья воля. – Божья воля, милый мой, Божья воля!

Таким образом, близкий (контактный) морфологический повтор является отдельным типом повторяемости, схожим с лексическим повтором по форме выражения, но дифференцирующимся от него по обозначению смысла. Дифференциация, прежде всего, проявляется в том, что значения лексического повтора осмысливаются обособленно, ясно и четко, тогда как близкие (контактные) лексико-грамматические повторы уясняются в окружении других слов.

3.1.3. Отдаленный (дистантный) морфологический повтор

В этом типе морфологических повторов слова, составляющие единицу повтора, располагаются на некотором удаленном расстоянии друг от друга, между ними имеется дистанция. Их основной функцией кроме придания убедительности и экспрессивности изложению (речи),

особого и усиленного выражения компонентов предложения (того или иного его члена) и контекста, является также формирование членов предложения в речи (контексте). Кроме того, в данном случае они представляются как грамматическое средство. Например, в нижеследующем предложении именно повторяемость существительного (подлежащего) обуславливает формирование сложного предложения:

Ба танҳой заминро дӯст бигрифт-Замин- пушту паноҳаш буду ёраш-Замин- хам ибтидо, хам интихояш-Замин- дору надори рӯзгораш (Лоик) - *-Лишь одну землю принял любя-Земля – его оплот и близкий друг-Земля – и начало его, и его конец-Земля - всё, что есть в его жизни; Чон фидои дидаи бедори ту-Чон фидои нолаҳои зори ту (О.Аминзода) --*Жизнь - жертва твоих недремлющих глаз-Жизнь - жертва твоих горьких стенаний; Ризо-мехнатдӯст, Ризо - богайрат, Ризо - хоксор (СШ) – Ризо - трудолюбивый, Ризо - энергичный, Ризо – воздержанный; Тағошон ба Хумор гилем хариданд, тағошон хона гирифта доданд, тағошон мошин хариданд, тағошон гӯшт фиристоданд. Тағошон рӯмолу курта оварданд (Ҷ.Кӯҳзод) – Их дядя купил ковер для Хумор, их дядя взял им квартиру, их дядя купил машину, их дядя послал им мяса. Их дядя привез платок и платье.**

Как было отмечено нами во введении данной работы - до недавнего времени в таджикском языкознании не было высказано каких-либо примечательных мнений относительно вопроса применения единицы повтора в синтаксической функции. Лишь посредством некоторых статей Ф. К. Зикриёева была выявлена подобная грамматическая функция повтора. (Зикриёев 1981, 1998 и т.д.) Тема повтора также была введена в учебники для вузов и научную академическую грамматику (Современный таджикский литературный язык, 1984, 1995; Грамматика, 1989).

Ф.К. Зикриёев утверждает, что повтор является одним из средств формирования сложносочиненных предложений. Представляя на примерах подлежащее предложения, он подчеркивает, что оно выражается другими частями речи, получившими концепт предмета (перешедшими в существительное):

Ошиқон- шоирони бедевон-Ошиқон- олимони беунвон-Ошиқон-хофизони беовоз-Ошиқон- кӯдакони гулгардон (Лоик) --*Влюбленные – поэты без сборников стихов-Влюбленные – ученые без званий-Влюбленные - безголосые певцы-Влюбленные – дети, прохаживающиеся с поздравлениями.*

При тщательном ознакомлении с текстами художественных произведений, в частности, образцами устного народного творчества и сообщениями средств массовой информации обнаруживается такой тип структуры простых предложений, который в таджикском языкознании до настоящего времени не изучен в полной мере. В учебниках, как школьных, так и вузовских, а также в книге академической грамматики на эту тему нет достаточной информации. Единственным пособием, представившем сведения о простых предложениях - повторах, является статья доцента Джалилова Х. «Простое предложение - повтор». Даже в работах по стилистике, по нашему мнению, об этом нет сведений. Хотя данный вопрос, т.е. повтор простых предложений, как в прозе, так и в поэзии имеет стилистическое значение: он усиливает и приукрашивает наше изъяснение. В простых предложениях - повторах мысль подчеркивается, обеспечивается гармоничность, мелодичность и музыкальность речи. Кроме того, в таких типах предложений при частой повторяемости того или иного деликатного момента, подчеркивается его важность, чем и пишущий и говорящий выражают различные ощущения.

Все эти вопросы, охватывающие синтаксические повторы, будут рассматриваться нами в следующем разделе.

3.2. Синтаксический повтор

3.2.1. Повтор как средство формирования однородных членов предложений

Другой важной функцией речевого повтора является то, что с его помощью образуются однородные члены и предложения с однородными членами. Как отмечают авторы книги «Русская разговорная речь» «Роль повтора как средства склеивания синтаксической цепочки ясно видна на

примерах, когда в одну предикативную конструкцию вставляется другая, нарушая тем самым непрерывность связи первой. После такой вставки разорванная конструкция с помощью повтора как бы начинается за ново» (Русская..., 1973, 366). В этом понимании все члены предложения без исключения могут быть однородными и синтаксически связаны при повторении. Прежде чем детально остановимся на роли каждого из них, уясним некоторые их свойства на конкретных примерах.

Повтор подлежащих, выраженных различными частями речи, в однородной форме указывают на предмет речи:

Вале аз рӯйи ҳикмат ин ҷаҳон ду дар дорад: Раҳи бозомаду рафтан-Раҳи бедорию хуфтан-Раҳи вайронӣ, ободӣ-Раҳи инсофу бедодӣ (М.Қаноат)--*Но по мудрости этот мир имеет две двери: Путь возвращения и ухода-Путь сна и бодрствования-Путь разрухи, процветания-Путь совести и несправедливости; Ману шумо дар як ҷо зиндагӣ мекунем, ману шумо ҳамсоя ҳастем* (Р.Чалил) – *Я и вы живем в одном месте, я и вы являемся соседями; Баҳор омад. Бӯйи* дашт меомад; *бӯйи* хок, *бӯйи* сабзаву дарахтон, *бӯйи* дубаргаи пахта, *бӯйи* нахрҳо – *ҳамаро дар якҷоягӣ бӯйи* дашт мегуфтанд (Сорбон) – *Пришла весна. Пахло степью; запах* земли, *запах* травы и деревьев, *запах* всходов хлопка, *запах* ручьев – *все это вместе называли запахом степи.*

Повтор сказуемых – однородных членов: Саросема нашав ошно, дадома фақат шаб дидан мумкин. Гуфтам, дуруст мекунам, дуруст мекунам (СШ) – *Не спеши друг, моего папу можно увидеть только ночью. Я сказал, поступаю правильно, поступаю правильно; Харгӯшак фикр карду фикр карду часуртар шуда, аз таги бутта баромад* (С.Улуғзода) - *Зайчонок подумал, подумал и набравшись храбрости, вышел из под куста.*

Повтор дополнений – однородные члены:

Шумо ва шумо барин беобрӯйҳоро аз андоз озод мекунем (С.Айнӣ) – *Вы* и такие как *вы* - *осрамлённые будут освобождены нами от уплаты налога; Ў асарҳои худ ва асарҳои* камёби дигарро бо фармуди Шарифҷон – *махдум ба вай китоб карда дод* (С.Айнӣ) – *Свои произведения и другие*

редкие произведения по поручению Шарифджона – махдума он приготовил и передал ему в виде книг; Дар роҳи сафар Ниёз инчунин аспи тағояш ва аспи худашро нигоҳубин мекард (С.Улуғзода) – По пути следования Ниёз присматривал и за своей лошадью и за лошадью своего дяди; Дар байни онҳо хам душманони зоти муқаддаси император кам нестанд, бинобар ин шумо хабарҳои кӯчагиرو ва хабарҳои ҳар гуна газетаҳоро бовар нақунед! (С.Айнӣ) – Среди них тоже немало врагов святой породы императора, поэтому вы не верьте разным уличным новостям и разным газетным новостям!; Охир, ман боварии аҳли колхозро, боварии ин духтарро пуч карда будам (П.Толис) – Ведь, доверие членов колхоза, доверие этой девушки по моей воле были напрасными;

Повтор определений – однородные члены предложения:

Дар ҳақиқат Бозор ба ин қадар ноумедӣ, ба ин қадар ҳасрат ва ба ин қадар бадбинӣ ҳақ дошт (С.Айнӣ) – Безусловно, Бозор имел право на такую безнадежность, на такую печаль и на такую неприязнь; ӯ чизи аз ҳад ғализ ва аз ҳад тунук, аз ҳад қимат ва аз ҳад арзон, аз ҳад қафомонда ва аз ҳад пешқадамро намеписандид (Р.Ғамзатов) – Он не одобрял слишком грубую и слишком тонкую, слишком дорогую и слишком дешевую, слишком отсталую и слишком продвинутовую вещь; Дар ин роҳ бисёр одинаҳо, бисёр шарифҳо, бисёр шохмирзоҳо, бисёр сангинҳо, бисёр гулбибиҳо, бисёр бибиойшаҳо ва бисёр гуландомҳо фидо ва қурбон гардиданд (С.Айнӣ) – На этом пути пали жертвами многие одины, многие шарифы, многие шохмирзы, многие сангины, многие гулбиби, многие бибиойшы и многие гуландомы; Он чашму абрӯи сиёҳ, он қавоқҳои баланд, он лабу даҳони курс барин зебо ва шинам, он қадубасти латиф ва дилбар беихтиёр Асад Махсумро чанд қадам ба сӯи худ кашид (Ҷ.Иқромӣ). – Те черные глаза и брови, те высокие веки, те прекрасные как бутон и гармонирующие с лицом губы и ротик, те нежные и милые стан и телосложение невольно притянули Асад Махсума к себе на несколько шагов; Ба ман гоҳо Халифа ва гоҳо худи мактабдор сабак меод (С.Айнӣ) – Меня учил иногда Халифа, а иногда сам школьный учитель;

Повтор обстоятельств – однородных членов. Чаще однородными бывают обстоятельства времени, места, образа действия, подобия:

Се тан гоҳо гавак кашида, гоҳо хазида, ба канори деҳа меоянд (Р.Ҷалил) – *Трое иногда на четвереньках, иногда ползая, добираются до окраины села;* Косибони дар ҳавлиҳои тангу беоб базӯр нафас мегирифтагӣ гоҳо дар айни тасфи ҳаво, гоҳо дар рӯзҳои шанбе ба сояҳои ҳамин бедҳо нишаста, бегоҳиҳо баргашта мерафтанд (Р.Ҷалил) – *Ремесленники еле вмещающиеся в узких безводных двориках иногда в разгар жары, иногда по субботам посидев в тени этих ив, вечерами возвращались обратно;* Аввал ҳамин ки шумо, Саидпахлавон, чун одами ростқавл, чун одами боэтимод шинохта шудаед (Ҷ.Иқромӣ) – *Во-первых вас, Саидпахлавон, знают как человека правдивого, как человека надёжного;* Роҳи назми Рӯдакӣ роҳи аҷдоди ман аст-Ман ба ин роҳ меравам пуршӯртар- Меравам бар дуртар, бар дуртар (Лоик)--*Путь поэзии Рудаки путь моих предков-Я иду по этому пути страстно-Иду все подолее, подолее.*

В таджикском языке есть различные грамматические средства, которые участвуя в формировании главных и второстепенных членов, повторяются в их составе. В особенности повтор глаголов-связок (аст – *есть, имеется*; нест – *не существует, не имеется*) и вспомогательных глаголов является весьма распространенным. С их помощью часто образуются однородные сказуемые:

Акнун ки худи ту ноибӣ чаноби оӣ шудӣ, лашкарбошӣ шудӣ, чаро чиз додан сахт мерасад (С.Айнӣ) – *Теперь ты сам стал заместителем его превосходительства, стал воеводой, почему тебя огорчает преподношение;* Инҳо мардикорӣ карда натавонанд, ҳаммоӣ карда натавонанд, деҳқонӣ карда натавонанд... пас холи инҳо чӣ мешавад? (С.Айнӣ) – *Если они не смогут выполнить наёмную работу, не смогут выполнить работу носильщика, не смогут выполнить крестьянскую работу... тогда что с ними будет? ;* Қасам – ин акси рӯҳу виҷдон аст-Шӯҳрати марди олам – ин қасам аст-Қасам аз ҳар чӣ зӯру мӯътабар аст-Шаъну номуси одам – ин

касам аст. (М.Турсунзода) -- *Клятва – это отражение души и совести - Слава мужей мира – это клятва-Клятва (есть) почтенней и могущественней всего-Честь и достоинство человека – это клятва.*

Предлоги и послелогои также, выражая различные грамматические значения в составе второстепенных членов предложения, могут быть однородными. Исследователь Н. Гулзода на примере некоторых стихов классиков и современников определил, что простые предлоги **ба** - *в, к, на*; **аз** – *от, из, о, за, по* выражая некоторые смысловые оттенки - объектный, притяжательный, подобия, пространственный, временной, применяются при однородном повторе (Гулзода, 2002). Например:

Ба табъи мо, каломи мо - **Ба** кадри мо, мақоми мо.

Ба ҳимматҳои дарёӣ - **Ба** фитратҳои дунёӣ. (Лоик)-По нашей сути – наши слова - По нашему достоинству – наше положение-По благородству – подобному реке - По уму - вселенскому.

Несомненно, если глубже взглянуть на лексический фонд таджикского языка, можно заметить, что повтор слов, в частности повтор служебных слов, был в употреблении в таджикском языке с древних времен. Примеры во фразах:

Пур аз хашму кин кард савганд ёд - **Ба** мехру **ба** кину **ба** дину **ба** дод (Фирдавсӣ)--*Он поклялся переполненный гнева и ярости -За любовь и за ненависть, за веру и за справедливость*; Нишинам бад – ин тахт ман Кайкубод - **Чи** Ковус донам, **чи** хашмаш, **чи** бод (Фирдавсӣ)--*Воссяду на этот трон я – Кейкубад - По что мне Кавус, по что его ярость, по что суета.*

Таким образом, становятся очевидными грамматические значения, исходящие из повтора незначащих частей речи:

а) объектное грамматическое значение: данное грамматическое значение обозначается в основном повторами предлогов **ба** - *в, к, на*; **аз** (**зи**) - *от, из, о, за, по*:

Биёрост лашкар карон то карон - **Ба** базму **ба** теғу **ба** тигу синон (Фирдавсӣ) --*Собрал войско от края до края - К тигу, к клинку, к стрелам и*

кормю; Зи ганчу зи точу зи тахту зи шахр - Маро ҳар чӣ бошад, шуморост баҳр (Фирдавсӣ) --Из соқровиш, из венца, из трона, из городов -Все, что есть у меня, все для вас; Дар ин кор аз амалдорони маҳаллӣ, аз оқсақол, аз суди халқӣ, аз эликбошиҳо ба хубӣ фоида бурдан даркор аст (Р.Ҷалил) – В этом деле надо получить хорошую выгоду от местных сановников, от аксакалов, от народного суда, от эликбаши (начальников - полусотников);

Объектные отношения обозначаются также и при помощи повтора других предлогов, в том числе с предлогами барои - для, бо – с, вместе с, дар бораи – о, об, ба ҳаққи – за, в честь. Примеры:

Ин калимаи «нотинҷ» на фақат барои Гулрӯ ва модари ӯ, балки барои хамаи аҳолии кишлок ҳам фаҳмо буд (Р.Ҷалил) – *Это слово - «неспокойно» было понятно не только для Гулру и ее матери, но и для всего населения кишлака; Вай дар бораи инқилоб, дар бораи расидани рӯзи озодӣ, дар бораи нест гардидани ҳокимияти амир ва ғайра бо забони сода ва фаҳмо гап зад (Ҷ.Иқромӣ) – Он рассказал простым понятным языком о революции, о приближении дня свободы, о свержении власти эмира и о другом; Дар ҳақиқат, имрӯз барои аҳолии меҳнаткаши Душанбе, ҳатто барои хамаи деҳқонон, чӯпонон ва подабонони Бухорои Шарқӣ наврӯз буд (С.Айнӣ) - Действительно, сегодня был праздником «навруз» для трудового населения Душанбе, даже для всех деҳкан, чабанов и пастухов Восточной Бухары.*

Собственно, следование однородных членов предложения посредством вспомогательных слов привело к возникновению множества грамматических значений и отношений. Ниже на примерах покажем ещё некоторые грамматические отношения (значения) повтора предлогов, союзов и частиц:

- **отношение времени**, обозначается посредством однородных обстоятельств. При этом предложения с однородными членами часто образуются с помощью лексико-грамматических средств гоҳ-гоҳ - *временами*, баъзан-баъзан – *изредка-изредка*, гоҳо-гоҳо - *иногда-иногда* и т.п.:

Ба ман гоҳо Халифа ва гоҳо худи мактабдор сабақ меод (С.Айнӣ) –
Меня учил иногда Халифа, а иногда сам школьный учитель;
Гаҳе аз чаҳл механдам-Гаҳе ғамро кунам инкор (Норинисо)--
Временами смеюсь от злости-Временами отрицаю печаль.

- **отношение подобия и сравнения**, которое обозначается при повторе предлогов ба мисли - *словно*, ба монанди - *подобно*, чун (чу) – *как*, барин - *будто*:

Шоир бояд Исо барин, Бобо Собир барин, Бедил барин, Ҳофиз барин
дар ҳар маврид шеърҳои хуб гуфта тавонад (С.Айнӣ) - *Поэт должен сочинять стихи по разному поводу словно Исо, словно Бобо Собир, словно Бедил, словно Хафиз.*

Н. Гулзода в своей статье показывает ещё два примечательных отношения повтора предлогов (Гулзода, 2002,)

- **отношение притяжательности**, т.е. владения:

Бад-ин дошт агар вижа танҳо маннам-Ки бо гурзу бо Рахшу бо чавшанам
(Фирдавсӣ) --*В этой степи только я один в поле воин-Что с палицей, с
Рахшем, с кольчугой.*

- **отношение частного к общему**:

Ҳама аз теги ҳиндиву гурзи гарон-Зи пурмоя аспону аз гавҳарон-Зи хар
чизе ганче бифармуд шоҳ-Зи мӯҳру зи теғу зи тахту кулоҳ (Фирдавсӣ)
*Все от индийского клинка и ценной палицы-От породистых и драгоценных
лошадей-От каждой вещи - самую ценную велел принести-
От чекана, от мечей, от трона и венца.*

Из приведенных автором примеров выяснилось, что его мнение по поводу обозначения отношения притяжательности (владения) повтором предлога бо – *с*, вместе с является точным, что свойственно классическому периоду языка и обнаруживается как распространенное явление и в современном таджикском литературном языке, особенно в разговорной речи. Например: Шумо бо чӣ мефахред, бо пулатон-мӣ, бо ҳавлии дакадангатон-мӣ? – (С) *чем вы гордитесь*, (с) *вашими деньгами*, (с) *роскошным особняком?* Однако, некоторые приведенные данным автором

примеры некорректны. В частности, по обозначению повтором предлога «аз» отношения общего и частного также сомнительны. В приведенных примерах (см. вышеизложенные примеры) скорее всего выражается пояснительное грамматическое значение или отношение (второй пример), а в первом примере, больше проявлено объектное отношение (дополнения). В нижеследующем примере, приведенном Н. Гулзода, выражено не отношение притяжательности и владения, а одинаковость и значение нанесения поражения, потому как фразеологическая единица ба даст овардан – имеет в данном случае значение «нанести поражение», «побеждать, покорять»:

Ки ин бора бо хок паст оварам-Туро, эй ситамгар ба даст оварам (Фирдавсӣ)-*В этот раз к земле принижу-тебя, тирана, покорю.*

Далее, по отдельности рассмотрим специфику членов предложений.

3.2.2. Повтор главных членов в предложениях с однородными членами

Повтор в предложениях с однородными членами считается одним из средств выражения эмоций, экспрессивных смысловых оттенков, оценивания состояния, ситуации и качеств действующих лиц. Хотя повтор также как однородные члены следует один за другим, но он отличается от однородных членов. Если обычные однородные члены, несмотря на равноправность и выражение единых синтаксических отношений, образуясь из разных слов, словосочетаний и фраз, используются в различных лексических значениях, то в повторе те же самые синтаксические значения выражаются одинаковыми словами, словосочетаниями и фразами. Для выявления данного отличия рассмотрим такие примеры: Дар он чо **баззоzxо, чойфурӯшхо ва шохифурӯшхо** дӯкандорӣ мекарданд (С.Айнӣ) – *Там в лавках торговали продавцы тканей, торговцы чая и торговцы шелка;* Дар як тараф **зانون, духтарон, канизон, гуломон** гӯсфанд медӯшиданд, гуппӣ мезаданд, маска чудо мекарданд ва равған мегудохтанд (С.Айнӣ) – *На одной стороне женщины, девушки, наложницы, рабы доили овец, сбивали масло,*

отделяли сливочное масло и растапливали его; Или другие примеры: **Ману Шумо** дар як чо зиндагӣ мекунем, **ману Шумо** ҳамсоя ҳастем (Раҳим Чалил) - **Я и Вы** живем в одном месте, **я и Вы** являемся соседями; **Бӯйи** дашт меомад, **бӯйи** хок, **бӯйи** сабзаву дарахтон, **бӯйи** дубаргаи пахта, **бӯйи** нахрхо—ҳамаро якчоягӣ **бӯйи** дашт меғуфтанд (Сорбон) – *Веяло запахом степи, т.е. запахом земли, запахом травы и деревьев, запахом всходов хлопка, запахом ручьев, которые в совокупности и называли - запахом степи.*

Как мы видим, если в первых двух предложениях однородные члены выражаются не следованием один за другим тех же самых слов или словосочетаний, а напротив различными лексическими единицами (**баззозхо** – *продавцы ткани*, **чойфурӯшхо** - *торговцы чая*, **шоҳифурӯшхо** – *торговцы шелка*; **занон** - *женщины*, **духтарон** - *девушки*, **ғуломон** - *рабы*), то в нижеследующих предложениях словосочетания **ману Шумо** - **я и Вы** и слово **бӯй** – *запах* повторяются в точности. В этом смысле, необходимо конкретизировать определение повтора однородных слов по сравнению с точным повтором. Следовательно, мы акцентируем внимание на втором моменте, о чем, к сожалению, не упоминается в учебниках, в частности в «Грамматикаи... т.2, 1984).

Необходимо отметить, что аналогичным образом повторяются все однородные члены. Поскольку объем работы не позволяет подробно описать все однородные повторы, то мы проанализируем здесь лишь лексические обороты и средства выражения главных членов — повтор подлежащих и сказуемых.

Известно, что главные члены, т.е. подлежащее и сказуемое, по составу бывают простыми, составными, распространенными и однородными, но в текстах наблюдаются примеры, когда в простых предложениях иногда подлежащее, а иногда сказуемое повторяются в одной модели. По данному вопросу также нет единого исследовательского подхода. Тогда как модель, дифференцируясь от главных составных и однородных членов, имеет свою специфику.

Следует отметить, что повтор главных членов предложения преимущественно наблюдается в художественной литературе, стиле речи и в особенности в устном народном творчестве, к примеру, в народных песнях и напевах. Рассмотрим некоторые образцы:

-Махдудият, бале махз махдудият, боиси шах шуда мондани маданияту маънавият аст («Фарҳанг», 1990, №1, 25) - *Ограниченность, да собственно ограниченность, становится причиной застоя культуры и духовности.* В этом простом предложении подлежащее «махдудият» - *ограниченность*, повторяясь два раза, во втором случае принимает частицу. Хотя второе подлежащее главным образом увеличивает лишь смысловой оттенок - подчеркивания при помощи частиц, но оно отличается от первого подлежащего. Следовательно, подлежащее этого предложения по составу было бы допустимо формально назвать повторным. В примере «Истеъдод! Истеъдод!»- дар гӯши ӯ садо медод (А. И. Гончаров) - «Талант! Талант!» Звучало в его ушах подлежащее «истеъдод» - *талант*, упоминаясь повторно, увеличивает подчеркивание собственного значения.

В данном случае значение имени собственного «Волга» повторяясь в качестве подлежащего, поясняется и усиливается вводным подлежащим «модари рус» - *русская мать*. Такая модель весьма примечательно и красочно звучит в народной песне. Например:

«Лабони ёрум, лабони ёрум-Наботу қандай, ширинҷон!...»

«Губы моей милой, губы моей милой-Словно леденец и сахар, сладкая душенька!...»

В данном случае повтор наблюдается в виде припева, где подлежащее дважды повторяется в форме изафетного словосочетания (лабони ёрум). В таком повторе, с одной стороны, соблюдается требование стихотворного размера, а с другой, он используется для обеспечения приятного созвучию и мелодичности содержания. Подобное можно наблюдать и в другой народной песне:

Гули бодом, гули бодом, накунї ёдам-Биё як дам, биё як дам бинамо шодам -- *Цветок миндальный, цветок миндальный, не вспоминаешь меня- Приди на миг, приди на миг доставь мне радость.*

В этой песне подлежащее в форме изафетной конструкции «гули бодом» - *цветок миндаля* повторяется дважды, т.е. в обеих песнях мы замечаем двукратный повтор. Можно заметить, что такой тип повтора чаще применяется в поэтическом языке.

Как выяснилось, подлежащее по составу делится на простое, составное, распространенное, повторное и однородное. Также в результате исследования стало очевидным, что относительно других видов подлежащих, как в прозе, так и в поэзии чаще повторяются простые и составные подлежащие. Примеры для повтора простых подлежащих: Бунафша Ман, ман фақат хоҳиш мекунам... Ба атроф нигоҳ кунед, мардумро гӯш кунед (СШ) – *Бунафша. Я, я всего лишь прошу... Оглянитесь вокруг, прислушайтесь к людям.*

В данном примере простое подлежащее «ман» - я, выраженное личным местоимением, повторяется двукратно и увеличивает функциональность подлежащего, подчеркивая его:

Аз ҳаво намреза меборид, шамоли хунук сару рӯи Махсумро лесида мерафт... аз зимистон хабарҳо меод... Зимистон, зимистон, зимистон омада истодааст, ана дар паси ҳамин теппахост (Ч. Икромӣ) - *Небо моросило, холодный ветер лизал Махсуму голову и лицо, ...напоминал о зиме...; Зима, зима, зима наступаает, вот за этими холмами.*

Простое подлежащее «зимистон» - *зима* в данном примере повторяется трехкратно. При таком повторе усиливается подчеркивание подлежащего.

При повторе простых подлежащих следующего примера также четко обнаруживается упомянутая особенность:

-Ду роҳсозему раҳпаймо - ману дарё, ману дарё, - ду ҳамрозему ду танҳо - ману дарё, ману дарё. (Лоик) – *Мы оба проторяем путь и идем по нему – я и река, я и река, - оба имеем одну тайну и оба одиноки - я и река, я и река;*

В данном стихе как двукратный повтор рассматривается повторение двух однородных подлежащих - «ману дарё» - *я и река*.

-Намурдам аз хазорон қасду бўҳтон, – Як охи ту, як охи ту маро кушт.
(Лоик) – *Я не погиб при тысяч покушений и оговоров, – Один твой вздох, один твой вздох меня убил.*

Повторяется подлежащее «як ох» - *один вздох*, которое в данном случае упоминается дважды. Примеры для повтора составного подлежащего:

Раҳиши раҳвари шуурам мезанад сум, эй ки дар паҳноӣ ҳастӣ беш-беш

Мешавад тавлид аз оби руҳи ман сатри алам, сатри алам сатри алам!

(Мирзо Бокӣ)

Раҳи лихой моего разума бьёт копытом, о, ты на поприще

крайне большом,

С влаги моего лица рождается строка тоски, строка тоски,

строка тоски!

В данном стихе повторяется составное подлежащее «сатри алам» - *строка тоски*, являясь примером трехкратного повтора:

Ман Ачамро зинда кардам, зинда кардам, зинда кардам... -Хоки кайҳони сухан будааст хоки Ватан, хоки Ватан, хоки Ватан, - Бо ҳамин хоки сухан сар мешавад марзи Меҳан, марзи Меҳан. Эй Ачам, эй марзи амон!- Марзи Сосон, - марзи Сомон. (Мирзо Бокӣ) - *Я возродил Аджам (страну персов и таджиков), возродил, возродил... - Была она землей самой вселенной слова - земля Родины, земля Родины, земля Родины, - С этой земли словесности начинается твердь Отчизны, твердь Отчизны. О, Аджам, о, край безмятежности! - Край Сасана, - Край Самана.*

В этих стихах повторяются составные подлежащие «хоки Ватан» - *земля Родины* и «марзи Меҳан» - *твердь Отчизны*. Подлежащее «хоки Ватан» - *земля Родины* повторяется три раза, а составное подлежащее «марзи Меҳан» - *твердь Отчизны* два раза и тем самым усиливает подчеркиваемость.

В данном стихе составное подлежащее «дарди замон» - *боль времени* повторно упоминается четыре раза.

Завраки бесохибу бар: аз гардунаи абри ғуборолуди маргбор мечӯяд панох, мечӯяд панох, намеёбад раҳо аз ин соати равох, дар ин соати равох...– *Одинокая и пустая ладья: ищет укрытия от запылённой колесницы сокрушительных туч, ищет укрытия, от этого предзакатного часа, не находит спасения, в этот предзакатный час....*

В этом примере составное подлежащее «соати равох» - *предзакатный час* повторяется два раза, т.е. это двукратный повтор.

Как видно из вышеприведенных примеров, подлежащее при повторе может выражаться разными частями речи. Поскольку ограниченность диссертационного пространства не позволяет привести детальное пояснение всех частей речи, мы довольствовались лишь приведением образцов с некоторыми из них.

Сказуемое является одним из основных звеньев предложения, с которым связана завершенность предложения. «Относительно смысла и формы сказуемое связано лишь с подлежащим, обозначает действие, состояние или признак подлежащего, которые выявляются в определенном времени, и относятся к определенному лицу и числу» (Грамматикаи..., т.2, 227). «Чаще других членов в предложении повторяется глагол-предикат,- пишется в книге «Русская разговорная речь. Повтор глагола бывает в том случае, если интонационная членение разрывает глаголу и непосредственно соотносимы с ним члены 9 приглагольные и подлежащие)» (Русская..., 1973, 367).

В предложении сказуемое имеет главенствующее значение. Другие члены предложения (определение, дополнение и обстоятельство) подчиняясь ему, вступают с подлежащим в синтаксическое отношение.

В предложении повторяемость сказуемого наблюдается сравнительно чаще. Это явление в меньшей степени заметно в поэзии и в большей в прозе. Однако, в настоящее время повтор сказуемого все чаще стал появляться в произведениях таких известных литераторов, как Сорбон,

Саттор Турсун, Бахманяр и др. Особенно повторяемость сказуемого часто встречается в стихах нашего известного поэта Лоика. В целом, данное языковое явление за последние семь-восемь лет стало более оживленным, и имеет большее распространение. Безусловно, это позитивный процесс, обуславливающий повышение выразительности и музыкальности языка. Примеры во фразах : Асп сахт-сахт нафас гирифта медавиду медавид (С.Турсун) – *Лошадь тяжело-тяжело дыша, все скакала и скакала*; Онхо рафтанду рафтанд ва дар роҳ ба чӯпонон дучор омадаанд (С.Турсун) - *Они шли, шли и по дороге повстречали чабанов*; Харгӯшак фикр кард, фикр карду часуртар шуда, аз таги бута баромад (С.Улуғзода) - *Зайчонок подумал, подумал и набравшись храбрости, вышел из под куста*; Рӯзе Нурӣ-боғбон гачуғучи майнаро дида, ғалмағали пуризтироби онҳоро донистанӣ шуда, пеш рафт ва нигоҳ карду нигоҳ кард, дар он чо чизеро надид (СШ) - *Однажды садовник - Нури обратив внимание на стрекотание майн, пытаясь понять их беспокойный галдеж, пошел вперед, смотрел, смотрел, но ничего не увидел.*

В первом и втором примерах сказуемые - повторы выражают быстроту и продолжительность действия подлежащего с подчеркиванием. В третьем, четвертом и пятом примерах сказуемые - повторы обозначают попеременное протекание действия подлежащего. Рассмотрим следующие примеры: Фикр кардам, фикр кардаму ба хулосае омадам, ки ба хобгохи студентон мераваму ягон духтари бекасро меёбам ва ҳамроҳ мегирам (Сорбон) – *Я думал, думал и пришел к такому выводу, что пойду в общежитие, найду какую-нибудь одинокую девушку и возьму с собой*; Мухаммадӣ ба чароғаки паҳлуи трактор карасин рехт ва тасмаро гирифта ба парраи мотор печонду кашид, печонду кашид (Сорбон) – *Мухаммади налил керосин в боковую лампу трактора, взяв ремень, обматывал им лопасть мотора и тянул, обматывал и тянул*; Ситораҳо чарақ-чарақ мекунанд. Даст зери рӯйболо мехобӣ, аз паси пардаи кабуд ситорае ба назар менамояду гум мешавад, менамояду гум мешавад (Сорбон) – *Звезды ярко сверкают. Спишь, накрыв руки одеялом, за синей завесой показывается*

звезда и исчезает, показывается и исчезает; Села-села дар ҳаво пар мезаданд, пар мезаданд, билохира ба замин зада мемурданд ё дар оби дарё гарқ мешуданд (А.Баҳорӣ) – Большими стаями они порхали в воздухе, порхали в воздухе и в конце бились об землю и погибали или тонули в реке; Вай харидор буд. Дар суроғи атлас мегашт. Ҳай гашту гашт, хуб кофту кофт, вале пайдо карда натавонист, ки натавонист (Ҷ.Кӯҳзод) – Он был покупателем. Бродил в поисках атласа. Ох, бродил и бродил, тщательно искал и искал, но не смог найти, так и не смог найти т.д.

Как видно из примеров, сказуемое, выражаясь различными формами глагола, представляет действие субъекта. Установлено, что сказуемое бывает двух типов: **глагольное сказуемое** и **именное сказуемое**. Об этих двух типах сказуемого необходимые сведения представлены, как в учебниках, так и в научных работах. В частности, выражение сказуемого разными частями речи, его лексико-синтаксический состав и т.д. подвергнуты исследованию многими учеными и авторами учебников. Нами же в данном разделе рассматривается, собственно, выявление одного и того же сказуемого в виде однородных членов в письменной речи, о чем в имеющихся источниках упоминается в недостаточной степени.

Согласно «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (Грамматики современного литературного таджикского языка» т.1, с.234) глагольные сказуемые, выражаясь, как правило, глаголами, по составу разделяются на простые, составные и сочинительные. Однако в данной книге относительно определения простых сказуемых наблюдается некоторое противоречие. В частности, на странице 234 отмечено, что «Кроме отдельных слов (т.е. **навиштан - писать, хондан - читать, рақсидан - танцевать** и т.д.) в группу простых входят также сказуемые, состоящие из деепричастных и именных составных глаголов, таких как **гуфта мондан – сказать (вдруг), хонда истодан - читать, читывать, учиться, шумурда баромадан - посчитать, харида бурдан – купить, дида мондан - увидеть (вдруг), хандида фиристодан - засмеяться, рассмеяться, сихат шуда**

рафтан – *выздоровливать (постепенно)*, **пешвоз гирифтан** – *встретить*, **нигох кардан** – *смотреть*, **озод кардан** – *освободить*, **шуввос задан** – *шуметь, гудеть*, **ба табь расидан** – *быть напечатанным*, **чо ба чо кардан** – *разместить* и т.д.» (Грамматикаи...т.1. 234). Далее подводя итог, заключено следующее: «Такие сказуемые, несмотря на то, что состоят из двух, либо трех слов, по смыслу равнозначны одному слову, следовательно, входят в группу простых сказуемых» (Грамматикаи...т.1, 234).

Поскольку темой нашего изучения не является состав сказуемого, то отложив это до дальнейших исследований, мы считаем уместным лишь указать на два момента: **во-первых**, поскольку сказуемое является темой изучения синтаксиса, который, прежде всего, обращен на структуру, то лексическое значение является второстепенным; **во-вторых**, на странице 226 в разделе «**Отрицательное предложение**» сказуемые типа **ноумед накардан** – *не лишать надежды; не разочаровывать; не повергать в отчаяние* (без учета их предложений), **бехуда нарафтан** – *не идти зря*, **ноумед нашудан** – *не разочаровываться*, **нотинч карда натавонистан** – *не суметь приводить в смятение*, **нишон надода намондан** – *не оставить не показав* и т.п. объясняются как «составные сказуемые простых предложений», что противоречит дальнейшему определению.

Поскольку сказуемое в предложении выражается и посредством глагола и посредством именных частей, следовательно, в языкознании являются употребительными термины «глагольные сказуемые» и «именные сказуемые». В функции глагольных сказуемых применяются как повторы независимых простых глаголов, так и составных деепричастных и именных глаголов. Например, повтор простых сказуемых, выраженных отдельными глаголами: Мераваду меравад, танга барин чойро мегирад (Пословица) – *Идет и идет, занимает место с копейку*; Ҳай гашту гашт, хуб кофту кофт, вале пайдо карда натавонист, натавонист (Ү, Кӯҳзод) – *Ох, бродил и бродил он, тщательно искал и искал, но не смог найти, так и не смог найти*; Давидему давидем, охир ба сари як кӯча расидем (СШ) –

Мы бежали и бежали, наконец добежали до начала улицы; Се рӯз боз борон дам нагирифта мебораду меборад (Ф, Мухаммадиев) – Три дня подряд дождь не переставая идет и идет.

Составные именные глаголы, как правило, формируются из именных и глагольных компонентов. В качестве глагольного компонента чаще используются вспомогательные глаголы **кардан** – *делать, совершить* и **шудан** – *быть, становится*: кор кардан - *работать*, амал кардан - *действовать*, тахқиқ кардан - *исследовать*, тамом шудан - *кончатся*, сурх шудан - *краснеть* и т.д. Наряду с ними в некоторых случаях также в функции вспомогательного глагола употребляются некоторые полнозначные глаголы, такие как **гардидан** – *быть, становится*, **ёфтан** - *найти, находить*, **задан** - *бить* и т.п. Как именной компонент, в основном применяются именные части речи. Поскольку пояснение лексических значений и частота, как глагольных частей, так и именных не позволяет объем нашего исследования, здесь считаем необходимым подчеркнуть, что составные именные глаголы, в какой бы форме не образовались, могут наблюдаться как сказуемые-повторы. Примеры во фразах:; Вай чарх мезаду чарх мезад. Сари ман гич меравад (СШ) - *Он кружился и кружился. Я был сбит с толку*; Саросема нашав ошно, дадома фақат шаб дидан мумкин. Гуфтам, дуруст мекунам, дуруст мекунам (СШ) - *Не спеши друг, моего папу можно увидеть только ночью. Я сказал, поступаю правильно, поступаю правильно*; Харгӯшак фикр карду фикр карду часуртар шуда, аз таги бутта баромад (С. Улуғзода) - *Зайчонок подумал, подумал и набравшись храбрости, вышел из под куста* и т.д.

Каждое грамматическое значение, свойственное глаголу по его категориям (наклонение, форма времени, вид, лицо и число), выражается также в сказуемом. Например, если глагол в простой или в составной форме будет указывать на прошедшее время в каком-либо виде (совершенном или несовершенном), то сказуемое также будет указывать на действие субъекта в тот момент, где при повторе сказуемого принимается значение двукратности или трёхкратности. Примеры: Ҳай

гашту гашт, хуб кофту кофт, вале пайдо карда натавонист, натавонист (Ў, Кӯхзод) - *Ох, бродил и бродил, тщательно искал и искал, но не смог найти, так и не смог найти; Давидему давидем, охир ба сари як кӯча расидем* (СШ) - *Мы бежали и бежали, наконец добежали до начала улицы; Асп сахт –сахт нафас гирифта медавиду медавид* (С.Турсун) *Лошадь тяжело-тяжело дыша, скакала и скакала; Харгӯшак фикр кард, фикр карду часуртар шуд* (С,Улуғзода) - *Зайчонок подумал, подумал и набравшись храбрости, вышел из под куста; Рӯзе Нурӣ - боғбон ғачуғучи майнаро дида, ғалмағали пуризитироби онҳоро донистанӣ шуда, пеш рафт ва нигоҳ карду нигоҳ кард, дар он чо чизеро надид* (СШ) - *Однажды садовник - Нури обратив внимание на стрекотание майн, пытаюсь понять их беспокойный галдеж, пошел вперед, смотрел и смотрел, но ничего не увидел;*

Лек бархе

Шубха месозад ба ин эҳсони манн-Шубха месозад ба ишқи беҳазон-Шубха месозад ба шеъри шоирон (З. Атой) -

Но кое-кто

Сомневается в моей благосклонности-Сомневается в вечной любви-Сомневается в стихах поэтов.

В сложноподчинённых предложениях по соответствию формы, времен и выражению действия субъекта повторяются сказуемые главного предложения и придаточного предложения. Например, в нижеследующих стихах Бозора Сабира «Язык Родины», где главное предложение сложноподчинённого предложения является простым односоставным предложением, а предложения подчинительного типа являются однородными придаточными дополнительными, сказуемое, повторяясь, указывает на прошедшее многократное действие:

Ҳарчи ӯ аз моли дунё дошт, дод-Хитаи Балху Бухоро дошт, дод- Суннати волову девон дошт, дод-Тахти Сомон дошт, дод--

Все что из богатств мира он имел, отдал-Земли Балха и Бухары он *имел, отдал*-*Превосходные традиции и сборники стихов он имел, отдал*-*Престол Саманидский он имел, отдал.*

Если в функции глагольного сказуемого в основном употребляется глагол, поскольку глагол «единственная часть речи, указывающая на действие, движение и состояние подлежащего в определенном времени» (Грамматика современного таджикского литературного языка, т. 2, с.233), то именное сказуемое, как видно из его названия, выражается при помощи именных частей речи и вспомогательных глаголов **будан** - *быть*, **ҳаст** - *есть, имеется*, его отрицательной формы **нест** - *не имеется* и глаголов-связок.

Об именных сказуемых также сообщается в учебниках и отдельных статьях исследователей. В частности в научной работе устода Абдулгани Ишанджанова «Именные сказуемые и способ их выражения», опубликованный в 1969 г., грамматические особенности данной синтаксической единицы были подвергнуты тщательному изучению. Наряду с этим, некоторые моменты повтора именных сказуемых, имеющие в значительной степени эмоциональный характер, привлекли внимание исследователей меньше. Именные сказуемые могут повторяться при всех проявлениях структуры и выражаемой мысли. Поскольку данная тема является обширной, приведение подробностей которой не позволяет объем работы, мы довольствуем в данном случае упоминанием лишь двух моментов употребления повтора именного сказуемого: 1) именное сказуемое может повторяться выражаясь именной частью и глаголом связкой **-ам**: Ман як қалам туғёнгарам – Исёнгарам, исёнгарам – Бо чумла иллатҳои худ исёнгарам, исёнгарам! (Лоик) – *Я владею пером возмущенный – Я мятежник, я мятежник – Со всеми своими пороками я мятежник, я мятежник!* 2) В распространенных именных сказуемых, выражаемых глаголом-связкой «аст» и его краткой формой, может повторяться лишь его последний компонент:

Давлати ман - давлати дидори туст-Оташи ман - оташи рухсори туст. (М.Турсунзода) -*Моё благо – благо встречи с тобой-Моё пламя – пламя твоего образа.*

Данное явление допустимо также с полной формой глагола-связки:

Дар канорат то сахаргоҳ ҷой кас гирад, хуш аст-Бо нигоре домани ишқу хавас гирад, хуш аст-Ҷойи сабза давра дар болои хас гирад, хуш аст Фориғ аз кори ҷаҳон як дам нафас гирад, хуш аст (М.Турсунзода)--*Вместе с тобой до утра остаться, как прекрасно-С милой быть под покровом любви, как прекрасно-На месте травы собираться на соломе, как прекрасно-Вольготно от мирских забот вздохнуть на миг, как прекрасно.*

Если в двух первых полустипиях именно сказуемое повторяется как приложение, характеризующее распространённое подлежащее, то в четырех последующих полустипиях именно сказуемое как главное предложение повторно подчиняет себе однородные предложения.

В таджикском языке наблюдается также повторяемость сказуемого три раза и больше: Мақоми илҳом умқи дил аст. Аммо сурудҳоям дар васфи модар, ба мисли модари худам, азизанду азизанду азиз! (Ф. 1998, №5, 19) – *Место вдохновения - глубь сердца. Тем не менее, мои песни в честь матери, словно моя собственная мать, милы и милы и милы!* Он қадар гуворо буд ин меҳрубониҳо, ки Фаридун хешро батамом бохт. Ў гунаҳқорона танҳо табассум мекарду табассум мекарду табассум мекард (ХЛ, 31.12. 89) – *Так были приятны эти любезности, что Фаридун полностью потерял голову. Он лишь виновато улыбался, улыбался и улыбался.*

В первом примере повторяющиеся сказуемые отображают процесс весьма широкого развертывания действия подлежащего с некой художественной изысканностью и красочностью. Сказуемое «азизанд» - *милы* повторяется три раза, тем самым выявляясь как трехкратный повтор. Во втором же примере, длительность действия подлежащего, повторяясь, подчеркивается раз за разом, тем самым предложению придаётся складная мелодичность. Сказуемое «табассум мекард» - *улыбался*, повторяется три раза, т.е. в этом предложении тоже наблюдается трехкратный повтор. Аналогичное явление можно заметить и в следующих примерах: Ў сергап буд. Ҳамин ки ҳамсӯхбате пайдо шуд, меғуфту меғуфту меғуфт, суханаш охир надошт (Р.Амонов) – *Он был многословным. Как только находил*

собеседника, говорил, говорил и говорил, его словам не было конца. Мангуноҳи он палидро намебахшам, намебахшам, намебахшам. (Ғ. Мирзо) – Этому мерзавцу я не прощу, не прощу, не прощу.

Соқиё, паймона дех, паймона дех, паймона дех, - Ҳар чӣ ояд бар сари фарзанди инсон бигзарад (Лоик) – *О, кравчий, подай чашу, подай чашу, подай чашу, - Все, что приходит на долю потомка людского пройдет; Аз чазои модарон андеша кун, андеша кун, андеша кун! (З. Атоӣ) – О материнском возмездии подумай, подумай, подумай!* Примечательно то обстоятельство, что повторяются также однородные сказуемые: Нигоҳаш ба ишкамаш уфтод, чашмашро пӯшиду кушод, пӯшиду кушод (ТС, 05. 03. 1989) – *Его взгляд упал на собственный живот, он закрыл глаза и открыл, закрыл и открыл.*

Дополнительно ко всему этому, сказуемые, меняя место в такой форме, повышают силу своей экспрессивности: Падарам ба ман рӯй намеоранд, вале бо даст нарм-нарм сила мекунаду мегиряд, мегиряду сила мекунад. (С.Турсун) - *Мой отец не смотрит в мою сторону, но нежно поглаживает рукой и плачет, плачет и поглаживает рукой. Чашмонаш кушода мешаванду пӯшида, пӯшида мешаванду кушода ва Абу-Мансур хаёл мекард, ки занаш «Бахшидам гуноҳатро мегӯяд» (С.Айнӣ) – *Его глаза открывались и закрывались, закрывались и открывались, а Абу-Мансур думал, что его жена говорит «Я простила твою вину».**

Обобщая все сказанное, можно прийти к выводу, что повтор главных членов предложения подобно другим типам синтаксического и лексического повтора не является всего лишь значимым средством художественного украшения произведения, но также употребляется для выражения разных экспрессивных и эмоциональных оттенков.

3.2.3. Повтор второстепенных членов в предложениях с однородными членами

В предложениях наблюдается повтор второстепенных членов, в частности, **определения** при повторе выполняют конкретные семантические, грамматические и стилистические функции. Часто слова,

как определения повторяются в каждой части сложносочинённого предложения, которые просматриваясь в качестве центрального предмета или события фрагмента, служат ориентиром по отношению к общему содержанию текста. В данном случае важны место и способ выражения определения: если определения выражены существительным, качественными и относительными прилагательными, а также причастием, то чаще находятся в изафетной связи после определяемого, но если определение выражено предложными композитами или числительными, то располагаются перед своим определяемым. Однако, формирование типов сложного предложения с повтором видов определения является относительно редким случаем. Возможно, этим и объясняется отсутствие примеров во втором томе «Грамматики современного литературного таджикского языка», где на сс. 246-261 приведено подробное описание определения. Ниже приведем примеры из поэзии, которые отражают два случая повторения определения в сложносочинённых предложениях:

Адиро барпо кунад паймони сулх-Бахтро парво кунад даврони сулх
(М.Турсунзода)--*Устанавливает справедливость соглашение о мире-
Печётся о счастье в эпоху мира*; Чун рӯд ба сад ғулғула бигзашт чавонӣ,
Чун раъд ба сад валвала бигзашт чавонӣ (Лоик)--*Ушла молодость, словно
река с сотней рокотов-Ушла молодость, словно гром с сотней раскатов.*

Определения обычно следуют в составе других членов предложения. Следовательно, выражение ими грамматических значений внутри предложения зависит от состава других членов. В частности, в первом двуступенчатом определении в составе подлежащего выражает отношение притяжательности, во втором отношении объектности, а в третьем отношении обстоятельства.

Другой второстепенный член предложения - **дополнение**, повторяется в двух видах – **прямом** и **косвенном**. Если косвенные дополнения, как правила, чаще формируются в сочетании с предлогами, такими как **ба** (*к, в*), **бо** (*с, вместе с*), **дар** (*в, на*), **аз** (*от, из*), то прямые дополнения

выражаются как с послелогом **–ро**, так и без него. В нижеприведенных примерах наблюдаются повторы видов дополнений:

Ба сухан зинда шавад номи хама-Ба сухан пухта шавад хоми хама (А.Чомӣ)--Словом оживает имя каждого-Словом созревает незрелость каждого; Хамехоҳам, ки монад нақши пой ёри ман бо барф-Машомавро расад бўйи ҳавои ёри ман бо барф-Дилам равшан кунад сидку сафои ёри ман бо барф-Ки то дар хизматаш даъват кунам табъи ғазалхонро. (М.Турсунзода) --*Хочу, чтобы следы моей милой были печатью на снегу, Распространялся аромат моей милой с запахом зимы на снегу-Сердце чтобы озарилось искренностью моей милой на снегу-Дабы призвать к служению милой певучую лиру; Бо ёди ту мегардаму бо ёди ту ман шод- Бо ёди ту ин мурғи дилам аз қафас озод. (О. Аминзода)--Твоими воспоминаниями я бреду, и с ними я рад-Твоими воспоминаниями птица моего сердца освобождена из клетки; Аз ӯ восита сохта алоқа бастанд, аз ӯ пул сохта гузаштанд. (Ҷ. Кӯҳзод) – *сделав из него средство, наладили связь, сделав из него мост, переметнулись.**

Как видно из вышеприведенных примеров, дополнения, относясь к различным частям речи — существительным, прилагательным и местоимениям, повторяются вместе с первообразными предлогами и выражают грамматические значения совместности, исхода действия и лица. Однако наблюдаются также случаи повтора дополнений, относящихся к различным частям речи с некоторыми предлогами, как в нижеследующих примерах:

Доғҳои аз Абдусалом ба дил гирифтааш ба сӯзиш меоянд, токаташ намемонд, бо говрона ба сари Абдусалом мефурорад (К.М., ДОП, 87) – *Горечь, принятая на душу от Абдусалома, начинает жечь, и он стрелалом ударяет по голове Абдусалома.*

Кроме того, в художественной литературе встречаются также примеры, где дополнение, указанное в первом простом предложении, не повторяется полностью, а во втором простом предложении как

подлежащее упоминается его именной компонент. Ба меҳмонӣ мерафт, меҳмон даъват мекард. (Ўрун Кӯҳзод) – *ходил в гости, приглашал гостя;*

В предложениях наблюдаются повторы **обстоятельств**. Профессор М. Исмагуллоев в своем объемном исследовании кроме семи традиционных, выявил ещё шесть видов обстоятельств (ситуативное, сравнительное, функциональное, условное, противоречия и соответствия), что в итоге достигло тринадцати (Исмагуллоев, 1971, с.4). Однако согласно нашему наблюдению не все обстоятельства могут повторяться. Выявлено, что такая особенность чаще проявляется в обстоятельствах места, времени, образа действия, причины, количества и степени. В частности:

Повтор обстоятельства места:

Баъди ҳар як сафари дур, ки баргардӣ боз-Ба Душанбе, ба Душанбе шукуфони ҷавон-Бингарӣ ҷониби он ваъдагоҳи дерина-Гӯй истода манам омаданатро нигарон (Лоик)--*После каждой дальней дороги, когда ты возвращаешься вновь-В Душанбе, в Душанбе цветущий и молодой-Коль помотришь на старое место встречи-Будто я стою и жду тебя;*
Дар водиҳо набуд, надидам дар водиҳо! (СТурсун)--*Он не был в долинах, не видал я в долинах!*

Повтор обстоятельства времени:

Хозир, худи хозир ба назди Нилуфар меравад. Аз вай узр мепурсад... (СШ). *Сейчас, прямо сейчас пойдет к Нилуфар. Спросит у нее прощения*

Относительно повтора обстоятельства времени М. Исмагуллаев в частности отмечает: «Известно, что расположение второстепенных членов предложений в поэтическом тексте зависит от размера, рифмы и созвучности строк, следовательно, некоторые правила действующие в прозе в поэтической речи не соблюдаются. Обстоятельство времени в поэзии в основном располагается согласно требованиям поэтического стиля. Мы же в данном случае ограничимся примерами использования обстоятельства времени в поэзии как редиф и повтор» (Исмагуллоев 1971, 174). Для подтверждения своего мнения данный автор приводит

примечательные примеры из поэтических произведений предшественников и современников, упоминание которых здесь считаем необходимым:

Дардо, ки асири нангу номем ханӯз-Дар гуфту шуниди хосу омем ханӯз.
Шуд умр тамому нотамомем ханӯз-Сад бор бисӯхтему хомем ханӯз.
(Ҳилолӣ)--*Увы! Мы в плену чести и достоинства ещё,=-Мы на виду у мала и велика ещё-Прошла жизнь, но мы живы ещё, -Сто раз мы пеклись, но остались сырыми ещё*; Ватан ба пахтаи ту чашмдор рӯзу шаб-Ватан зи ваъдаат умедвор рӯзу шаб-Туӣ ба назди Ватан ӯҳдадор рӯзу шаб-Дареғ аз Ватани худ мадор рӯзу шаб (М.Аминзода)--*Направлен Родины взор на хлопок твой, днем и ночью-Уповает Родина на твой обет днем и ночью. Твой долг не забывает Родина днем и ночью-Сил для Родины не жалеи днем и ночью*.

Несомненно, явление повтора в целом и повтора главных и второстепенных членов в частности по сравнению с прозой чаще наблюдается в поэзии. Однако, как мы уже указывали ранее, это явление постепенно распространяется и в современной прозе.

Повтор обстоятельств образа действия:

Дар хомӯшии сахт занги соати деворӣ баланд-баланд садо дод (П.Толис) – *В глубокой тишине громко-громко раздался звон настенных часов*; Атрофро охиста-охиста пардаи тунуки торикӣ фаро мегирифт (С.Турсун) – *Округу постепенно – постепенно охватывала тонкая завеса темноты*; Қуллаҳои рост ва нӯгтези чун аз санги яклухти бунафш бахам омадаи аз нурҳои зарҳалии офтоби ба ғуруб моил маҳин- маҳин ҷило медоданд (С.Турсун) – *Нежно–нежно блистали прямые и остроконечные вершины, сошедшие вместе от золотистых лучей склоняющегося к закату солнца*; Як мехмонхона пур аз одам, дуд ба дуд чилим мекашанд ва пай дар

пай чой менӯшанд (С.Айнӣ).¹ – *В гостиной, переполненной людьми, дымок за дымком курили кальян и поочередно пили чай.*

Как видно из примеров, обстоятельство образа действия, выражаясь наречиями, прилагательными, предложными композитами, звукоподражательными словами и т.д., при повторении указывает на способ совершения действия и его длительность. В целом, выглядит так, что повтор обстоятельства образа действия имеет более широкие возможности.

Наряду с главными и второстепенными членами предложения, также может повторяться **обращение**. Как указано в грамматиках, обращением является единица языка, которая выражаясь словами, словосочетаниями и даже предложениями, называет того, к кому или к чему адресована речь, привлекая внимание слушателя или читателя на объект речи. Оно употребляется для выражения взывания, просьбы, восклицания, призыва, расспроса, ласки и уважения (Грамматика современного литературного таджикского языка, т. 2, 1986, с.363), произносимые с особой интонацией. Например:

а) для выражения взывания:

Худоё, эй худоё, эй худоё, - Макун ёри маро аз ман чудоё (Лоик).--Боже, о, Боже, о, Боже! - *Не разлучай меня с милой;*

Бахори ошиқон дорад хазонҳо,- Вафои дилбарон дорад гумонҳо-Сари вақт аз сари дилбар бигиред,-Чавонҳо, эй чавонҳо, эй чавонҳо (Лоик)--

Весна влюбленных имеет листопад, - Верность влюбленных имеет сомнения.-Загодя держитесь любимых, - Молодые, о, молодые, о, молодые!

Забоно, эй забоно, эй забоно, - Тавонӣ, вале ҳам нотавафо (Лоик)--Язык, о, язык, о, язык, - *Могучий, но порой немощный*

б) для выражения напутствия прощания:

¹ . Данные примеры приведены из книги «Грамматика современного литературного таджикского языка», т.2, с.271.

Агарчи зарраам, рӯзе- Ба пеши чашми ту худро аён месозам, эй Хуршед, - Сипас падруд, эй Хуршед! – Сипас падруд, эй хуршед, эй Хуршед! (Лоик).
– *Будь я даже частица, однажды – Перед тобою явлюсь, о Светило, - Затем, прощай, о, Светило!* - *Затем, прощай, о, Светило, о, Светило!*

в) обращение поясняет отношение говорящего к слушателю, проявляющегося посредством повтора: Бародарон, бародарон, бародарон, ба модар-ватан вафо кунем—Агар ки сар талаб кунад, ба вай фидо кунем (Лохутӣ)² - Братья, братья, братья, *сохраним верность Родине-матери, - Пожертвуем собой, если попросит.*

Как видно из приведенных примеров повторяясь, обращение придает речи экспрессивность.

В книге «Грамматика современного литературного таджикского языка» (т.2, 1986, с.365) указано, что обращения по значению разделяются на две большие группы - личные и неличные. Обе данные особенности можно отчётливо наблюдать в вышеприведённых примерах из поэзии Лоика и Лахути: в первом случае обращение к молодежи и братьям, в других к неличным существительным.

3.2.4. Повтор главных и второстепенных членов в сложносочинённых предложениях

В предшествующих разделах мы рассматривали повтор главных и второстепенных членов предложения в составе простых предложений. Таким же образом повтор второстепенных членов может быть одним из средств формирования сложносочинённых предложений. Разница в том, что если в простых предложениях повтор второстепенных членов подчеркивает один момент объекта речи, то в сложносочинённых предложениях несколько раз выражается многократность и непрерывность. В частности:

а) Повтор глагольных сказуемых:

² Пример приведён из книги «Грамматика современного литературного таджикского языка», т.2, 1986, с.36 .

Дар миёни кӯҳсорон сахтҷонам зодаанд-Дар роҳи кӯҳсор баҳри имтиҳонам зодаанд-Волидаїни бенишонам чун нишонам зодаанд-Дар диёри камзамине бекаронам зодаанд. (Лоик) --*Стойким горцем я рождён-Чтоб горные тропы пройти, для испытаний я рождён-От безвестности знаменем я рождён-Раздольем в малом краю я рождён*; Эй ишқи ман, бар чони ман хуш омадї, хуш омадї-Эй фардои бедармони ман, хуш омадї, хуш омадї (Р. Назрї) --*О, любовь моя, в сердце моё, пожалуйста, пожалуйста, ко мне-О, безоблачное будущее моё, пожалуйста, пожалуйста, ко мне.*

б) Повтор именных сказуемых:

Осмони пур аз ситора хомӯш-Боғу гулзору гирду пеш хомӯш-Фалаки моҳи дар назора хомӯш. (М.Турсунзода) --*Звездное небо – тишина-Сад и цветник тут и там – тишина-Подводная жизнь – тишина*; Буд, вале одамони он чо дигар, -Тарзи суханронии онҳо дигар, - Одати инсония конун - дигар, - Фикр-дигар, маънию мазмун - дигар. (М.Турсунзода) – *Был, но там люд другой, - Там у них язык другой, - Обычай и закон – другой, – мысль другая, дух другой.*

в) сказуемые, выраженные причастными и деепричастными формами глагола:

Дар фазояш мурғи фӯлодин ба ҷавлон омада-Дар заминаш ғур- ғури мошин фаровон омада-Ҷӯши мехнат ҳар тараф дар мавчу туғён омада-Фатҳ дар оғӯши нармаш чун арӯсон омада (М.Турсунзода)--*В небе стальные птицы в парении проносящиеся-На земле шум множества машин проносящихся-Китит работа повсюду волной проносящейся-Покорение теплых объятий невест проносящиеся.*

г) Часто глагольные связки и вспомогательные глаголы повторяясь, формируют сложносочинённые предложения:

Пурҳарорат нест бе сулҳ офтоб-Дар замин хам нест файзи беҳисоб-Нест бахту нест парвози нишот-Нест ин хусну латофат дар ҳаёт

(М.Турсунзода)--*Без мира у солнца нет тепла-И на земле несметных нет благ-Нет счастья и нет отрады полет-Нет в жизни красоты такой.*

Повторяющиеся сказуемые в основном выражаются глаголом, существительным, прилагательным и местоимением:

Парвона механдид, пайкари ӯ, чисми чонош механдид, олам механдид.
(К.Мирзоев) – *Мотылек улыбался, его тело, его душа улыбались, мир улыбался.*

При подчеркивании повторяющимися сказуемыми действия, сообщаемого в предложении, оно повторно поясняется в именной форме, как в нижеследующем примере:

Ва як рӯз, сари субҳ хандоханд шуд дар Ҳаёти нав. Аввал ҳамсояхо хандиданд, баъд ҳамгузарҳо хандиданд ва сипас, ҳамаи бошандагони Ҳаёти нав хандиданд... На ин ханда монанди он хандае набуд, ки як вақтҳо Зарифи Хушбурот хушгӯй мекарду одамон механдиданд. Не, ин як хандаи ношинос, як хандаи ҳаросолуд буд, ки чехраи одамонро равшан намекард, балки пӯсти рӯй ва пӯсти лабҳоро қач мекашид ва андомро тира ва баднамуд мекард (Ҷ.Кӯҳзод) - *Однажды утром в «Хаёти нав» произошел пересмех. Сперва засмеялись соседи, затем засмеялись прохожие, а вслед за тем засмеялись все жители Хаёти нав... Нет этот смех не был похож на тот смех, который раздавался, когда Зариф Хушбурот начинал свои шутки. Нет это был незнакомый смех, смех перемешанный с опаской, который не просветлял лица людей, а лишь искривлял кожу лица и делал жуткими физиономии людей.*

В некоторых случаях сказуемое, повторяясь полностью (буквально), выступает как другой член предложения, особенно как второстепенный. При этом он не теряет свой статус как элемент, формирующий сложное предложение. Например, сказуемое первого простого предложения во втором простом предложении идет как не изафетное определение:

Канори Чилвон шуда гулистон-Дар он гулистон биравад об чу мастон.
(С.Айнӣ)--*Край Джилвана стал цветником-В цветнике том бежит вода бурливо.*

Сказуемое первого простого предложения во втором предложении переходит в дополнение: Мо ғамхори туем, ба ту некӣ мекунем (Ҷ.Кӯҳзод)
Наша забота это ты, тебе мы делаем добро; Ту гоҳо ба забон меорӣ: кори хайр мекунем, ман аз кори хайр рӯй наметобам (Ҳ.Карим) – Иногда на твоих устах: будем благотворительствовать, я не отвернусь от благотворительства.

Сказуемое первого простого предложения повторяется в виде определения второго простого предложения:

Дар чунин сараш гӯё торикистоне буд, ба ҳар гӯшаи он торикӣ нигарад, суроби Қосими Воҳидро медид (Ҷ. Кӯҳзод) – *В такой его голове как будто была темнота, взглянув в каждый уголок этой темноты, он видел мираж Касима Вахида.*

Повторяясь полностью (буквально) в составных частях сложного предложения, подлежащее также является важным средством выражения односубъектности или субъективности, что считается одним из основных структурных признаков сложных предложений:

Модарам маро намешунавад, модарам чун фариштаҳои осмон сабуқ ва бесадо мегардад, модарам бистари маро ба тартиб меорад (Б.Ҳ.) - *Моя мать не слышит меня, моя мать становится легкой и безмолвной, словно небесные ангелы, моя мать поправляет мою постель.*

Ошиқон- мурғакони белона-Ошиқон-пайравони парвона-Ошиқон-ташнағони соҳилҳо-Ошиқон- кӯдакони афсона... (Лоик).--*Влюбленные – птицы без гнезд-Влюбленные – следующие за мотыльком-Влюбленные – томлящиеся от жажды на берегу-Влюбленные – дети, слушающие сказки...*

При повторе подлежащего, упоминаясь отдельно с каждым однородным сказуемым, с одной стороны как подлежащее простых

предложений в составе сложного подчеркивает их действие, а с другой показывает каждое из них в отдельности:

Худаш бесар - бесар гаштааст, худаш омада сарбоз шудааст, худаш гурехтааст. (С.Айнӣ) – Сам ходит своевольно – своевольно, сам пришел и стал солдатом, сам сбежал.

Повторяются не только отдельные слова, но выполняя функцию подлежащего и образуя сложные предложения, повторяются также словосочетания и фразы:

Дил пурармон, човидон дар хоб рафт-Як гурӯхе мавч шуд, дар об рафт-Як гурӯхе гашт аз тангӣ асир-Як гурӯхе дошт холо дору гир. (М.Қаноат)
Мечтательное сердце, навеки погрузилось в сон-Некоторые прошли волной и погрузились в воду-Некоторые в плену положения-Некоторые продолжали переполо; Гаҳ итоб, гаҳ ноз дорад ҳар нигоҳи чашми ёр-Сӯз дорад, соз дорад ҳар нигоҳи чашми ёр-Сад хазорон роз дорад ҳар нигоҳи чашми ёр-Варна арзи ошикон бисёр мешуд ин қадар? (О. Аминзода)

Порой корит, порой жеманничает каждый взгляд милых очей-То печалится, то ликует каждый взгляд милых оче-Таит сто тысяч тайн каждый взгляд милых очей-А иначе сетование влюбленных разве было бы так велико?

Как можно видеть, сложные предложения, построенные посредством таких повторов, обретают благозвучие и мысли излагаются слаженно:

Ҳама дар як андеша ва ҳама дар фикр ва мулоҳиза. (С. Айнӣ) – Все в мыслях об одном, и все в раздумье и размышлении.

Когда такие повторяющиеся подлежащие выражаются местоимениями, увеличивается экспрессивность мыслей, изложенных в сложном предложении, и подразумеваемая в них цель выражается более отчётливо. Эту функцию выполняют личные, указательные, возвратные и неопределённые местоимения: Ҳама либосҳои нағз мепӯшем, ҳама хату саводнок мешавем, маданӣ мешавем. (Ҷ.Икромӣ) – Все будем хорошо

одеваться, все выучимся грамоте, станем культурными; Ман туро бахри дилам мадди таманно кардам-Ман туро бахри дилам дар шеър пайдо кардаам (Лоик) --Я сделал тебя желанной сердца своего-Я выбрал тебя лирой поэзии сердца своего; Худам тўр бофтам, худам ба бахр баромадам, худам моҳӣ доштам.(М.Хочаев) Сам сплел сеть, сам вышел на море, сам наловил рыб.

Как видно из вышеприведённых примеров в формировании сложных предложений значимое место, несомненно, занимают повторы подлежащих, а также сказуемых, которые считаются важной базой для формирования сложносочиненных предложений. Однако одновременный повтор обоих главных членов предложения - подлежащего и сказуемого также увеличивает экспрессивность речи:

Ман зиндаам ба хотири дидори орзу-Ман зиндаам ба хотири ёри хаёлиям (Лоик) --Я жив ради встречи с мечтой-Я жив ради призрачной милой.

Таким образом, повторяемость подлежащего и сказуемого приводит к возникновению структурной параллельности простых предложений в составе сложных. Параллельное следование главных членов является характерной особенностью поэтического языка и выступает в стихотворении в качестве стилистического средства.

Кроме повтора подлежащего и сказуемого в сложносочиненных предложениях особое место также занимает повтор второстепенных членов предложения. Такую грамматическую функцию чаще выполняют слова, выражающие понятия пространства и времени, поскольку все события, явления, действия и состояния, имеющие свойства изображаться и перечисляться, происходят в определенном пространстве и времени - обычно в одно время. В частности: а) повтор обстоятельства времени:

Дар рӯи гул чакида ашки ситора имшаб-Ман дар канора имшаб, дил пора-пора имшаб (Р.Назрӣ)--Слезы звезды пролиты на цветок этой ночью-Я в разлуке этой ночью, сердце разбито этой ночью; Ханӯз ҳам трамвай ч аранг-чаранг садо бароварда дар атрофи майдонча дар гардиш аст, ханӯз

хам мардум ба тарафи Одина нигоҳ накарда... дар рафту омаданд. (С.Айнӣ) – *Трамвай, все ещё позванивая, движется вокруг площади, люди, все ещё не обращая внимания на Одина, ... расхаживают.*

Повтор других видов обстоятельств, в частности обстоятельства образа действия, количества и степени, обстоятельства места и т.п. также обуславливает формирование сложных предложений: *Як умр ёди Ватан мекунам, як умр захр хӯрда мегардам (С.Турсун) – Всю жизнь думаю о Родине, всю жизнь принимаю яд.*

В литературном таджикском языке повторяются не только слова с лексическим значением, но и служебные слова, играя важную роль в выразительности речи, образности мысли, и в построении грамматической конструкции сложных предложений. К примеру, предлоги, союзы и частицы, повторяясь, оказывают эмоциональное воздействие на благозвучие речи, способ и содержание выражения, проясняют семантические и грамматические отношения между частями сложного предложения, а также укрепляют синтаксическую связь между ними. В конструкциях сложного предложения в этой функции чаще наблюдался повтор частиц:

Оё дигарҳо ҳам гирифтори чунин ахволанд, оё чунин ҳолро муқаррарӣ номидан равоост (АС) – Разве другие тоже оказались в таком состоянии, разве допустимо называть такое состояние обычным.

Дистантный (отдаленный) грамматический повтор как лексико-грамматическое средство не только способствует формированию членов предложения, независимых и устойчивых оборотов, пословиц, поговорок, загадок и т. д., но также служит определенным средством для образования единиц языка на уровне выше, чем предложение - целых синтаксических фрагментов, контекста, небольших текстов и т. п. Поскольку значение и содержание, причина и цель применения дистантного повтора, его лексико-грамматическая функция и коммуникативная сущность определяется, собственно, во взаимосвязи со

словами и словосочетаниями его окружения (средой), то его анализ по функции и статусу необходимо проводить в зависимости от общего содержания высказывания (контекста, текста, речи). Тем не менее, в нижеследующем примере слово «замона» - *время* имеет статус оси фрагмента, речь в основном идет о нем, оно собственно поясняется и является соединителем предложений в составе данного фрагмента, звеном связующим отдельные мысли. Следовательно, оно, неоднократно повторяясь как лексико-грамматическое средство, обуславливает построение нижеследующего синтаксического фрагмента:

Рӯ ба шумо овардаам, ай мардум, мо аз ҷаҳл хонумонро оташ задаем ва дар хокистараш нишаста аз дасти замона менодем, ки замона вайрон шудааст. Ва як бор амиқ андеша намекунем, ки замона чист? Иқро намекунем, ки замона худи мо ҳастем. Ба ҳар коре, ки ҳиммати мо бирасад, замона ба мо бирасад, замона ба ҳамон сурати сират аст. Агар мо, мардуми замон, додрас бошем, замона додрас мешавад. Ва агар мо бедодгарӣ бикунем, замона бедодгар аст. Агар мо ободӣ бикунем, замона ободгар аст ва агар мо ба вайронӣ даст занем, замона вайронгарӣ мекунад.

Мову замона як чизем (Ҷ.Кӯҳзод) - *Я обращаюсь к вам, о, люди, мы в гневе сожгли свой дом и сидя на его пепле, сетуем на свое время, мол, время изменилось к худшему. И не раз глубоко не задумываемся о том, что такое время? Мы не можем признать, что время это мы сами. Каждое дело, к которому мы проявляем великодушие, если время нам позволило, время обретает такой же характер. Если мы, люди своего времени, будем рассудительны, время нас рассудит, а если мы будем жестокими, то и время будет жестоким. Если мы будем созидательными, то и время будет созидательным, а когда мы начнем разрушать, время тоже будет разрушителем. Мы и время это одно и то же.*

В некоторых случаях слово-повтор воспроизводится с другими словами - своими синонимами. Такой вид дистантного повтора называется синонимичным повтором. Например, в нижеследующем

фрагменте словосочетание «**заводи чароғ**» - *ламповый завод* заменяются другими своими синонимами:

Заводи чароғи ин ноҳия имрӯз яке аз муассисаҳои пуриктидори чумхурӣ аст. Мувофиқи ҳисоби пешакӣ дар давоми соли равон ба ҳазинаи корхона 10 миллиону 810 ҳазор сӯм ғоидаи соф ҳамроҳ мешавад. Корхона имрӯз хеле пуриктидор гашта, дар ҳалли проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии ноҳия саҳмгузор мебошад («Чумхурият»). – *Ламповый завод района сегодня является одним из крупных предприятий республики. По предварительным подсчетам в текущем году в казну предприятия добавится 10 миллионов 810 тысяч рублей чистой прибыли. Предприятие наладило мощное производство и участвует в решении социально-экономических проблем района.*

Подводя итог можно заключить, что как было отмечено во введении данной работы в таджикском языкознании в настоящее время относительно грамматического повтора и его видов отсутствуют сведения на уровне научного исследования. Наши наблюдения показали, что наряду с лексическими повторами в таджикском языке имеют достаточное применение и грамматические повторы.

Грамматические повторы в свою очередь по позиции, занимаемой повторяющимися единицами в тексте, делятся на два вида: **близкие повторы** и **отдаленные повторы**.

В первом разделе третьей главы были рассмотрены близкие повторы. Отдаленные грамматические повторы в отличие от первого вида повторов, располагающихся в один ряд друг за другом, располагаются в некоторой отдаленности друг от друга. Их основной функцией является формирование членов предложения, самого предложения, а также единиц на языковом уровне выше предложения (контекст). Он так же, как другие виды повтора придает высказыванию убедительность, усиливает действенность и экспрессивность речи.

3.2.5. Повтор простых предложений

Хотя в таджикском языкознании относительно видов простого предложения, особенно по одному из них - односоставным простым предложениям в книге М. Норматова и Ш. Рашидова «Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба (Норматов, Рашидов, 1988), а также в отдельной монографии М. Норматова (Норматов, 2001) представлены подробные сведения, однако об их воспроизводимости (повторе) не указывалось, или на них не акцентировалось внимание и не освещалась в виде исследования. Тем не менее, при тщательном изучении текста художественных произведений, в том числе устного народного творчества и средств массовой информации данное явление наблюдается часто. Становится очевидным, что воспроизводятся не только члены предложения, но также и простые предложения, как в поэтических, так и в прозаических текстах. Описываемая картина отчётливо иллюстрируется в следующих примерах: Гоҳе ки ошиқ нестам, - Ман кистам, ман чистам? Гоҳе ки ошиқ нестам, - Ман нестам, ман нестам! (Гулрухсор) - *Когда нет любви у меня, - Кто я, что я? Когда нет любви у меня, - Меня нет, меня нет!*; Исохуча, одами хушсӯхбат, соатҳои дароз ба Самандар панду насиҳат мекард: - Одам бояд мувофиқи замона ва шароит вақт зиндагӣ кунад. Замонасозӣ кунаду кори худаширо пеш барад. Хоксор шав, хоксор шав, хоксор шав! Ба хама нишон деҳ, ки ту одами хубӣ, ту хоки пои хама!... (Ҷ. Икромӣ) - *Исахуджа, приятный собеседник, часами поучал Самандара: - Человек должен жить в соответствии со своим временем. Приоравливаться к обстоятельствам и продвигать свои дела. Будь скромным, будь скромным, будь скромным! Покажи всем, что ты неплохой человек, что ты душа общества!....*; Ту ягон ашӯлла медонӣ?--Чӣ хел ашӯла?-- Ашӯла-дия, мехонанд-ку? Як суруди медонистагиамро хонда додам: Ёр омаду, ёр омад, - Ёр аз роҳи дур омад. – Бархезу канораш гир, Ёри рафта боз омад (ХФТ, 211)--*Ты знаешь какуюнибудь песню?-- Какую песню?-- Ну, песню, поют же?--Я пропел песню, которую знал: Пришла милая, пришла милая, - Пришла милая с далека. – Давай, встречай её, отлучившаяся милая, вернулась; Вай*

метавонад, ягон рӯз, агар лозим ояд, Бӯрихонро хам фурӯшад, қурбон кунад. Чӣ бало будааст ин мӯйсафед! Чӣ бало будааст ин мӯйсафед! (Ч .Икромӣ) - *Он может, однажды, если понадобится и Бурихана выдать, погубить его. Что за напасть этот старик! Что за напасть этот старик!*

Здесь повторяются следующие виды предложений: в первом - двусоставное простое нераспространенное предложение «Ман нестам»; во втором - односоставное определённо-личное предложение «Хоксор шав»; в третьем - двусоставное простое нераспространенное предложение «Ёр омад» и в четвертом - простое двусоставное распространённое предложение «Чӣ бало будааст ин мӯйсафед!».

Прежде всего, следует отметить, что хотя эти повторяющиеся предложения по форме и структуре идентичны сложным предложениям, мы не относим их к таковым, поскольку они, выражая завершённую мысль, всего лишь повторно воспроизводятся. Однако составные части сложных предложений выражаются различными сказуемыми и субъектами действия, следовательно, каждое сложное предложение имеет несколько подлежащих и сказуемых, а в простых предложениях часто используется одно подлежащее и одно сказуемое. Например: *Ҳаво соф буд, осмон бо ранги нилобии беғубор медурахшид (С.Айнӣ) – Погода была безоблачной, небо блестело своей прозрачной синевой.*

Данное предложение является сложным, и каждое его простое предложение имеет собственное подлежащее и сказуемое (Ҳаво соф буд, осмон медурахшид). Тем не менее, зачастую простое предложение имеет одно сказуемое.

Авторы М. Норматов и Ш. Рашидов относительно простых неопределённо-личных предложений отметили, что «Неопределённо-личные предложения в зависимости от цели высказывания делятся на повествовательные, вопросительные и восклицательные,» (Норматов, Рашидов, 1988, 68). Следует отметить, что данное высказывание авторов относится ко всем рассматриваемым нами предложениям и отчетливо

наблюдается в вышеприведенных примерах. В частности, простое предложение - «Ман нестам» по содержанию и интонации является восклицательным предложением. Простое предложение - «Хоксор шав» по содержанию и интонации речи является побудительным. Простое предложение - «Ёр омад» по содержанию и интонации является повествовательным. Простое повторяющееся предложение - «Чй бало будааст, ин мўйсафед!» является восклицательным предложением без обособления, воспроизведенное двукратно.

Тем не менее, интонация восклицания в зависимости от цели высказывания может выражать не только гнев и ярость, неприязнь и повеление, но и чувство гордости. Например, в нижеследующем примере, приведенном из поэзии Гулрухсор, данная мысль доносится через трехкратный повтор двусоставного простого предложения: Ман озодам, - Ман озодам, - Ман озо! – Хушо шахди гарони ғолибият! (Гулрухсор) - Я свободен, я свободен, я свободен! – *О, как приятна бесценная сладость победы.*

В другом примере повторяются два простых предложения, в которых упоминается одно подлежащее и одно сказуемое и оба содержат одну и ту же мысль: - Ман меравам, ман-худам меравам, лекин писарам барои чй равад?!... (Сорбон) – Я пойду, я сам пойду, но зачем идти моему сыну?!... В данном фрагменте повторяется простое двусоставное нераспространенное предложение «Ман меравам», второе предложение немного поясняется и выражается в виде «Ман-худам меравам», т. е. во втором случае подлежащее предложения - «ман» принимает вводное слово - «худам», что в результате увеличивает тон подчеркивания.

В составе следующего текста в простых определенно-личных предложениях два дополнения и два сказуемых повторяясь, подчеркивают недостойный поступок субъекта в тоне упрёка и осуждение: Ҳоло ба муқобили кирми ғўза захри тиоданро истифода мебаранд... Боре трактор чунбид ва тиодан ба канал рехт. Ҳамон бегоҳ диданд, ки мохиёну ғукҳо

батамом мурдаанд. Заҳр медиҳанду ҳосил мегиранд, заҳр медиҳанду ҳосил мегиранд ва имрӯз заҳр аз ҳосил ва ҳосил аз заҳр фарқи қазоие надорад (Ҷ.Кӯҳзод) - *Теперь против червей коробочек хлопчатника используют ядохимикат «тиодан». Однажды трактор шевельнулся, стал трястись и тиодан попал в канал. Вечером обнаружилось что вся рыба и лягушки вымерли. Поливают ядом и получают урожай, поливают ядом и получают урожай, сегодня яд от урожая, урожай от яда не имеют существенного отличия.*

Смысловые оттенки и действенность повторов можно также наблюдать в составе простых односоставных предложений и на других примерах, некоторые из которых представим для ясности описываемой картины: Баҳор омад дарахтон гул кушоданд, - Ту ҳам гул кун, ту ҳам гул кун, гули ман (Лоик) - *Пришла весна зацвели деревья, - Ты тоже цвети, ты тоже цвети, мой цветок*; Сина бикшо барои ишқи бузург, - Зиндадил бошу зиндагонӣ кун. – Ишқи мо пир ҳам шавад рӯзе, - Ту чавонӣ кун, ту чавонӣ кун (Лоик) - *Распахни грудь для великой любви, - Будь веселым и живи. – Наша любовь хоть постареет однажды, - ты будь молодым, ты будь молодым*; Миршаб осудатар шуд-ман хостам дар ҳавлии худам тарбия карда, хононда баъд... - Чаро омада ба ман маслиҳат накардед? – Ман хостам... ман хостам пас аз тайёр кардан... (Ҷ.Икромӣ) - *Миршаб немного успокоился - я хотел воспитать в своем доме, обучить, а потом ... - Почему не пришли посоветоваться со мной? – Я хотел ... я хотел после приготовления ...*; Хонаи аз партави ситораи сурхи чун рӯз равшан чашмро хира мекунад, чашмро хира мекунад ва ман базӯр чашм мекушоам... (А.Баҳорӣ) – *Дом светлый как день от сияния красной звезды ослепляет глаза, ослепляет глаза и я едва открываю их... ; Ман чизҳои набударо, чизҳои ба ақл рост намеомадаро мебофаму месозаму мегӯям. Афсонаи дурӯғин, афсонаи дурӯғин, афсонаи дурӯғин (СШ) - *Я выдумываю, плету и говорю небылицы и уму непостижимые вещи. Ложные**

сказки, ложные сказки, ложные сказки. Тўй, тўй, тўй. Тўи хатна, тўи духтарбарорӣ, тўи келинбиёрӣ. Дар дунё ғайр аз пул ёфтану тўй додан кори дигаре набуд?! (Ҷ.Кўҳзод) - Празднество, празднество, празднество. Празднество по случаю обряда обрезания, празднество выдачи замуж, празднество женитьбы. В мире кроме зарабатывания денег и проведение празднеств не было других дел?! ; Ман туро ёд кардам азизам! Ман туро ёд кардам! – пичирросзанон дар паси гўши Адолат такрор мекард Диловар (Ю.Акобиров) -- Я соскучился по тебе дорогая! Я соскучился по тебе! – нашептывая, повторял Диловар в уши Адалат. Шарбаталӣ коркунони худро ба хотири тўхфаашон даъват карда буд. – Шах омад! Шах омад! – галогулаи шодиомези бачаҳо ҳамаро ба по хезонд (СШ) - Шарбатали пригласил своих сотрудников ради их подарков. – Жених пришел! Жених пришел! – радостный гул ребят поднял всех на ноги и т.д.

Повторяющееся простое предложение в тексте подвергается явлению инверсии (перемещение):

Одам асту олам аст. - Олам асту одам аст. (Лоик) - *Есть человек есть мир.*
-- *Есть мир есть человек*; Завки чаҳон надорад бе дўст зиндагонӣ - Бе дўст зиндагонӣ завки чаҳон надорад (Ҳофиз) - *Жизнь не знает мирских благ без друзей - Без друзей жизнь не знает благ мирских.*

Простое предложение может также воспроизводиться в составе сложноподчиненных или многосоставных предложений как главное или придаточное предложение. Обратимся к примерам:

Ба онҳо бовар надоштанд, ки ба вай раҳм мекунад ва онҳо бовар надоштанд, ки вай худое, ки ўрову ҳамаро офарида... (А.Баҳорӣ) - *Они не верили им, что он смилуется над ним и они не верили, что он – Бог, сотворивший его и всех.*

В данном примере двухсоставное простое предложение «Ба онҳо бовар надоштанд» повторяясь в составе сложного многосоставного предложения, выполняет функцию двух главных предложений, а

придаточные предложения поясняют одинаковые сказуемые главного предложения.

Кроме того повторяясь как главное предложение в сложном предложении и располагаясь после придаточного предложения, поясняет результат действия субъекта: *Ҳар кас агар гушна бошад, ҳар кас агар ташна бошад, давида биёед ба пеши ман, давида биёед ба пеши ман!* (Ҷ .Икромӣ) - *Каждый кто хочет есть, каждый кто хочет пить, бегите ко мне, бегите ко мне!* В данном сложноподчинённом предложении главное предложение в виде повтора подчиняет себе два условных придаточных предложения и подчеркивает совершение действия.

Обобщая достигнутые результаты, можно констатировать, что повторы простых предложений часто применяются и с позиций, отвечающих требованиям стиля, и для подчеркивания цели, придания выразительности и экспрессивности высказыванию. Они являются средством выражения автором различных своих переживаний и таким образом обуславливают возникновение в нашем языке своего рода выразительности и благозвучия.

3.2.6. Построение простых предложений - повторов

Повторяющееся простое предложение имеет своё характерное построение. В результате исследования выяснилось, что простое предложение-повтор по числу повторяемости может быть двукратным, трехкратным, а иногда даже четырехкратным.

Двукратный повтор:

- *Гуфтам ба ту, гуфтам ба ту, гурез!*- Садои Амина, хоҳари Амир баромад.- *Аз чӣ гурезам Амина? (Сорбон) - Тебе говорю, тебе говорю, беги!*
- *Раздался голос Амины, сестры Амира. - От чего бежать Амина?*

В данном примере повторяется дважды простое двусоставное нераспространенное предложение «Ҷонам сӯзад». В данном случае распространяется второе простое предложение - «Тамоми ҷонам сӯзад»,

где посредством слова «тамоми» подчеркивается полное завершение действия:

Омад хазон, омад хазон, торочи боґон карду рафт-Наварӯсони чаманро хонавайрон карду рафт --*Пришла осень, пришла осень, обобрала сады, и ушла-Новобранцев луговых разорила, и ушла; Умр гузарост! Умр гузарост! Зиндагӣ мегузарад! Дилам гирифта. Дилгирам, дилгирие дорам. Намедонам, намедонам аз чист, аз кучост?! (С.Турсун) -- Век проходит! Век проходит! Жизнь мимолетна! Тоска меня взяла. Я опечален, грустно мне. Не знаю, не знаю, от чего, откуда?!*

Одна из особенностей двукратного повтора заключается в том, что во втором элементе могут изменяться позиции главных членов простого двусоставного предложения. Например, это явление можно наблюдать в следующих предложениях:

Ва паланг бирафт, бирафт паланг, мохиосо аз рӯд бигузашт ва худро ба найзори обод андохт, найзори начотбахш!... (СШ) - *И тигр ушел, ушел тигр, словно рыба проплыв через реку, вошел в заросли благодатного тростника, в спасительные заросли тростника!....*; Менигарад Сухайл. Орому хомуш! Наргиси олуфомаш илтичоомез! Аз чӣ хусус доранд илтичо? Ман намедонам... Намедонам ман...(Ҳамон чо) - *Смотрит Сухайл. Спокойно и тихо! Ее сливовые глаза умоляющие! О чем они умоляют? Я не знаю... Я не знаю...; Вай кӣ? Ки вай? (Б.Ортиқзода) – Он кто? Кто он?*

Трёхкратный повтор:

Тир ба нишон расида. Тири сармаст: Тири сархуши муғулии чаҳормағзи сахт ... мешиносам ин тирхоро... Чисми касро нарм месозанд то абад!... Хун мемакад тир! Хун мемакад тир! Хун мемакад тир... Кунун макида!... Сахт фуру рафта! Ниҳонкор! (СШ) - *Стрела достигла цели. Хмельная стрела: Шальная монгольская стрела крепкого орешка ... узнаю эти стрелы... Навеки разрыхляют тело!... Кровь выпускает стрела! Кровь*

выпускает стрела! Кровь выпускает стрела... Ныне выпускает!... Глубоко вонзилась! Скрытая!

В этом фрагменте трижды повторяется простое двусоставное нераспространенное предложение «Хун мемакад тир».

Или в другом примере: Гул дидаму гул дидаму гулхо дидам, - Гулгунчаро дар Шавқати Боло дидам. (А.Баҳорӣ) - Увидел я цветок, я увидел цветок и увидел цветы. Бутон цветка увидел я в Высоком Восхищении.

В этих строках повторяется простое двусоставное предложение «Гул дидам». В третьем простом предложении подлежащее выражено во множественном числе, где обобщается ощущение говорящего.

Простые предложения в составе текста или сложных предложений по содержанию могут быть повествовательными, вопросительными и восклицательными. При этом также изменяется интонация предложения. В нижеследующем примере простое вопросительное предложение повторяется три раза, где выражено чувство гнева и удивление говорящего: Дандонҳои Сабо газ-газ шуданд, вай хост, баланд фарёд зада «Чаро додӣ? Чаро додӣ? Чаро додӣ?--гуфта думушта ўро кӯбад... (Сорбон) - Зубы Сабо скрежетали, она хотела громко крича: «Почему ты отдал? Почему ты отдал? Почему ты отдал?» - поколотить его обеими кулаками...

В нижеследующем фрагменте упоминается три вида трехкратного повтора простых предложений. В форме сказуемого выражаются и трёхкратный повтор предложений первого и второго типа, и трёхкратный повтор предложений третьего типа. Однако, если в повторах первого и второго предложений выражено душевное состояние говорящего, то в трехкратном повторе простых предложений последнего примера выражен ответ на вопрос поставленный в промежуточном предложении — «Нахандӣ ту, чӣ бошад ин навбахорон?»:

Дилам тангу дилам тангу дилам танг, - Дилат сангу, дилат сангу дилат санг, - Нахандӣ ту, чӣ бошад ин навбахорон? – Ба сад рангу ба сад рангу

ба сад ранг. (Саидалӣ Чило). - Я удручен, я удручен, я удручен, - Ты безжалостна, ты безжалостна, ты безжалостна, - Ты не улыбаешься, зачем мне эта ранняя весна? – Сотнею красок, сотнею красок, сотнею красок.

В следующем фрагменте, наоборот трехкратным повтором простого предложения, лирический герой выражает своё внутреннее состояние гнева и отвращения и ищет ответ на вопрос во втором полустиише:

Дӯзах аст ин, дӯзах аст ин, дӯзах аст ин дунёи зишт-Мурдам андар чувтуч ӯят, пас кучой, эй биҳишт? (А.Лохутӣ) - Ад кромешний, ад кромешний, ад кромешний - этот гнусный мир – Я сгинул, не найдя тебя, где же ты, о, рай?

В другом примере та же самая мысль, то есть подчеркивание говорящим своей правоты, выражается в трех простых предложениях ответом на вопросительное предложение: Мани бегунохро барои чӣ ба ин хол андохтед, чӣ маро девона гумон кардед магар? Ман девона нестам, ман девона нестам, ман девона нестам! (Ҷ.Икромӣ) - *Почему вы ввергли меня, невиновного в такое состояние, что вы сочли меня сумасшедшим? Я не сумасшедший, я не сумасшедший, я не сумасшедший!*

В художественных произведениях в трехкратном повторе встречаются не только односоставные, двусоставные, безличные и обобщенно-личные предложения, но и назывные предложения, состоящие всего из одного слова, примером которого может быть такое предложение: Тӯй, тӯй, тӯй, тӯйи хатна, тӯйи духтарбарорӣ, тӯйи келинбиёрӣ. Дар дунё ғайр аз пул ёфтани туйдодан кори дигаре набуд?! (Ҷ.Кӯҳзод) - Празднество, празднество, празднество, празднество по случаю обряда обрезания, празднество выдачи замуж, празднество женитьбы. В мире кроме зарабатывания денег и проведение празднеств других дел не было?!; Борон, борон, борон. Нарм – нармак, хобовар мешорад, ба кас халоват меорад, месарояд, фигон мекунад, нафир мебарорад, мечаспад ба найзори буре (СШ) - Дождик, дождик, дождик. Нежно-неженко,

усыпляюще шумит, доставляет усладу, напевает, стонет, трубит, пристаёт к тростниковым зарослям.

Как мы отметили выше, повтор простого предложения иногда может быть четырехкратным. Однако, по сравнению с двукратным и трехкратным повтором четырехкратный повтор встречается весьма редко. В следующем примере четыре раза повторяется назывное предложение:

Эй! Сухайл! Шаб! Шаб! Шаб! Шаб! Кайхо, кайхо шаб аст. (СШ) - О! Сухайл! Ночь! Ночь! Ночь! Ночь! Уж давно давно стоит ночь.

3.3. Повтор грамматических средств при формировании предложений

Как известно, и простые предложения, и сложные формируются при помощи нескольких грамматических средств, которые также способствуют выражению лексических и грамматических значений предложений. Следовательно, в связывании предложений используется целая группа грамматических средств, таких как союзы, предлоги, частицы и т. д.

3.31. Роль повтора союзов в формировании предложений

В таджикском языке союзы дифференцируются по структуре и видам. Но не все из них могут повторяться. В функции повтора часто встречаются соединительные союзы **ё, ё ки - или; ва, -у(-ю), ҳам – и, тоже, так же; ҳам...хам, чи...чи – и... и; на...на – ни... ни** и др. Далее рассмотрим функционирование некоторых из них.

1). Повтор союзов **хам** и **хам...хам**. Союз **хам** имеет значение и функцию, допускающие двоякое толкование: как союз он выражают грамматическое отношение однородности предметов, событий, ситуаций, действий и состояний, значение перечисления и аналогичности. Как частицы, в отдельности подчеркивая однородные члены, выделяет их и таким образом усиливает воздействие отмеченных слов, словосочетаний и предложений. Так, в книге устода Н.Маъсуми «Очеркҳо оид ба

инкишофи забони адабии тоҷик» данный союз называется также «частицей» (Маъсумӣ, 292.). «Союз **ҳам** как в отдельности, так и в виде повтора (ҳам...ҳам) с оттенком подчеркивания выражает связь равенства членов предложения и простых предложений в составе сложных предложений» (Грамматика ч.1, 1985, 315). В сложносочиненных предложениях, простые предложения которых соединяются при помощи союза-частицы **ҳам**, сказуемые выражаются одинаковыми глаголами или именными частями речи. Рассмотрим такие примеры: Дар он миёна рус ҳам буд, тотор ҳам буд, турк ҳам буд, ўзбак ҳам буд (Ҷ.Икромӣ) - *В той среде были и русские и татары, и турки и узбеки.*

В художественных произведениях встречаются сложносочиненные предложения, в которых при соединении простых предложений повтором союза **ҳам**, результат действия обобщается при помощи слова или резюмирующих составов. В данном случае резюмирующий компонент проявляется как отдельное предложение, действие сказуемого которого направлено на все простые предложения: Ҳама шитоб мекунанд: ҳам ин ду ҷавон, ҳам оби пурғалаён, ҳам баргҳои дарахтон (Ҷ.Икромӣ) - *Все спешат: и эти двое молодых, и бурлящий ручей, и листья деревьев.*

Повтор союза **ҳам** в смешанных сложных предложениях, также часто используется в составе простого предложения, соединяет его однородные члены: Ҳочати гап нест, ки ман бисёр хафа шуда будам ва ҳам худамро ва ҳам муҳарриро, ҳам он духтараки шаттохро мазамат мекардам (П.Толис). - *Не могло быть и речи, что я очень обиделся, поэтому корил и себя и доктора, и ту дерзкую девушку.*

2). Повтор союзов **ё** - или, либо; **ё...ё** - или...или, либо...либо. Повтор этих союзов в предложении, выражая отношения взаимоисключения, чередование предметов, действий и явлений, обеспечивают плавность и степенность речи:

Ораз аст ин ё қамар, ё лолаи ҳамрост ин-Ё шуои шамс, ё синаи дилҳост ин-
Чашми ту ҷодуст, ё охуст, ё сайёди халқ-Ё ду бодомии сиёҳ, ё наргиси
шаҳлост ин (Ҷомӣ)--*Ланити это или луна, или алая роза-Или луч солнца,
или груд с великим сердцем-Твои очи чарующи, или лань, или охотник сердец
людских-Или два черных миндаля, или прелестные зеницы;*

Ҳар ду ё ҳамроҳ ба театр мерафтанд, ё ҳамроҳ хӯроки шом мехӯрданд (АС)
- *Оба или вместе ходили в театр, или вместе ужинали;* Равшан баъзан ба
он ҷавонзан занг ҳам мезад, ё аз шодии зиёд ё аз дарду аламе (АС) - *Равшан
иногда даже звонил той молодой женщине, или от избытка радости, или от
грусти и печали.*

3). Повтор союза на...на. Прежде всего, следует отметить, что союз на
в большинстве случаев является синонимом глагола набудан – *не быть*,
кроме функции синтаксической связи также употребляется при
отрицании, усиливая его, т.е. при отрицание нескольких действий,
явлений, событий, мысли, отсутствия того или иного предмета:

На бар авчи зоташ парад мурғи ваҳм-На дар зайли васфаш расад дасти
фаҳм (Саъдӣ) --*Ни достигнет его сути птица смирения-Ни сумеет его
описать уразумение;* Ба ҷое, ки Рустам бувад кинахоҳ-На лашкар бимонад,
на тахту шоҳ (Фирдавӣ)--*Там, где Рустам жаждет мщениия-Не будет ни
рати, ни престола и шаха;* Аммо дар ин ҷо на бино буд, на дарахт ва на
оби ҷорӣ (С.Айнӣ) - *Но здесь не было ни жилья, ни деревьев и ни ручья.*

Появление союза на в значении глагола набудан - не быть в
особенности весьма отчетливо проявляется в следующих примерах:

Роҳи Таҷан ҳам осуда, на аз корвон ва на аз раванда – ояндагон аломате
нест, - гуфт (С.Айнӣ) - *Дорога Теджсена также спокойна, нет признаков ни
от каравана, ни от направляющихся - возвращающихся, - сказал он;* Сабилу
зор монад ҳамин ҳавлӣ! На болохона дораду на таҳхона, на телефон

дораду на ванна (Р.Чалил) - *Пропади пропадом этот дом и двор! Ни мансарды не имеет, ни подвала, ни телефона, и ни ванной комнаты.*

В учебнике для вузов повторяющийся союз **на** – *не, ни* был назван также частицей. В частности, примечательно следующее сведение из этой книги: «Когда обстоятельства времени, являясь однородными, каждый принимает частицу отрицания *на - не*, то иногда между двумя обстоятельствами располагается сказуемое: *Ҳамеша зинсавор, на шабором ҳаст, на рӯз (С Ш) - Он всегда в седле, ни ночью не бывает спокоен, ни днем.*

Данное высказывание в целом справедливо, поскольку слово **на** - *не* в некоторых случаях служит также как частица. Это происходит тогда, когда оно встречается в сочетании с ограничительными частицами - **танҳо, фақат** - *только, лишь*, а также вместе они используются для выделения предмета, действия, состояния и мысли, их подчеркивания, равно как для противопоставления однородного члена с другими членами предложениями. Например:

На танҳо хамида сари пахта аз бор-На танҳо дарахтони пурмева бисёр-На танҳо асал резад аз гул чу чӯйбор-На танҳо чаву гандум анбор – анбор (М.Турсунзода)--*Не только склонились ветви хлопчатника от урожая-Не только много плодородных деревьев.-Не только течет ручьем мед из цветков-Не только складами овес и пшеница.*

4). Повтор союза **у(-ю)** - *и* указывает на выстраивания предметов, действий, а также упоминание один за другим и перечисление объектов, действий и состояний:

Ки то охуеро бо чанг оваранд-Баранду бурранду пазанду хӯранд (Фирдавсӣ)--*Решили, лань добыть на охоте-И принести, и разделить, и пожарив поест;* Ба хона пай дар ҳам чанд чойник чой дароз карданд. Занҳо чой мехӯрданду мегӯяндү мешунаванд (Р.Амонов) - *В дом один за другим принесли несколько чайников чая. Женщины пили чай и говорили и слушали.*

5). Повтор союза **чи...чи** – *что...что* наряду с грамматическими значениями считывания, перечисления, упоминания вряд предметов, действий и состояний также придает смысловой оттенок подчеркивания: Чу *ӯ* хашм гирад ба рӯзи набард -Ба чангаш чи шеру чи пилу чи мард (Фирдавсӣ) -- *Когда в день рати он приходит в гнев -В его руках что лев, что слон, что витязь*; Ҳама кас толиби ёранд – чи хушёр, чи маст-Ҳама чо хонаи ишқ аст, чи масҷид, чи куништ (Ҳофиз)--*Любой стремится к милой - что трезвый, что во хмелю-Куда ни глянь, то - пристанище любви, что мечеть, что синагога*; Хамесозем хизмат содикона, Чи дар лафзу чи дар фикру чи дар кор (А.Шукӯҳӣ)--*Будем мы преданно служить-Что в речах, что в мыслях, что в делах.*

б). Повтор союза **хоҳ...хоҳ** - *либо...либо, или...или*. Этот союз также относится к числу разделительных и связывает слова и предложения, где совершение или не совершение действия выражается предположением: Хоҳ ба Москва равӣ, хоҳ ба Фарғона, ба кучое, ки равӣ—чойи худат, хонаи худат (С.Улуғзода)³ - *Будь ты в Москве, будь ты в Фергане, где бы ты ни был - твой край, твой дом.*

3.3.2. Роль повтора предлогов в формировании предложения

В формировании как простых, так и сложных предложений, и выражении их различных синтаксических отношений важную роль также играют повторы предлогов. Предлоги, повторяясь, выражают те же синтаксические отношения, которые они выражают при одиночном функционировании. Как отмечал профессор Д. Таджиев «Повтор предлогов и послелогов, прежде всего, наблюдается при выражение однородных второстепенных членов предложения. В этом задачи особенно большую роль имеет основные предлоги» (Точиев, 1979, 15). В частности:

³ 1. Этот пример взят из учебника "Грамматика современного литературного таджикского языка" (ч.1. Лексикология, фонетика и морфология, Душанбе, 1973, с. 413).

1. Предлог **дар** – *в*, как и в отдельности, в случае повторяемости при выражении своего основного пространственного значения выполняет следующие функции:

а) используется, для указания на место совершения действия. Хотя эта функция предлога **дар** - *в* была подчеркнута и в первой части учебника «Современного литературного таджикского языка» (1973, с.382) и в «Грамматике современного литературного таджикского языка» (ч.1, с.), но о его повторяемости не упоминается. Тем не менее, данный предлог в предложениях с однородными членами, создавая повторяющуюся цепь, может участвовать в формировании однородных обстоятельств места: *Ҳозир дар Россия, дар Петроград, дар Маскав, дар Боку, ҳатто дар Тошканду Самарқанд коргарҳо ба ҳаракат омада бар зидди хӯҷаинҳо, бар зидди ҳукумати подшоҳӣ баромадҳо карда истодаанд (Ҷ.Икромӣ) - Теперь в России, в Петрограде, в Москве, в Баку, даже в Ташкенте и Самарканде рабочие, придя в движение, выступают против хозяев, против царского правительства. Дар район ва дар кишлоқ шумо барин одам дору буд, дору! (Ҷ.Икромӣ) – И в районе и в кишлаке такие люди, как вы, были снадобьем, снадобьем! Дар домана ва рӯи теппачаҳои сабзу хуррам, дар атрофи киштзорҳо, дар канорҳои дарёча ва ҷӯйҳо, дар сари бому деворҳои кишлоқ ҳама лола буд (Ҷ.Икромӣ) - В подножиях и на цветущих холмах, вокруг угодий, на краю речушек и канав, на крышах домов и дувалах кишлака всюду были тюльпаны.*

Пространственное значение также может быть выражено путем повтора двух грамматических средств - частицы и предлога: *Боён хоҳ дар ин ҷову хоҳ дар он ҷо душмани камбағаланд (Р.Ҷалил) - Богачи и в этих краях, и в тех являются врагами бедняков.*

б) при выражении времени совершения действия в предложении. В этом случае сочетаясь с именами существительными, обозначающими время, такими как **тобистон** - *лето*, **бахор** - *весна*, **зимистон** - *зима*, **тирамох**

- *осень, вақт* - *время* и т.п. могут формировать однородные обстоятельства времени: $\bar{Y}$ хоҳ дар тобистон ва хоҳ дар зимистон бо ҳамон либоси пашминаи хамешагиаш мерафт (Ч.Икромӣ) - *Он и летом, и зимой ходил в одной и той же своей шерстяной одежде*

в) указывает на объекты речи:

Дар ҳар чӣ хасту нест-Дар ҳар чӣ буду ҳаст-Дар шӯълаи шароб-Дар гиряҳои маст-Дар ҳар кучо ки мегузарад сояи ҳаёт-Сармасту пурнишот (Нодири Нодирпур)--*Во всем, что есть и нет-Во всем, что было и есть-В пылу вина-В хмельных слезах-Всюду где минует тень жизни-Упоенно и радостно.*

2. Предлог **аз (зи)** – *из, от*. Данный предлог «в своей основной смысловой функции применяется для выражения пространства и времени, указывая на позицию исхода, источник действия, обозначает разделение, отчуждение» (Современный литературный ..., 1973, 378). В частности, в следующем примере в пространственном значении указывает на повтор возникновения источника действия.

Бар $\bar{y}$ инчунин шуд зи Барбар савор-зи Мисру зи Ҳамоварон сад ҳазор (Фирдавӣ)--К нему примкнуло из Берберистана воинство-Из Египта и Хамаверана сто тысяч воителей.

Исследователь Гулзода, в целом прокомментировав данный пример, в первой строке заметил отношение подобия и притяжательности, а во второй строке пространственное отношение (Гулзода, 2002). Тем не менее, по нашему мнению, в обеих строках выражено отношение пространственности с указанием на источник действия, который происходит при повторе предлога **зи** - *из*.

3. Предлог **ба** - *к, на, в*. Основной функцией данного предлога является в пространственном значении указание направления, стороны и уровня действия и предмета. Однако в следующем полустилише предлог **ба**, получив при повторе дополнительное значение, при выражении сравнения и подобия указывает на назначение и становится синонимом

предлога **дар** - в: «Чу пилон **ба** зӯру чу мурғон **ба** пар--Чу моҳӣ **ба** дарё чу оху **ба** бар» (Фирдавсӣ) - *Как слоны в силе и как птицы в полете - Как рыба в море, как лань в степи.*

4. В таджикском языке кроме первообразных предлогов имеется ряд субстантивной и наречной лексики, которая получив изафетную связку «и» применяется в предложении в функции предлога. По сути, являясь полнозначными словами, в случае использования в качестве предлогов они не совсем теряют свое лексическое значение. По этой причине в современной грамматике таджикского языка к ним применяется термин «именные предлоги». Одним из таких слов является **рӯйи** ... – *на* ..., которое как именной предлог указывает на поверхность и пространство действия. В следующем примере повтор данного лексико-грамматического элемента, способствуя формированию однородных обстоятельств места, использован для ясного выражения и подчеркивания значения таких однородных членов: **Рӯйи** бомҳо, **рӯйи** дарахтон, **рӯйи** пуштаву қуллаҳо... *хулоса, ҳама ҷо барф сафедӣ мекунад (Бахманёр) - На крышах, на деревьях, на холмах и вершинах... вообще, везде белеет снег.*

Подводя итог, необходимо отметить, что таджикский язык является древним богатым языком. Ему присущи специфика и различные способы словообразования, выражение значений, выполнение различных функций, применимость разных стилей. Повтор самостоятельных частей речи и служебных слов рассматривается как языковая единица, которой свойственны словообразовательная особенность, способность выражать разные смысловые оттенки, выполнение различных стилистических функций. Они всегда подчеркивают сущность сказанного, цель говорящего (автора), усиливают их.

3.4. Повтор как средство формирования многосоставных и смешанных сложных предложений

Как видим, статус повтора весьма заметен в организации предложений с однородными членами, словосочетаний, простых и

сложных предложений. Далее рассмотрим, что повторы могут также способствовать формированию многосоставных сложных предложений:

3.4.1. Повтор как средство формирования сложносочиненного и многосоставного предложения

В построении сложносочиненных многосоставных предложений большую роль играет повтор подлежащих. Такие подлежащие в основном выражаются местоимениями и словами, которые получают предметный концепт. Например:

а) существительным:

Соҳили чап бурд моро аз бари найзорҳо-Соҳили рост аз бари зебо дару деворҳо-Соҳили чап дар фишори қалъаи пӯсида буд-Соҳили рост аз намоишҳои худ болида буд (М.Турсунзода)--*Левый берег ведет нас по тропяннику-Правый мимо красивых ворот и стен-Левый берег - под натиском потускневшей крепости-Правый берег горд своими видами;*

Ба танҳои заминро дӯст бигрифт-Замин пушту паноҳаш буду ёраш-Замин хам ибтидо, хам интиҳоҷаш, Замин дору надори рӯзгораш (Лоик)--*Лишь одну землю принял любя-Земля – его оплот и близкий друг-Земля – и начало его, и его конец-Земля - всё, что есть в его жизни.*

б) местоимениями:

Бо умеди сахар нишастам манн-Дида аз роҳи ту набастам манн-Пардаи хобро шикастам манн-Бар вафо устувор ҳастам ман (М.Турсунзода)--*С надеждой до утро я просидел-Не сводил глаз я с подступа твоего.-Завесу сна я разорвав-Остался тверд я в верности.*

Шафқатқунанда силсилаи хоҳарон шумо-Беҳадду беҳисоб ба кас меҳрубон шумо-Дилсӯзу ҷонсупор ба ҷанговарон шумо-Фарзанди хуби ватанпарвар шумо-Монанди беҳтарин писарон қаҳрамон шумо (М.Турсунзода)--*Круг сестер милосердия вы-Бескрайна и нескончаема любовь ваша-Заботливые и преданные вы всей душою к бойцам-Как лучшие из парней - герои вы; Хар* рангро ҳазор дигаргунӣ-Хар шони тира сахаре

дорад (Жола)-*Каждая пора имеет новый цвет-У каждого цвета тысячи оттенков-После каждой ночи наступает утро.*

В формировании сложносочиненных предложений, наблюдается повтор обоих главных предложений - подлежащего и сказуемого. При этом, сложные формы отличаются выразительностью, благозвучностью и экспрессивностью выражающихся в них мыслей:

Хонаи духтарам сӯхт, хонаи писарам сӯхт, хонаи худам сӯхт (М.Хочаев) -
Беда настигла мою дочь, беда настигла моего сына, беда настигла меня самого.

Такого рода сложносочиненные многосоставные предложения имеют открытую особенность и в их составе могут соединяться множество простых предложений:

Бар дарам кулфи калон аст, ту ҳам медонӣ-Аз мудирон ба фиғон аст, ту ҳам медонӣ-Ҳафта се рӯз кушояд дараму сеи дигар боз бе ному нишон аст, ту ҳам медонӣ-Араку қанду шакарро бифурӯшад пинҳон-Ҳама бо нархи гарон аст, ту ҳам медонӣ-Моли даркории мардум, ки чунин ноёб аст-Ба таҳи фарш ниҳон аст, ту ҳам медонӣ-База савдо кунаду пул бисупорад ба мудир-Ҳар дуру роҳати ҷон аст, ту ҳам медонӣ-Баъди шаш моҳ иваз мекунад ӯ мошинаш-Аз ҳисоби дигарон аст, ту ҳам медонӣ-Ҷумлаи халқ аз ин кор ба кирдори мудир-Дида хунобафишон аст, ту ҳам медонӣ-Пас чаро кафши мудирам наниҳанд охир пеш-Ҷӯрабозии ҷаҳон аст, ту ҳам медонӣ-Тарсам аз он ки ягон рӯз шавад ин ҳам фош-Бозсозӣ ба миён аст, ту ҳам медонӣ. (Т.Мизробов)--*Двери мои заперты на большой замок, а ты знаешь-Горе мне от заведующих, а ты знаешь-Три дня в неделю приоткрыв мои двери-Вновь исчезает бесследно, а ты знаешь-Все стоит дорого, знаешь ли ты-Необходимый людям товар, что дефицитен-Скрыт под полами, знаешь ли ты-База торгую, сдает барыши заведующему-Обеим услада для души, знаешь ли ты-Через шесть месяцев меняет машину-За счет других, знаешь ли ты-Всякий люд от деяний заведующего-Льет кровавые слезы, знаешь ли-*

*Так почему не гонят прочь заведующего-Великое панибратство, видишь ли-
Впрочем, однажды тайное станет явным-Перестройка нынче, видишь ли;
Ту рафтӣ аз бари ман, аз макони манн-Ту рафтӣ аз лаби рӯди равони манн-
Ту рафтӣ аз диёри бекарони манн-Ту рафтӣ аз замони осмони манн-Вале
ёди ту бо ман монд, бо ман монд.(Н.Олимова)--Ты ушла от меня, из моей
лачуги- Ты ушла с берега моей проносящейся реки-Ты ушла с моей бескрайней
земли-Ты ушла с череды небес моих-Но память твоя со мной, она со мной.*

Как мы видим, во втором примере, который был приведен для повтора главных членов, целые предложения, повторяясь, образуют точный повтор. Безусловно, данное явление свойственно таджикскому языку, особенно поэзии, где полные повторы предложений приводят к формированию сложносочиненных многосоставных предложений. Предлоги, сочинительные союзы и частицы как средства формирования сложносочиненных многосоставных предложений играют большую роль.

В нижеследующем отрывке второстепенный член предложения - косвенное дополнение, выраженное при помощи предлога **дар** - в, объединяет ряд простых предложений в цепи одного сложносочиненного предложения:

*Дар лаби туст шахди зиндагонӣ-Дар нигоҳи туст нури орзуҳо-Дар адои
туст пайғоми муҳаббат-Дар садои туст пайки ҷустуҷӯҳо-Дар ҷабинаш
сафои субҳи баҳор-Дар садояш танини дарё дошт-Дар нигоҳаш умеди ман
тобон-Дар лабаш бўсаҳои фардо дошт (Лоик)--В твоих губах услада
жизни-В твоём взоре луч грез-В грации твоей благочестие любви-В голосе
твоём весточка желаний-Судьбой предначертана ей чистота весеннего
утра-В голосе её раздаётся звон ручья-В глазах её сияет надежда моя-На
устах её чувствуется сладость грядущих поцелуев.*

3.4.2. Повтор как средство формирования сложноподчиненных многосоставных предложений

Слова, словосочетания, даже предложения, повторяясь, обуславливают формирование различных видов сложноподчиненных многосоставных предложений:

- полный повтор главных предложений:

Асп рон, аз наъли аспи ту шарар ояд бурун-Асп рон, чанги замин беихтиёр ояд бурун-Асп рон, бо охувон аз чашмасорон об нӯш-Чашмаро бингар, ч й сон аз кӯҳсор ояд бурун! (М.Турсунзода)--*Скачи на скакуне, высекая искры-Скачи на скакуне, подъяв дыбом пыль-Скачи на скакуне, чтоб испытать из родника оленей*Посмотри на родник, как он бьётся из гор! ; Намедонист, перомуни кӯи ӯ-Намедонист, дар зери замини хотаи ӯ-Намедонист, дар кӯхи баланди рӯ ба рӯи ӯ-Чӣ ганҷи сармаде хуфта-Чӣ маҳзанҳо, ки бинхуфта (Лоик)--Не ведал, что есть под землей его пристанища-Не знал, что на высокой горе перед ним-Такое вечное сокровище лежит-Такие хранилища скрываются; Агар донам, ки чангалзор чоӣ сайргоҳи туст-Агар донам, ки хусни беша аз лутфу нигоҳи туст-Агар донам, ки наҳли сабз дар пушту паноҳи туст-Зиёратгоҳ мекардам даруни бешазоронро (А.М.) --*Знай я, что милы тебе прогулки в лесу-Знай я, что лес прекрасен твоею красой-Знай я, что тебе покровительствует зеленая пальма-В лес приходил бы я, как паломник.*

Из этих трех типов сложноподчиненных предложений в двух первых повторяющиеся главные предложения, выражаются в виде простого односоставного предложения, где придаточные предложения - одно причины, а другое дополнение, поясняют его. В третьем предложении, повторяющиеся условные придаточные предложения, располагаясь перед главным предложением, поясняют его сказуемое, выраженное составным глаголом «зиёрат кардан» - *посещать; совершать паломничество.*

- **главное предложение повторяется частично.** Эта ситуация наблюдается в тех случаях, когда в одном сложноподчиненном предложении с однородными членами имеет место несколько главных предложений, одна часть из которых повторно указывают на несколько

предметов и явлений. Например, в следующих двух предложениях, в первом из которых часть главного предложения начинается словосочетанием «Вай ба ҳар» - *он каждым* (подлежащее с определением), а во втором словосочетанием «Ҳамон тифле» - *то дитё* (определение), повтор выражает последовательность явления или действия, что сыграло роль в формировании своего рода сложноподчиненных предложений с придаточным определительным:

Вай ба ҳар чашме, ки танг набуд, вай ба ҳар саре, ки манг набуд, вай ба ҳар диле, ки санг набуд, вай ба ҳар пое, ки ланг набуд, ҳасад мебурд - *Он завидовал каждым глазам, что не алчны, каждой голове, что не в замешательстве, каждому сердцу, что не жестоко, каждой ноге, что не хромала; Ҳамон тифле, ки бо сад нозу неъмат парваридӣ ту-Ҳамон тифле, ки аз баҳри саодат офаридӣ ту-Ҳамон тифле, ки онро дар баҳри ҷон харидӣ ту-Ҳамон тифле, ки буд ҳам орзуву ҳам умеди ту-Бузургу қахрамон гардида фарзанди ту меояд (М.Турсунзода) --То дитё, что лелеял и возрастил ты-То дитё, что произвел ты для счастья-То дитё, что обрел ты усладой для души-То дитё, что был мечтою твоей и надеждой- Возмужав, став героем возвращается сын твой.*

- **повтор придаточных предложений** также приводит к образованию сложноподчиненных многосоставных предложений. В данном предложении повтор одного придаточного поясняет шесть главных предложений: Вакте ки бепулам, дунё пур аз чафост-Вакте ки бепулам, дар ҳар қадам балост-Вакте ки бепулам, кайфам паридааст-Рӯзе ки бепулам, гуё ба ман азост-Рӯзе ки бепулам, не хуш не хавост-Ёдам ба ҳар тараф, фикрам ба ҳар кучост (Қ. Давлат) --*Когда я без денег, мир полон мук-Когда я без денег, беда на каждом шагу-Когда я без денег, дух мой прочь-Когда нет денег у меня, я будто скорблю-Когда нет денег у меня, не имею ни желаний, ни прихоти-Мечусь повсюду в раздумьях и мыслях.*

В формировании сложноподчиненных многосоставных предложений особую роль играют союзы. Ш. Рустамов, рассматривая язык поэзии Лоика, отмечает: «Повтор союза **ки** - что обуславливает образование сложного многосоставного предложения с синтаксической однородностью:

Шукри даврони ҳозираи нозир-**Ки** маро ба худам шиносонид-**Ки** дар ин шаҳр пойгоҳам дод-**Ки** ба неку бадаш шиносонид --*Благодарю зоркость современной эпохи-Что позволила мне осознать себя самого-Что дала опору в этом городе-Что научила добро и зло различать.*

В его творчество такие виды, подчинив главному предложению до 7-8 придаточных предложений, образовали сложнейшую форму, которая почти не встречается у других поэтов» (Рустамов, 2004).

По мнению Ш. Рустамова в поэзии Лоика часто наблюдаются также повторы и других союзов, в частности **гарчи** - *хотя*, **то** - *дабы, чтобы* и т.д.:

Гарчи мегуфтанд аз қисмат бувад фардои манн-**Гарчи** мегуфтанд серӯзӣ бувад дунёи манн-**Гарчи** дар гаҳвора мебастанд дасту пойи манн-Дар замин баҳри талоши осмонам зодаанд-**То** нагирам хунбаҳои ҷумлаи қурбониёнро-**То** набахшам умри озде ҳама зиндониёнро-**То** наёбам роҳи дилҳои тамоми зиндагонро-**То** набардорам ба дӯшам дӯшборӣ- Ман намемирам, ман нахоҳам мурд -- *Хотя говорили, что будущее мне начертано судьбой-Хотя говорили, что краткосрочен я в этом мире-Хотя в колыбели вязали руки и ноги мои-На земле ради небесного устремления был я рожден-Чтобы не брать плату за кровь всех жертв- Чтоб не даровать свободную жизнь всем заключенным-Чтоб не найти путь к сердцу всех живых-Чтоб не брать на себя поклажу-Не умру я, я никогда не умру.*

Безусловно, это мнение Ш. Рустамова следует принимать относительно, поскольку, как мы наблюдали, в творчестве других поэтов, в частности в творчестве М. Турсунзаде немало случаев образования сложноподчиненных многосоставных предложений при помощи повтора союзов (агар - если; то - чтобы; гарчи - хотя; агарчанде - несмотря; гоҳ -

когда и др.). Некоторые примеры были приведены выше. Рассмотрим другие примеры:

Агар ёбам ба рӯи барфи чангал нақши поятро-Агар орад ба гӯшам боди сахрой садоятро-Агар аз бӯи барги коч бишносам ҳавоятро-Бигӯям: сабр кун, ҳоло наё! – фасли баҳоронро (М.Турсунзода) -- *Если я твои следы найду на снегу-Если ветер степной принесёт твой голос-Если по запаху сосны почувствовать смогу твой аромат Скажу: постой, ещё не наступай! – весеняя пора;*

3.4.3. Повтор - средство формирования смешанных сложных предложений

При формировании смешанных сложных предложений, особенно значимым является повтор сказуемого главных предложений, их подлежащего, дополнения, компонентов в составе сказуемого (вспомогательные глаголы, глагольные связки и т.п.). Примеры во фразах: Дар олами чон ба хуш мебояд буд-Дар кори ҷаҳон хамӯш мебояд буд-То чашму забону гӯш бар ҷо бошад-Бе чашму забону гӯш мебояд буд.(Умари Хайём) -- *В царстве души мудрым надо быть-В делах мирских немым надо быть-Чтобы уши, глаза и язык были целы-Глухим, слепым и немым надо быть.*

Повтор главных и придаточных предложений также является одним из относительно распространенных факторов образования смешанных сложных предложений:

Ҳаргиз дили ман зи илм маҳрум нашуд-Кам монд, зи асрор, ки маълум нашуд-Ҳафтоду ду сол фикр кардам шабу рӯз-Маълумам шуд, ки ҳеҷ гоҳ маълум нашуд. (Умари Хайём) --*Никогда сердце моё познания не лишалось-Мало тайн для него осталось доступных-Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи-Лишь теперь уразумел я, что ничего не постиг;*
Тире, ки зад бар синаат, бар мағзи ҷони ман расид-Тире, ки зад бар синаат,

бар синаи механ расид (Лоик) --*Пуля, попавшая в твою грудь, убила мою душу-Пуля, попавшая в твою грудь, попала в грудь родины*

В том случае, когда повторяются предлоги и союзы, местоимения и частицы, сложноподчинённые многосоставные предложения расширяются, в составе которых содержится более 4-5 простых предложений:

Аз кй дурам, ки маро шавкати дарёй нест-Аз кй дурам, ки маро хашмати дунёй нест-Аз кй дурам, ки ба ифроди худй наздикам-Аз кй дурам, ки маро кудрати эҳёи нест-Аз кй дурам, ки сафаргандагиам мақбул аст-Аз кй дурам, ки маро ҳиммати волой нест-Аз кй дурам, ки ҳаво аз гули боғам рафта-Аз кй дурам, ки маро қомати болой нест-Аз кй дурам, ки ғами ёр зи хешам набарад-Аз кй дурам, ки маро сарвати барҷой нест-Аз кй дурам, ки маро роҳ ба манзил нарасад- Аз кй дурам, ки маро ҳасрати фардой нест-Аз кй дурам, ки ба санге задам шишаи дил-Аз кй дурам, ки маро хизмати сахбой нест-Аз кй дурам, ки балеро чу бало пиндорам-Аз кй дурам, ки маро тахти муаллоӣ нест-З-ин суолам зи само акси садо омаду гуфт:Аз кй дурам, ки маро чуз дӯст сарвати оллоӣ нест.(Қ. Киром) --*От кого я отчужден, что нет во мне речного величия-От кого я отчужден, что нет у меня пышности мира-От кого я отчужден, что близок к одиночеству-От кого я отчужден, это не могу возродиться-От кого я отчужден, что на злополучие обречен-От кого я отчужден, что великодушием обделен-От кого я отчужден, что покинула нега мой цветник-От кого я отчужден, что мой стан не прям-От кого я отчужден, что неразлучна со мною тоска-От кого я отчужден, что состояние не нажил-От кого я отчужден, что не лежит мой путь мимо дома-От кого я отчужден, что нет ностальгии по будущему-От кого я отчужден, что разбил свое сердце-От кого я отчужден, что хмельную службу не сослужил -От кого я отчужден, что утверждение принимаю за беду-От кого я отчужден, что не имею высокий*

*трон-На этот мой вопрос, с небес эхом откликнулось-От кого я отчужден,
ведь для меня самое дорогое - благоволение*

Таким образом, лексико-грамматическая единица и стилистический фактор речи - повтор, будучи одним из фигур украшения речи, увеличивает экспрессивность какого-либо выражения (будь то слово, фраза или предложение), содействует выразительности, ясности и подчеркнутости изложения мысли. Различные типы повтора используются во всех стилях речи, особенно, в художественном стиле. С целью усиления смысла, особенно в разговорной речи часто применяется лексический повтор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известно, что фигура повтор как средство художественного изображения испокон веков используется в нашей литературе для усиления, подчеркнутости речи литераторов. Через него авторы вносят в свои творения художественную красочность, семантические и модальные оттенки, и наконец, придают им экспрессивность. Повтор делает изъяснение выразительным и недвусмысленным.

Бесспорно, что в последние годы фигурой повтора стали также интересоваться языковеды и приступили к ее тщательному исследованию. Выявлено, что в области лексикологии, словообразования и стилистики повтор также занимает определенное место, тем не менее, многие аспекты данной проблемы остаются еще неизученными. Следовательно, мы решили, прежде всего, рассмотреть главную проблему повтора – его комплексный структурный и семантический анализ, далее рассмотреть следующую важную проблему - словообразование повтора. В результате нашего анализа и исследования выяснилось, во-первых, что единица повтора - считается фактором организации однородных членов предложения и средством формирования сложных предложений. Во-вторых, нам удалось выявить образование слов-повторов особыми способами, грамматическую (синтаксическую) особенность, фактор повтора как части, формирующей речь и другие его неисследованные проблемы.

Подводя итог проделанной работы, мы пришли к выводу, что слова-повторы могут быть разделены на лексические и грамматические.

В свою очередь лексические повторы делятся на следующие виды:

а) полные (точные) повторы; б) неполные повторы; в) звукоподражательный повтор; г) изобразительные повторы; д) тавтологические повторы.

В полном или точном повторе слово повторяется путем точного воспроизводства, без формального изменения. Посредством полного повтора выражаются такие лексические и грамматические значения, как

множество или малое количество предмета, его объём, размер, количество и степень проявления признака, продолжительность и многократность протекания движения и действия, временные промежутки и мгновения, пространственная обширность очевидности действия и состояния (дона – дона - *по кусочку, понемногу*; гурӯх –гурӯх – *группами*; анбор – анбор – *складами*; нав – нав - *всё новый и новый*, ҳазор – ҳазор - *по тысячи*; курта – курта - *рубашками* ; и т.д.)

Неполным повтором является такой тип повтора, где первая часть (чаще корневая) недостающая, а вторая повторяется полностью. Первая часть служит для усиления значения первой, ее экспрессии (суп-сурх – *ярко красный*, каб-кабуд – *ярко синий*, заб-зард – *желтый прежелтый* и т.д.)

Звукоподражательные повторы возникают в результате имитации звука (голоса) различных явлений природы, для обозначения физиологического и эмоционального состояния человека и животных, жизненных ситуаций, занятия, труда, быта, обычая, нрава и т.д. (гурс-гурс - *звуки шагов и топота*, шилдир-шилдир - *звук журчащей воды*, шибир-шибир - *шум (дождя), журчанье*.)

Изобразительные повторы возникают в результате различного визуального умоглядного представления. Следует отличать изобразительные повторы от звукоподражательных повторов. Если звукоподражательные повторы появляются при имитации голоса или звука, то изобразительные повторы являются следствием отображения или представления картины явления и предмета, которые воспринимаются визуально (ялт-ялт - *прерывистое сверкание, мелькание*; милт-милт - *мигание, мерцание*; қоҳ-қоҳ - *громкий раскатистый смех* и т.д.)

Опосредованный тавтологический повтор. Буквальное воспроизводство повторяющихся слов называют тавтологическим повтором. Здесь повтор слов образован с помощью изафетной связки. Оба компонента повтора, имея одно и тоже значение, выражают одно понятие:

баланди баланд - *высокий-превысокий*, пасти паст - *низкий пренизский*, калони калон - *большой-ребольшой*, хунуки хунук – *холодный прехолодный*, шахри шахрҳо - *главный из городов*, муаллими муаллимон - *главный из учителей*, марди мардон - *самый мужественный* и т.д.

Таким образом, мы видим, что в таджикском языке используются различные виды лексических повторов, которые выполняют множество функций. Прежде всего, они служат для выражения значения групповой совокупности, неопределенного множества, собирательности (коллективности), неоднократной повторяемости и длительности, разрозненности совершения действия и т.д. Они имеют грамматическую и стилистическую сущность: повтор является одним из способов словообразования - с его помощью образуются различные части речи (существительное, прилагательное, наречие и т.д.). Повторы также являются средством выражения различных смысловых оттенков. Например, повтор прилагательного означает, что предмет имеет относительно превосходное качество (калон-калон - *крупнее*, баланд-баланд – *высоко-высоко, громко-громко*), повтор существительного выражает собирательное значение (сандук-сандук - *сундуками*, анбор – анбор - *складами* и т.д.), повтор деепричастия обозначает интенсивность, длительность, подчеркнутость или повторяемость действия (охиста-охиста - *медленно-медленно*, давон-давон - *бежа*, и т.д.) Предлоги служат как соединители составных частей повторяющихся слов: с их помощью происходят своего рода устойчивые конструкции таджикского языка (ру ба ру – *лицом к лицу*, даст ба даст - *рука об руку* и т.д.).

Во второй главе нами рассматривается грамматический повтор. Грамматический повтор разделен на два вида: **а) морфологический повтор;** **б) синтаксический повтор.** Морфологический повтор в свою очередь разделен на близкий повтор и отдаленный.

При близких морфологических повторах слова в составе единицы повтора часто выстраиваются в один ряд или близко примыкают друг к

другу. Они вступают друг с другом в грамматические отношения по сочинительному типу, связующим средством между ними являются интонация и соединительный союз – у.

Следует отметить, что близкий (контактный) морфологический повтор по форме выражения аналогичен лексическому повтору. Однако по семантическому содержанию они отличаются. Основное отличие заключается в том, что значения лексических повторов понимаются независимо и ясно, а также отчётливо воспринимаются, но лексические и грамматические значения близкого повтора выявляются только в окружении с другими словами предложения и текста. Следовательно, спектр семантического содержания и модальных оттенков повтора данного типа, как мы видим, весьма широк.

В частности, суть близкого повтора проявляется в том, что он выражает различные модальные оттенки, исходя из связи с другими членами предложения (боварй/нобоварй - *уверенность/неуверенность*; тасдик/инкор - утверждение/отрицание, реальность/предположения, убежденность и категоричность/неустойчивость; догадливость; предписание/просьба, мольба, восторг/печаль, уныние и т.п.). **Отдаленный морфологический повтор** это такой тип повтора, где составляющие единицу повтора, располагаются на некотором удаленном расстоянии друг от друга, между ними имеется дистанция.

Характерная особенность отдаленных повторов заключается в том, что кроме придания убедительности и экспрессивности выражению мысли, является также формирование сложных предложений. В частности, существительные и местоимения выступая в качестве подлежащих, образуют сложносочиненные бессоюзные предложения. Кроме этого числительные и глаголы, повторяясь, могут выполнять ту же функцию.

Исследование в данном направлении подтверждает, весьма интересные факты, имевшие место в таджикском языке, которые четко

демонстрируют богатство, красочность, разнообразие и благозвучие таджикского языка.

В таджикском языкознании до сих пор этот тип единицы речи не подвергался отдельному исследованию, следовательно, наше исследование является новым. Считаем уместным отметить, что до настоящего момента в учебниках средних школ, вузов и в академической грамматике данная проблема не освещена в полной мере. Единственным материалом, представившем сведения о простых предложениях - повторах, является статья доцента Джалилова Х. «Простое предложение - повтор». В книгах по стилистике также нами не выявлено упоминаний об этом типе предложений, хотя данная тема имеет важное стилистическое значение.

В данной работе нами в некоторой степени освещена проблема повтора простого предложения в структурном плане. В результате исследования было выявлено, что простые предложения повторяются в определенном количестве. Об этом свидетельствуют многие факты и примеры из художественной литературы (поэзии и прозы), а также некоторые лингвостилистические особенности, которые представлены в диссертации.

Представленная нами работа имеет теоретическую и практическую значимость. Мастера художественного слова использовали повторы наряду с другими языковыми средствами, тем самым повышая выразительность и экспрессивность своей речи. Безусловно, простые повторяющиеся предложения усиливают действенность изъяснения и придают особый колорит, в таких предложениях мысль подчеркивается, обеспечивая гармоничность, благозвучность и музыкальность речи. Кроме того, в таких предложениях тот или иной деликатный момент, неоднократно повторяясь, выявляет свою значимость, следовательно, изъясняющийся таким образом выражает свои различные чувства.

В ходе исследования нами выявлено, что простые повторяющиеся предложения, по числу воспроизводимости могут быть двукратными,

трехкратными и иногда даже четырехкратными. В прозе они повторяются и следуют друг за другом, чаще выделяясь запятой, а в поэзии при помощи сочинительного союза «-у».

Следует подчеркнуть и то, что простые повторяющиеся предложения могут следовать также внутри сложных предложений. Внутри сложноподчиненного предложения они встречаются в функции главного или придаточного предложения. Простые предложения по содержанию и интонации речи могут быть повествовательными, вопросительными и восклицательными, о чем свидетельствуют примеры, приведенные в диссертации. Сложные предложения также иногда повторяются, поэтому мы считаем, что данная проблема требует своего отдельного исследования. Таким образом, проведенным исследованием доказано, что в таджикском языке, применение повторов демонстрируют богатство, красочность, разнообразие и благозвучие таджикского языка. Следовательно, всестороннее исследование и глубокое изучение структуры простого предложения будут также благоприятствовать улучшению и развитию литературного таджикского языка.

В диссертации также изучению была подвергнута другая проблема повтора - рассмотрение его в качестве средства грамматической связи.

В результате анализа множества примеров нами сделан вывод, что повтор, служащий средством грамматической связи, обуславливает образование однородных членов предложения (предложений с однородными членами) и сложных предложений.

Литература

1.Источники

Айнӣ С. Одина./С.Айнӣ. –Душанбе: «Маориф», 1967.

Айнӣ С. Куллиёт. ҷ,7./С.Айнӣ.- Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960.

Айнӣ С. Ғуломон. /С.Айнӣ.-Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950.

Айнӣ С. Асарҳои мунтахаб. /С.Айнӣ. -Сталинобод: 1954.

Айнӣ С. Марги судхӯр /С.Айнӣ. -Сталинобод:Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961.

Айнӣ С.Куллиёт,ч.3/С.Айнӣ. Душанбе, 1960-1964.

Айни С. Одина /С.Айнӣ. -Душанбе: «Маориф», 1967.

Аминзода Озод. Ёди ширин./О.Аминзода – Хучанд: 1997.

Амонов Рачаб. Навбахори чашмасор./Р.Амонов – Душанбе: «Маориф», 1978, 412 с.

Аскар Ҳаким. Ҷанг бо дандон /Ҳ.Аскар. -Душанбе: «Адиб», 1991.

Болта Ортиқов

Гулрухсор С.

Икромӣ Ҷ. Духтари оташ. /Ҷ.Икромӣ, Душанбе: «Адиб», 1979.

Икромӣ Ҷ. Асарҳои мунтахаб, ҷ.3. /Ҷ.Икромӣ. Душанбе: «Адиб», 1989.

Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро./Ҷ Икромӣ. -Душанбе: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1962.

Икромӣ Ҷ. Духтари оташ/Ҷ.Икромӣ. Душанбе: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1962.

Кулолӣ А.

Кӯҳзод Ҷ. Тоҷикони имрӯза./Ҷ.Кӯҳзод – Душанбе: 2000, 191 с.

Қутбӣ Киrom

Шералӣ Лоиқ. Рӯзи сафед/Лоиқ Шералӣ – Душанбе, «Маориф», 1964,109

с.

Маҳмадмурод Т.Номаи вопасин. /Т.Маҳмадмурод. Душанбе: «Адиб», 1991.

Мухаммадиев М. Асарҳои мунтахаб,ч.1/Ф.Мухаммадиев. - Душанбе: «Ирфон»,1980.

Мӯъмин Қаноат.

Наимбоев С. Хониши ифоданок. /С.Наимбоев. – Душанбе: 1978.

Начмиддинов М. Дарё маҷрои нав мечӯяд./М.Начмиддинов. Душанбе: «Ирфон», 1968.

Раҳим Ҷалил. Хикояҳо /Ҷалил Р. -Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949.

Раҳим Ҷалил. Одамони ҷовид /Р.Ҷалил. Душанбе: «Ирфон»,1978.

Раҳим Ҷалил. Шӯроб./Ҷалил Р.Душанбе: 1959. 320 с.

Раҳмат Назрӣ.

Румӣ Ҷ. Ғазалиёт. ҷ.2. / Ҷ.Румӣ. Душанбе: «Адиб», 1993.

Саттор Турсун. Се рӯзи як баҳор. /Т.Саттор. Душанбе: «Адиб», 1988.

Саттор Турсун. Дарахти ҳазорсола. /Т.Саттор. Душанбе: «Адиб», 1991.

Сорбон Занги аввал

Турсунзода М.Асарҳои мунтахаб. /М.Турсунзода. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955.

Турсунзода М. Шеър ва дostonҳо /М.Турсунзода.– Душанбе: 1988, 238с.

Улуғзода С. Субҳи ҷавонии мо. /С.Улуғзода. Душанбе: «Ирфон», 1967.

Улуғзода С. Навобод. /С.Улуғзода - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954.

Улуғзода С. Восеъ./С.Улуғзода. - Душанбе: «Ирфон»,1978.

Хоҷаев М. Сафарнома /М.Хоҷаев– Душанбе: 1987.

Хоҷаев М. Об- рӯшноӣ /М.Хоҷаев. Душанбе: «Ирфон», 1978.

Ҳаким Карим. Окшуда./Карим Ҳ – Душанбе: 1964.

Юсуф Ақобиров.

2. Научная литература

1. Абаев В.И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1956. Т. VI. 409 с.
2. Абдурахманов, Н. Автореф. дис. канд. филол. наук; 10.02.02 // Н. Абдурхмонов. – Ашхабад: - 1962. – 19 с.
3. Авеста Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии проф. И.М. Стеблин-Каминского. Душанбе. «Адиб», 1990, 174 с.
4. Аганин, Р. А. Повторы и однородные сочетания в современном турецком языке / Р. А. Аганин. – М.: Высшая школа, 1959. – 172 с.
5. Адилов, М.И. Система повторов в азербайджанском языке / М.И. Адилов. Автореф. дисс. докт. наук, Баку: - 1968—36 с.
6. Айни, С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик / С. Айни: -- Шарқи сурх: №6, 1952, -- Сталинобод, С.3-8.
7. Актуальные вопросы филологии . Вып. VI / Сост. Ф.К. Зикрияев, М.Х. Зикрияева—Душанбе, РТСУ, 2013, 406 с.
8. Алиева, Н.Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии // Языки юго-восточной Азии: Проблемы повторов / Н.Ф. Алиева - М.: Наука, 1980. - С. 3-22.
9. Алисултанов А.С. Редупликация в лексической системе лезгинских языков / А.С. Алисултанов. - Махачкала: ДГПУ, 2012. - 140 с.
10. Алисултанов, А.С. Редупликация как грамматическое средство в лезгинских языках / А.С. Алисултанов – Махачкала: ДГПУ, 2011. - 142 с.
11. Альбеткова, Р.И. Русская словесность. От слова к словесности. // В кл. учебное пособие. !3 издание, сттеротип. - Отв. ред. Г.В. Карлюк / Р.И. Альбеткова, М., «Дрофа», 2013, 318 с.
12. Алатырев, В.И. Парные сложные слова / В.И. Алатырев // Уч. зап. Карлолинского гос. ун-та. — 1946- Т.1. - С.84-87.
13. Алатырев, В.И. Повторы в пермских языках / В.И. Алатырев // Уч. зап. Карело-Финского гос. ун-та. – 1947. – Т.2. – Вып. 1. – С. 155-170.

14. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. /Ю.Д.Апресян, М.,1974-- 418 с.
15. Арсентьева С. Е., Валиулина Р. Б. Редупликация в современном английском и русском языках / С.Е. Арсентьева, Р.Б. Валиулина //Филология и культура. – Казань, 2013. – Вып.1(31). – С.12-16.
16. Астафьева, И.М. Виды синтаксических повторов/И.М.Астафьева. Автореф. дисс. канд наук, 1962- 19 с.
17. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов/О.С.Ахманова// Изд-во «Советская энциклопедия».- М., 1966, 604 с.18.
18. Баранников, А.П. Синонимические повторы в новоиндийских языках / А.П.Баранников // Зап. коллегия востоковедов. – Л., 1928. –Т.3. –Вып.2. –С.263-264.
19. Бекташ, Л. Редупликация в турецком и таджикском языках/ Л.Бекташ. – Автореф., дисс. канд. филол. наук.- Душанбе:РТСУ, 2015. - 24 с.
20. Бекташ, Л. Турецко-таджикско-русский словарь редупликации/Л Бекташ.- РТСУ , 2013.—80 с.
21. Беликов, В.И. Продуктивная модель повтора в русском языке// Материал для обсуждения/В.И.Беликов:- М., 1990,14 с.
22. Бозидов, Н. Мукаддимаи забоншиносӣ /Н.Бозидов. Душанбе: 1977.- 147 с..
23. Бозидов, Н. Пайвандакҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик/Н.Бозидов. Маориф: Душанбе, 1985, 104 с.
24. Бозидов, Н. Такрори калима ва нақши он дар нутқ// Масъалаҳои забони тоҷикӣ (маҷ. илмӣ)//Н.Бозидов:- Душанбе, 1991, с.32-52.
25. Буранова, М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках: дис... канд. филол. наук:10.02-20 / М.М.Буранова.-- Ташкент, 1982.- 142 с.
26. Бурлак, С.А. Введение в лингвистическую компаравистику/С.А.Бурлак, С.А.Старостин:- М.,2001,- 384 с.

27. Бурнов, М. М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках // Автореф. дисс. канд. филол. наук; 10.02.20 / М. М. Бурнов. — Ташкент., 1982. — 142 с.
28. Вайнрах, У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. 5, языковые универсалии. / У. Вайнрах. М., 1970. Вайнрах, У. Языковые контакты / У. Вайнрах: - Киев, 1979. - 164 с.
29. Вандериес, Ж. Язык. / Ж. Вандериес: - Соцэкгиз. - М., 1937. - С. 147.
30. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая: М., 1996. - 324 с.
31. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. второе / В. В. Виноградов. Изд-во «Высшая школа». М., 1972, 613 с.
32. Восиева, Р. К. Ранний народный роман «Искандар-наме» / Восиева Р. К.: - Душанбе: Дониш 2016. - 158 с.
33. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин: - М. - Изд. ли на иностр. яз., 1958. - 459 с.
34. Галямов, Р. Г. Лексико-грамматические особенности повторов в татарском языке. // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Р. Г. Галямов. Казань, 1985, - 21 с.
35. Голуб, И. Б. Стилистика современного русского языка. Лексика и фоника / И. Б. Голуб: - Москва, «Высшая школа», 1976, 206 С.
36. Грамматикаи забони адабии тоҷик. Ҷ.1, Лексика. Морфология. / Грамматика. Нашр. «Дониш», 1985. 33. Грамматикаи забони адабии тоҷик. Ҷ.2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. / Грамматика. Нашр. «Дониш», Душанбе, 1986.
37. Грамматикаи забони адабии тоҷик. Ҷ.3 Ҷумлаҳои мураккаб. / Грамматика, Нашр. «Дониш», 1989.
38. Гулзода, Н. Санъати такрор чун воситаи ифодаи соҳибият дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ахбори маонӣ (Маҷ. илмӣ), Душанбе, 2002, с. 96-93.
39. Даль, В. В. Толковый словарь живого великорусского языка. 4. Т. / В. В. Даль, СПб- М., 1880.

40. Даштоян, Е.Н. Грамматический повтор как средство реализации внутритекстовой когезии в устном спонтанном дискурсе при овладении вторым языком (Е.Н. Даштоян: - Электронный ресурс: электронные данные// Москва. Научная цифровая библиотека PORTALUS RU. 25 мая 2009.
41. Джафар, М. Об искусственном образовании парных слов. / Джафар М.
42. Егорушкина, Н.Л. Выражение значения «и тому подобно» в сфере парных слов (на материалах вольжско-пермских языков в сопоставлении с тюрскими и тунгусо – маньчжурскими)// третья зимняя типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропонимии, материалы лекций и семинаров / Н.Л. Егорушкина, М., 2002.
43. Забони ҳозираи тоҷик. Синтаксис. / Забони.. Нашр. «Ирфон», Душанбуе, 1970.
44. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қ.1/Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии, «Ирфон», Душанбе, 1973, 451 с.
45. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қ.2, «Маориф», Душанбе, 1984.
46. Земская, Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра// русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест./ Е.А. Земская. М., 1983.
47. Зеҳнӣ, Т. Санъати суҳан./Т.Зеҳнӣ: Нашр. «Ирфон», Душанбе, 1967, 267 с..
48. Зикириёев, Ф.Қ. Тарзу роҳҳои сохта шудани ҷумлаҳои мураккаби пайвасти бепайвандак.- Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. / Ф.Қ. Зикриёев., Душанбе, 1984.
49. Зикриёев, Ф.Қ. Санъати такрор дар назми М.Турсунзода// Забони осори М.Турсунзода. /Ф.Қ.Зикриёев, Нашр.,... !997.

- 50.Зикриёев, Ф.Қ. Санъати тарсеъ ва ё мутавозияти сохторӣ дар назми М.Турсунзода// Шоири Ватан. /Ф.Қ.Зикриёев, Хучанд, 2001.
- 51.Зикриёев, Ф.Қ. Мақоми такрор дар эҷодиёти М.Турсунзода //Вопросы лингвистики. / Ф.Қ.Зикриёев, Душанбе, 2004.
- 52.Иванов, Вяч. Вс. Мофолрогические чередования в индоевропейском глаголе // Славянское и балканское языкознание, Проблемы морфологии, / Вяч.Вс.Иванов. М., 1981.
- 53.Иванов, Вяч. Вс. Заум и театр абсурда у Хлебникова и обэриуттов в светесовременной лингвистической теории// Избранные труды по семантике и истории культуры, Т.2./ Вяч.Вс. Иванов, М., 2000.
- 54.Искандарова, Д.М. Явление и природа языковой редупликации(сопоставительный и типологический анализ) /Д.М.Искандарова// Проблема русского языка в контексте компаративистики.—Душанбе, 2005,-С.55-62.
- 55.Исматуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳқунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1.//Ҳоли макон ва замон / М. Исматуллоев, Нашр. «Ирфон», Душанбе, 1971, 174 с.
- 56.Исмоилов Ш., Қаҳҳоров М. Оид ба таълими калимаҳои тақлидӣ /Ш.Исмоилов. ж. «Мактаби советӣ», №6, 1988, с.25-27.
- 57.Кайдаров А. Парные слова в современном уйгурском языке. /А.Кайдаров. Алма-Ата, 1958.- 168 с.
- 58.Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в таджикском литературном языке. Автореф....д-ра филол. наук /Б.Камолиддинов, Душанбе, 1988,.- 36 с.
- 59.Камолиддинов, Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд /Б.Камолиддинов. Душанбе,, Душанбе, 2001, 171 с.
- 60.Касевич, В.Б. Морфология. /В.Б.Касевич, Л., 1986.
- 61.Касимов О. Деривация
- 62.Киселёв А.Е. Лексические повторения как грамматические средство русского языка. / А.Е.Киселёв, М., 1954.

63. Колабаева, Г.Б. Лексико-грамматическая структура повторов в казахском языке. Автореф. канд филолог. наук. /Г.Б.Колабаева. Алма-Ата, 19...
64. Крючкова, О.Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии/О.Ю.Крючкова//Вопросы языкознания.—М., 2000.—Вып.4.—С.68-84.
65. Кубрякова, Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.- М: МГУ, 1996.-245 с.
66. Кубрякова, Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001, В.1. С.4-10.
67. Кухаренко, В.А. Виды повторов и их семантическое использование в произведениях Диккенса, автореф. дис.канд филол. наук;10.02.04/В..Кухаренко.—М., 1955,-25 с.
68. Малавицкий, Л.Я. Повтор местоимений// Русский язык в школе., №2, / Л.Я. Малавицкий., 1982, с. 68-70. 21. 43. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: издание 3-е./Ю.С.Маслов. М. 1997.
69. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ч.1.:Луғатшиносӣ/Ҳ.Мачидов, Душанбе, 2007, 243 с.
70. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии. Т.2. /И.А.Мельчук, М.- Вена, 1998. 69. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.3. /И.А.Мельчук, М.- Вена, 1998.
71. Милославский, И.Г. Говорим правильно по смыслу или по форме?— /И.Г.Милославская, М., АСТ, 2013, 320 с.
72. Младенов, М.С. Об одном типе повторений в болгарском языке, имеющем параллель в румынском языке. /М.С. Младенов,, 1975.
73. Мондаль, Б.Р. Русский язык и культура речи: история, теория, практика. Учебное пособие./Б.Р.Мондаль,-М. 2009, 267 с.
74. Музаффарова, Д.Ш. Редупликативные слова в таджикском и английском языках(сопоставительный анализ) -/Д.Ш.Музаффарова; Диссертация.-Душанбе, 24 с.

75. Невская, Л. Г. Тавтология как один из способов организации фольклорного текста. Текст: семантика и структура. / Л. Г. Невская, М., 1983.
76. Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) (О. А. Нечаева: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М. 1975. - 46 с.
77. Ниёзмухаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик // Асарҳои мунтахаб / Б. Ниёзмухаммадов Нашр. «Дониш», Душанбе, 1970, 385 с.
78. Николаев, С. Г. Двойные контактные повторы с асемантизированными сегментами (на матер, русск. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук:
79. Новикова, Н. С., Щербакова О. М. Удивительные истории 116 текстов для чтения, изучения и развлечения / Н. С. Новикова, О. М. Щербакова, М., «Наука», 2011, 368 с.
80. Норматов, М., Рашидов, Ш. Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба. / М. Норматов. «Маориф», Душанбе, 1988, 148 с.
81. Норматов, Н. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Васоити таълим барои донишҷӯён). / Н. Норматов. »Матбуот №: Душанбе, 199..., 184 с.
82. Обидов, Д. Афсонаҳои ҳаҷвӣи маишии тоҷикӣ / Д. Обидов. - Нашр. «Дониш», Душанбе, 1978, 119 с.
83. Оранский, И. М. Иранские языки. / И. М. Оранский Изд.-во Восточ. лит.-ры, М., 1963, 203 с.
84. Оранский, И. М. Введение в иранскую филологию. // И. М. Оранский. Изд. 2-е, дополнение, М., «Наука», .-1988, 389 с.
85. Основы иранского языкознания. // Древние языки. / Основы... Изд.-во «Наука», М. 1979, 387 с.
86. Основы иранского языкознания. // Новоиранские языки: Западная группа, прикаспийские языки. / Основы... Изд.-во «Наука», М., 1982, 572 с.
87. Откупщикова, М. И. Синтаксис связного текста (М. И. Откупщикова - Л: Изд.-во ЛГУ, 1982-104 с.

88. Паршин, П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. – 1996. -№2.- С.19-42.
89. Пейсиков, Л.С. Лексикология современного персидского языка. /Л.С.Пейсиков, Изд-во МГУ, М., 1975, 206 с.
90. Петрова, Е.Н. Повтор в диалогической речи английского языка. / Е.Н.Петрова. Иркутск, 1966, 127 с.
91. Плуноян, В.А., Рахилина Е.В. «Тушат- тушат – не потушат»: грамматика одной глагольной конструкции // Исследование по глаголу в славянских языках. // В.А.Плуноян, М., 1996.
- 92 . Правникова, Л.В. Когнитивная и когнитивная лингвистика // Вестник Пятигорского государственного университета. – Пятигорск: - 1999.-№2. –С.37-44.
93. Пугач, С.А. Тавтология как средство выразительности // Русс. Речь. №1/С.А. Пугач, 1986, с. 69-79.
94. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков,, Т.3. / В.С.Расторгуева., М., 2007, 493 с.
95. Рауфов, Ҳ. Муарработ дар забони тоҷикӣ. //Ж.»Мақтаби советӣ», №5 , С 18-21; №8, с.23-25 / Ҳ Рауфов, 1977.
96. Рахимбекова, Л. Ш. Повторы и их функции в современно китайском языке : дис.... канд. филол. наук: 10.02.22/ Рахимбекова ЛолаШаймерденовна. - Москва, 1999. - 219 с.
97. Рахматуллозода, С. Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка/С.Рахматуллозода. – ОАО «Чопхонаи Дониш» :Душанбе, 2016, 239 с
98. Реформатский, А.А. Введение в языковедение, 4-ое изд., исправленное и дополненное. /А.А.Реформатский. М., 1967, 542 с.
99. Рожанский, Ф.И. Редупликация в языках Западной Африки. Основы африканского языкознания /Ф.И. Рожанский, М., 2000 г.
100. Роль русского языка в межкультурном диалоге: Россия и персоязычные страны (Афганистан, Иран, Таджикистан). Материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 21-25

октября 2013)/Отв.ред.А.А.Солиев, М.Г.Нагзибекова—Душанбе, 2013, 333 с.

101.Рубинчик,Ю.А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке. Истори, этимология, типология /Ю.А.Рубинчик, М., 1976, с.199-209.

102.Рустамов, Ш. Исм. (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ /Ш.Рустамов. Изд-во «Дониш», Душанбе, 1981, 219 с.

103.Рустамов,Ш. калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷикк. /Ш.Рустамов, Душанбе, 1972.

104.Рустамов,Ш. Каломи Лоик (Ш. Рустамов.) . Душанбе: - «Деваштич», 2003, 168 с.

105.Саидов,Р. Баъзе шаклҳои тавтологӣ дар забони тоҷикӣ. /Р.Саидов, ж. «Мактаби советӣ». №1, 1975, с.33-35.

106.Самадова, Р.А. Вопросы соотношения семантики и синтаксиса с позиции лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в таджикском и русском языках- Отв.редактор М.Б.Нагзибекова. /Р.А.Самадова – Худжанд, «Нури маърифат», 2014, 148 с.

107.Седов,К.Ф.Дискурс и личность эволюции коммуникативной компетенции /К.Ф.Седов:- М.: Ла-биринт, 2004-320 с.

108.Сиёев,Б. Таърихи воҳидҳои чуфт дар забони адабии тоҷик. /Б. Сиёев, ж. «Мактаби советӣ»,№9, 1969, с.26-36.

109.Сирк,Ю.Х. О структуре повторов в западных индонезийских языках. /Ю.Х.Сирк. Амиво, 1980.

110.Скаличка,В.Исследование венгерских звукоподражательных выражений. В.кн. «Пражский лингвистический кружок (сб. статей) / В.Скаличка. Изд-во «Прогресс», М., 1967, 557 с.

111.Сухани сабз (Мачмӯаи илмӣ) – Душанбе, 2003.с.76

112.Суханпарвар (Мачмӯаи илмӣ) – Душанбе, 2005.с.142

110.Тенишев Э.Р. Строй саларского языка. / Э.Р. Тенишев М., 1976.

- 113.Тестелец, Я.Г. Введение в общий синтаксис. /Я.Г.Тестелец. М., 2001.
- 114.Точиев, Д. Дар бораи такрори пешоянду пасояндхо дар забони адабии тоҷик. ж. «Мақтаби советӣ», №2, / Д.Точиев, 1979, с.15.
- 115..Точиев,Д.Чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. /Д.Точиев. Нашр. «Дониш», Душанбе, 1981, 218 с.
- 116.Турсунов,М.Составные слова в современном таджикском литературном языке: автореф.дис... канд. филол. наук;10.02.04/Турсунов М.—М., 1954.-24 с.
- 117.Убрятова, Е.И.Удвоенные основы слова в якутском языке/Е.И.Убрятов//Вопросы граммтики; сб. статей. К 75- летию акад. И.И.Мещанинова.—М.,1960—С.211-222.
- 118.Уринбаев,З.Б.О структурно-типологической храктеристики некоторых типов редупликации узбекского языка и их соответствия во французском/З.Б.Уринбаев//Труды Самаркандского университета.— Самарканд, 1974.-№271.-76 с.
- 119.Урунбоев, Б. Редупликативные слова в узбекском языке. /Б.Урунбаев. Ташкент, 1978.
- 120.Фазылов, М.Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. / М.Ф. Фазылов. Изд-во АН Таджикистан, Сталинабад, 1958, 187 с.
- 121.Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах/ М.Фасмер. М., 1986-1987.
- 122.Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ.1., Изд-во «Советская энциклопедия», 1969, 951 с. 121.Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ.2., Изд-во «Советская энциклопедия», 1969, 969 с.
- 123.Фелицина, В.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражение. Лингвостаранолведческий словарь. / В.П. Фелицина , Ю.. Е. Прохоров. М., 1988, 272 с.
- 124.Фёдорова, В.П. Особый тип припева в необрядовых лирических песнях// Русский фолькор 21. Поэтика русского фольклора. / В.П.Фёдоров., Л., 1985.

125. Хроленко, А.Р. Репрезентативные пары слов в диалектном и устно-поэтическом аспектах// Диалектная лексика. /А.Р.Хроленко. Л., 1985.
126. Ходизода, Р., Шукуров М., Абдучабборов, Т. Луғати истилоҳоти адабиётшиносӣ. / Р.Ходизода, Т.Абдучабборов., Нашр. «Ирфон», Душанбе, 1964, 183 с.
127. Хусейнов, Х. Луғати терминҳои забоншиносӣ. /Х.Хусейнов, К.Шукурова. Нашр. «маориф», Душанбе, 19883, 255 с.
128. Чевкина, Л.М. Парные конструкции в современном бенгальском языке . Вопросы грамматики бенгальского языка. /Л.М.Чевкина, М.,1984.
129. Чалилов, Ҳ. Ибораҳои тавтологӣ дар забони тоҷикӣ. /Ҳ.Чалилов.- ж. «Мактаби советӣ», №10, 1964, с.20.
130. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик (васоити таълим барои донишҷӯён). Изд-во «Матбуот», Душанбе, 2001, 182 с.
131. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию. /Н.М.Шанский. М., 1968.
132. Шарифов, Х. Каломи бадеъ. / Х.Шарифов. душанбе, 1991.
133. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. / Н.Ю. Шведова, М., 1960.
134. Шехтман, Н.А. Семантическая редупликация; избыточность или экономия?/Н.А.Шехтман//Лексикологические основы стилистики; ЛГПИ им. .И.Герцена.—Л., 1973.—с,176-180.
135. Шехтман, Н.А. Семантическая редупликация и проблема тезауруса: автореф. дис...д-ра наук/Шехтман Н.А. – Л., 1977 – 45 с.
136. Шукуров, М. Забони мо—ҳастии мо. /М.Шукуров. Изд-во. «Маориф», Душанбе, 1991, 228 с.
137. Шукурова, М. Повторы в таджикском языке. Автореф. дисс.канд. наук. / М.Шукурова. Душанбе, 1972, 22 с.
138. Шукурова, М. Калимасозии такрори исм. ж. «Мактаби советӣ», № / М.Шукурова., 1979.

139.Шукурова, М. Як навъи калимасозӣ дар забони адабии тоҷик. ж. «Мактаби советӣ», №6 / М.Шукурова. !985.

140.Эфендиев, А.Ш.Природ языковой редупликации/А.Ш.Эфендиев//Культура народов Причерноморья. Симферополь. Межвузовский центр «Крым», 2002 №43.-С.245-249.

141.Янгук,Н.Я. Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера, изданный его друзьями и почитателями. /Н.Я. Янгук. М., 1990.

142.Янко-Приницкая, Н.Я. «Штучки-дрючки» устной речи.// Русская речь. №4 / Н.А.Янко Приницкая. !968. языках Среднего Поволжья//Изв. Азерб.унта, 1925. - Т. 2-3. - С. 143-157; Т. 4-5. - С. 75-99.

Тавзехот

6.(ЭА,13) – Эҳёи ачам, 2003,№1,с.13

7.(ИХ,14) – Илм ва хаёт, 2004, №24,с.14

10.(М.Т.,21) –11. (Ф.М.,А.М.,157)

12. (ОА,ЁШ,14) –

13. (М.Х.,71) –14. (Л,21)

15.(С.У.,Н,74) –16. (С.У.,СЧМ,45) 17.(С.У.,В,) –18. (Ч.И.,ДДБ) 19.

(Ч.И.,ДО,17) –

20. (Р.Ч.,Х,25)

21. (Р.Ч.,ОЧ,37)-

22. (Р.А.,НЧ,204) –23. (У.К.,ОИ,133)

24. (М.Х.,С,44) –

25. (О.А.,Ёш,14) –26. (НС,ХИ,47) –